

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Терюшкова Юлия Юрьевна

ДИНАМИКА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ
Специальность: 19.00.13 – психология развития, акмеология

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
С.К. Нартова - Бочавер

Петрозаводск – 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Зарубежные и отечественные исследования самоопределения в юношеском возрасте.....	19
1.1 Понимание смысла и содержания юношеского возраста в психологии.....	19
1.2 Самоопределение как основная задача юношеского возраста.....	43
1.3 Становление самоопределения личности в разных социальных условиях развития	55
Выводы по 1 главе.....	79
Глава 2. Эмпирическое исследование динамики самоопределения юношей и девушек из разных социальных ситуаций развития.....	81
2.1.Процедура и методы эмпирического исследования.....	81
2.2. Результаты и их обсуждение.....	90
2.2.1.Динамические особенности самоопределения юношей и девушек из разных социальных условий развития.....	90
2.2.2. Ресурсные стороны самоопределения в ранней юности.....	138
Выводы по 2 главе.....	145
Заключение.....	148
Библиография.....	154
Приложения.....	173

Введение

Юношеский возраст – период, имеющий ключевое значение для становления активной жизненной позиции взрослеющего человека, принятия основных стратегических решений относительно выбора жизненного пути. Исследование юношеского возраста обладает высокой научной, социальной и даже экономической актуальностью (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, М.И. Лисина, А. Валлон, Ж. Пиаже, Э. Эриксон). Вчерашний подросток должен решить новые возрастные задачи: перестроить отношения с окружающим миром, самим собой и другими людьми, чтобы стать взрослым (Кон, 1989; Крайг, 2000; Нартова – Бочавер, 2002 и др.). В связи с этим все большее значение приобретают работы, которые изучают детерминанты прохождения через юношеский возраст, приводящие к разным вариантам, траекториям и, в конечном счете, личной и социальной успешности – неуспешности молодого человека. Раскрывая понятие «успешность – неуспешность» проживания юности исследователи выделяют разные маркеры. Например, Э. Эриксон главным маркером вступления во взрослость выделяет приобретение чувства идентичности (Эриксон, 1996). Именно это чувство позволяет систематизировать все психологические особенности, приобретенные на предыдущих стадиях, актуализировать их в настоящем и смело шагнуть в будущее. Э. Деси и Р. Райан говорят о формировании самодетерминации, которая будет определять внутреннюю мотивацию и способствовать полноценной жизни вне зависимости от социальных условий (Deci, Ryan, 2008). Отечественные психологи главным маркером проживания юности считают самоопределение (Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн и др.).

И хотя изучению юношеского возраста, в том числе и самоопределения личности, уделялось много внимания в работах разных исследователей, особенно отечественных (К.А. Абульханова-Славская, М.Р. Гинзбург,

И.В. Дубровина, И.С. Кон, И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий, Т.В. Снегирева, В.Ф. Сафин и др.), современное взросление требует пересмотра полученных ранее нормативных результатов (К.Н. Поливанова, А.М. Прихожан, И.Н. Толстых). Это связано с рядом обстоятельств: быстроменяющийся, с высокой неопределенностью и информационной перенасыщенностью мир размывает границы всех возрастов, в том числе между детством и взрослостью; изменения в отношениях детей и родителей приводят к пролонгации эмоциональной и материальной зависимости детей от них, более значимыми становятся внутренние маркеры взросления (система отношения к себе, миру, другим людям), поскольку внешние условия (отдельное проживание, материальная обеспеченность, создание собственной семьи) значительно изменились в современном обществе (Т.Д. Марцинковская, К.Н. Поливанова, Е.А. Сергиенко, Н.Н. Толстых). И, наконец, неуклонно повышается с возрастом роль ненормативных факторов — индивидуальных условий жизни, достижение или не достижение конкретным человеком поставленных целей, важнейших событий, таких, как обретение любви, рождение ребенка, потеря близкого человека, тяжелая болезнь и т.п. (Бальтес, 1994; Крайг, 2000; Нартова – Бочавер, 2005; Толстых, 2015). В силу этого необходимо подвергнуть проверке ранее полученные данные о «нормативном» развитии самоопределения применительно к современным условиям и предложить модель его актуального развития в юношеском возрасте.

Внутреннее и внешнее в развитии, диалектически взаимодействуя, определяют вариант развития, задающий специфику проживания юношеского возраста и возможную деформацию самоопределения как процесса и результата.

Существенный фактор проживания юности — социально-культурная ситуация развития человека. Внешние условия развития подробно и глубоко изучены в работах отечественных психологов, последователей культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина,

современных исследованиях В.В. Знакова, С.К. Нартовой-Бочавер, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенковой; в зарубежных исследованиях особый интерес представляют общеметодологические работы П. Бальтеса, Л. фон Берталанфи, У. Бронфенбреннера, Х. Вернера, А. Маслоу, К. Роджерса, Э. Эриксона.

В нашем исследовании внутренним фактором созревания выступает состояние здоровья (хорошее или сильно нарушенное), а социальная ситуация развития представлена особенностями сепарации подрастающего человека от родителей (умеренная в группе условно благополучных, замедленная (симбиоз) в группе ДЦП, резкая ранняя в группе сирот). Наряду с условно благополучной нормативной группой мы включили юношей и девушек, находящихся в «крайних» социальных ситуациях – имеющих диагноз «Детский церебральный паралич» и сирот. При наличии врожденного заболевания, ограничивающего возможности молодого человека в силу психофизиологических предпосылок, в социальной среде присутствует инфантилизация, неполная и поздняя сепарация от родителей, затрудняющая его выбор профессионального и личностного пути (Ю.Г. Демьянов, В.В. Ковалев, И.И. Мамайчук, Е.М. Мастюкова, К.А. Семенова, М.Я. Смуглин, G. Henderson, и др.). Что же касается особенностей развития сирот, то здесь наблюдается резкая, часто травматичная ранняя сепарация, отсутствие образцов самостоятельного и взрослого поведения, столкновение со стереотипами окружающих по отношению к сиротам, что, в конечном счете, оказывает воздействие на индивидуальность и также задает неблагоприятный вариант развития (М. Лангмейер, З. Матейчек, В.С. Мухина, А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др.). Мы полагаем, что в социальном «треугольнике» между этими крайними вариантами расположены все остальные возможности проживания юношеского возраста.

Итак, **научная актуальность** исследования обусловлена необходимостью упорядочить концептуальный аппарат, описывающий

психологию юности и, изучить особенности динамики самоопределения, исходя из особенностей внешних факторов – особенностей сепарации, внутренних – состояние здоровья.

Социальная актуальность обусловлена усилением вероятности неблагоприятной социализации, приводящей юношество в различные группы риска – от пассивно-депрессивного развития, сопровождающегося рентными установками, личностной беспомощностью и вторичной виктимизацией, до проявления асоциальных тенденций, девиантного и криминального поведения. Н.Е. Харламенкова выявила значение социального окружения на развитие самоутверждения подростков как необходимого условия развития полноценной личности (Харламенкова, 2007). В исследованиях Д.А. Циринг также показано влияние средовых факторов на формирование личностной беспомощности, как следствие низкой самостоятельности, инициативности и субъектности (Циринг, 2010).

Соотношение факторов среды, особенностей физического здоровья, система воспитания могут препятствовать юношам и девушкам стать субъектами своей жизни и продуктивными членами общества, оставляя их в состоянии физической, социальной и психологической зависимости и одиночества. Продуманная обоснованная профилактика, ранняя диагностика рисков, а главное, выявление ресурсных сторон развития, позитивных достижений возраста, невозможна без глубокого изучения феноменологии юношеского возраста.

Статистика 2009 года свидетельствует о том, что 78% выпускников с нарушениями опорно-двигательного аппарата после специализированных школ не продолжают дальнейшего образования, а к 2016 году всего 13 % от общего числа детей с инвалидностью продолжают обучение после школы, хотя большинство профессиональных учебных заведений предоставляют условия для их обучения. Серьезные нарушения в личном самоопределении выпускников с ограниченными возможностями выражаются в пассивной социальной позиции, отказе строить семейную жизнь, беспорядочных связях,

склонности к девиантному поведению (Бадалян, 1988; Вернер, 2003; Шипицина, Мамйчук, 2004; Мастюкова, 2003; Левченко, 2001).

Проблема сиротства также становится все более актуальной, поскольку, количество сирот в России продолжает расти. Так, к 2002 году в нашей стране официально к детям - сиротам было отнесено 620 тысяч человек, а уже к 2007 году число воспитанников детских домов и интернатов возросло в 1.5 раза и продолжает увеличиваться, 2011 год сирот в России более 800000. На сегодняшний момент в России насчитывает от 700 тыс. до 3 млн. сирот (Тихомиров, 2014).

Перед психологами и педагогами на первое место выходят вопросы психологического сопровождения детей, оставшихся без родителей, изучение личностных особенностей и причин дезадаптации сирот, выявление необходимых условий среды для развития полноценных членов общества. Период вхождения во взрослую жизнь для сирот несет объективные опасности: стереотипы в отношении сиротства, отсутствие системы дальнейшего сопровождения сирот, несовершенное законодательство; субъективные: неумение самостоятельно мыслить, узкий круг социальных ситуаций, ограниченность возможностей, незавершившееся самоопределение, личностная незрелость (Алдашева, 2012; Астоянц, 2006; Брутман, 1994; Виноградова, 1992; Мухина, 1991; Прихожан, Толстых, 2005; Махнач, 2015).

В научных исследованиях созданы предпосылки для комплексного изучения данной проблемы: анализ общих подходов к социализации детей-сирот в работах И.Ф. Дементьевой, Т.Я. Сафоновой, Л.И. Смагиной, И.Б. Назаровой и других; раскрытие причин сиротства и профилактики данного социального явления представлено в работах Е.В. Андрюшиной, В.И. Брутман, А.Я. Варги, О.А. Дорожкиной, С.Н. Ениколопова, И.П. Катковой, О.И. Лебединской, М.Г. Панкратовой, И.Ю. Хамитовой и других; вопросы сопровождения и адаптации сирот изучают А.А. Алдашева, С.Н. Крыгина, В.И. Лопаткина, П.Б. Тезенкова, Е.Р. Ярская-Смирнова.

Имеется большое количество работ, посвященных исследованию особенностей психологического развития детей-сирот дошкольного возраста (А.Д. Андреева, И.В. Дубровина, А.И. Кравченко, П.Д. Павленок, К. Флейк-Хобсон), детей младшего школьного и подросткового возраста (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова, Е.Т. Соколова и др.). Но практически нет исследований, посвященных изучению юности сирот, как периода вхождения во взрослую жизнь и реализации личностного и профессионального самоопределения. Между тем, особенностью данного возрастного периода является ретардация кризиса подростка, дополняя социально-кризисную ситуацию окончания периода пребывания ребенка – сироты в учреждениях интернатского типа, выбора профессионального пути и полного принятия ответственности за свою жизнь, что ставит проблему изменения системы отношений к себе, другим и миру.

Таким образом, научная и социальная актуальность нашего исследования определяется тем, что на сегодняшний момент психология юности представлена несколько эклектично, что затрудняет разработку научно обоснованных прикладных психоразвивающих программ для юношества из разных социальных сред.

Объект исследования – самоопределение личности.

Предмет – самоопределение юношей и девушек из разных социальных ситуаций развития на протяжении ранней юности.

Целью нашей работы стало изучение динамики и содержания самоопределения личности в юности. В соответствии с пониманием смысла периода юности как этапа завершения социального экспериментирования, подводящего к принятию ответственности за свою идентичность, мироотношение в целом, и отношения с другими людьми, в качестве основного индикатора развития личности юношей и девушек мы выбрали самоопределение как систему отношений личности к себе, другим и миру в целом (К.А. Абульханова – Славская, С.Л. Рубинштейн, В.Ф. Сафин). Самоопределение личности выполняет регуляторно-адаптивную функцию в

жизни представителей юношества, подготавливая их к успешному вхождению во взрослую жизнь.

Нами были сформулированы следующие **задачи** исследования:

1) Теоретические:

- провести категориальный анализ релевантных цели исследования понятий: «юность», «социальная ситуация развития», «самоопределение», «система отношений», «сепарация», «сиротство», «взросление».

- провести сравнительный анализ психологических концепций и подходов к процессу взросления;

- изучить взгляды на структуру и содержание юношеского возраста и теоретически обосновать положение о самоопределении как новообразовании юности.

2) Методические:

- разработать дизайн и процедуру изучения системы отношений к себе, другим и миру;

- провести статистическую обработку результатов исследования для верификации исследовательских гипотез.

3) Эмпирические:

- изучить различия в системе отношений юношей и девушек из трех социальных ситуаций - условно здоровых, воспитывающихся в благополучной семье; имеющих диагноз «Детский церебральный паралич»; воспитывающихся в детских домах на протяжении взросления от 15 до 18 лет;

- с учетом эмпирически подтвержденных ресурсных и дефицитарных составляющих самоопределения личности разработать научно обоснованные рекомендации для программ социально-психологического сопровождения юношей и девушек, оставшихся без попечения родителей, и старшеклассников с детским церебральным параличом.

Эмпирическое исследование было посвящено проверке следующих **гипотез:**

1. В ходе проживания юности самоопределение личности как единство отношения к себе, другим и миру в целом развивается гетерохронно.

2. Динамика и содержание самоопределения в ранней юности имеет общие и специфичные, заданные социальной ситуацией, черты.

3. Композиция зрелых (ресурсных) и несформированных (дефицитарных) составляющих самоопределения в юношеском возрасте зависит от содержания социальной ситуации развития.

Для решения поставленных задач и для проверки гипотез использовались следующие **методы** исследования:

1. Теоретический анализ психологических и социологических источников по проблеме исследования с использованием категориального аппарата и принципов психологической науки, прежде всего принципов системности и развития.

2. Лонгитюдное исследование, направленное на выявление динамики самоопределения юношей и девушек из разных социальных условий развития.

3. Методы качественного и количественного анализа эмпирических данных (математическая статистика, экспертный опрос, элементы контент-анализа).

В рамках программы эмпирического исследования, разработанной в соответствии с целью и гипотезами данной работы, использовались следующие **методики**:

Исследование отношения к себе:

- Личностный дифференциал Ч.Е. Осгуда (Шмелев, 2002),
- Методика «Мои достоинства и недостатки» (Васильева, Ахаян, 1991),
- Методика экспресс диагностики направленности личности «МЭДНЛ» (модификация методики В. Смекалы и М. Кучеры на выявление личностной направленности) (Реан, 2003).

Исследование отношения к другим людям:

- Опросник аффилиации А. Мехрабиана (Васильева, 2014),
- Тест описания поведения К. Томаса (Истратова, 2006),
- Методика диагностики субъективного уровня одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона (Райгородский, 2002),
- Опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной (Корчагина, 2008).

Исследование отношения к миру:

- Тест Индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ) адаптация Н.В. Паниной (Панина, 1993),
- Методика «Размышления о смысле жизни» (Х.Ниemi) (Истратова, 2006),
- СЖО Д.А. Леонтьева (Леонтьев, 2006),
- Эссе на тему «Мое будущее».

Сравнительный анализ данных проводился при помощи пакета прикладных программ статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 23. Для определения различий внутри каждой группы, который позволяет выявить направленность и выраженность изменений, мы использовали однофакторный дисперсионный анализ и Т-критерий Вилкоксона (Сидоренко, 2006). Для оценки попарных различий между тремя группами на каждом возрастном этапе мы использовали U – критерий Манна – Уитни (Сидоренко, 2006). Все результаты в работе рассмотрены при уровне значимости $p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$. Кроме этого проводился контент-анализ (Хозиев, 2005), метод экспертных оценок в эссе.

Общая выборка. На первом этапе формирования групп испытуемых было обследовано 350 человек. Второй этап лонгитюдного исследования выборка составила 226 человек. Выборка основного этапа исследования – 90 человек, среди которых 30 человек – старшеклассники из благополучных семей без значительных проблем здоровья «Лицей №13» г. Петрозаводска, 30 человек – старшеклассники с детским церебральным параличом «Школа-

интернат №21» г. Петрозаводска, 30 человек – старшекласники «Детский дом №2» г. Петрозаводска, 98 человек – родители испытуемых, 38 человек – педагоги испытуемых.

Для формирования трех условно однородных групп испытуемых были проведены беседы с учителями, родителями, воспитателями (Приложение 1, 4). Для определения климата в семьях и характера семейных взаимоотношений благополучных юношей и девушек и старшекласников с ДЦП использовались следующие методики: Методика PARI (parental attitude research instrument - методика изучения родительских установок) адаптирована Т.В. Нещерет (Карелин, 2001), диагностика родительского отношения АСВ (Эйдемиллер, 1996), "Стратегии семейного воспитания" (Степанов, 2000). Для создания однотипной группы сирот использовался метод анализа документов (личные дела и медицинские карты воспитанников детских домов), беседы с воспитателями, педагогами и специалистами детских домов, наблюдение за воспитанниками.

В первую группу вошли юноши и девушки с нормой интеллекта от 15 до 18 лет из семей с демократичным стилем воспитания, адекватным отношением родителей к собственным детям, с положительными родительскими установками.

Вторую группу составили старшекласники от 15 до 18 лет с детским церебральным параличом средней степени тяжести с нормой интеллекта, типичные семейные взаимоотношения характеризуются высоким уровнем гиперопеки, высоким уровнем стресса у родителей из-за заболевания собственного ребенка, доминирующими установками на профессиональный и личностный неуспех своих детей.

В третью группу вошли воспитанники детских домов в возрасте от 15 до 18 лет, с нормой интеллекта, оставшиеся без попечительства родителей в раннем возрасте, воспитывающиеся в детских домах, не имеющие опыта усыновления.

Исследование носило лонгитюдный характер. Время наблюдения и тестирования респондентов с 2009 по 2015 год. Было сделано 3 исследовательских среза 15-16 (начало ранней юности), 17 (середина) и 18 лет (окончание). Также в 2016-2017 годах продолжаются наблюдения за жизнью участников исследования.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечена соответствующим и разнообразным выбором методов изучения системы отношений, высоким уровнем однотипности испытуемых в трех группах. Сочетание количественного и качественного анализа результатов исследования, взаимопересечение результатов, полученных при помощи различных методик и их соотнесение с данными других исследователей, также позволяют говорить о высоком уровне достоверности результатов.

Методологической основой исследования является культурно–историческая концепция Л.С. Выготского, периодизация психического развития Д.Б. Эльконина, подходы к пониманию понятия «психологический возраст» (Л.И. Божович, К.Н. Поливанова, А.Н. Леонтьев, Е.А. Сергиенко, О. Робинсон, Э. Эриксон, Дж. Каплан, Д. Левинсон); фундаментальные положения о психологии ранней юности (И.С. Кон, М.Р. Гинзбург, И.В. Дубровина, Т.В. Снегирева, И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий); понимание категории «отношение» (С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев, Б.Ф. Ломов); основные положения системных теорий (П. Бальтес, Г. Крайг, У. Бронфенбреннер); исследования субъектности личности (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, И.А. Зимняя, С.К. Нартова-Бочавер, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков); современные исследования о самоутверждении и депривации личности (Н.Е. Харламенкова, А.К. Рубченко); исследования психологических особенностей детей и подростков с ДЦП (Л.М. Шипицина, И.И. Мамайчук, Л.О. Бадалян, Л.А. Данилова, Е.М. Мастюкова) современные исследования детей, оставшихся без попечительства родителей (А.А. Алдашева, В.К. Зарецкий, А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Т.И. Шульга).

Новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1) Изучена динамика и содержание самоопределения личности на протяжении ранней юности в зависимости от внутренних (состояние здоровья) и внешних (особенности сепарации от родителей) условий развития.

2) Выделены и описаны разные варианты становления самоопределения личности в ранней юности (условно благополучные, с диагнозом «Детский церебральный паралич», сироты).

3) Выявлены индикаторы благополучного и неблагополучного становления самоопределения в ранней юности в зависимости от содержания внешних и внутренних условий развития – состояния здоровья и особенностей сепарации.

4) С учетом адаптивного смысла каждого естественно сложившегося варианта развития самоопределения выявлены и описаны дефицитарные и ресурсные составляющие самоопределения в группах из разных социальных условий развития.

Теоретическая значимость. Работа обладает высокой значимостью для теории и методологии психологии юности. Раскрыта сущность ранней юности как момента личностного самоопределения. Самоопределение понимается как процесс и результат установления и корректировки системы отношений субъекта с миром, другими людьми и самим собой. Описан универсальный психологический механизм самоопределения – сепарация, в результате действия которого взрослеющий человек приобретает личностную компетентность, необходимую для вхождения в мир взрослых. Обосновано понятие условий развития как диалектического единства внутреннего и внешнего, индивидуальных особенностей и социальной ситуации. Описаны варианты развития самоопределения юношества с диагнозом ДЦП и сирот: в первом случае фактор риска связан с внутренними переменными, во втором – с внешними. Получена богатая фактология,

описывающая динамику и содержание перехода во взрослость участников исследования из разных социальных ситуаций развития.

Практическая значимость исследования определяется тем, что изучены и описаны варианты развития самоопределения в зависимости от содержания внешних и внутренних условий развития – состояния здоровья и социальной ситуации. Результаты исследования позволили выделить факторы риска и ресурсы в становлении самоопределения и таким образом стать научной основой разработки эмпирической модели становления самоопределения в ранней юности в «крайних» группах, на основе которой строятся рекомендации и процесс оказания психологической помощи юношам и девушкам в период проживания юности, а также родителям, педагогам и окружающим их взрослым. Результаты исследования положены в основу социально-психологических программ сопровождения старшеклассников с разной социальной ситуацией развития и их ближайшего окружения в школе-интернате №21 и детских домах г. Петрозаводска.

Апробация работы: Теоретические и экспериментальные материалы исследования апробированы в ходе обсуждения на заседаниях кафедры общей психологии Международного Славянского Института (Петрозаводск, 2009, 2010), кафедре теории и методики высшего и профессионального образования ПетрГУ (2015, 2016), на заседаниях методических советов школы–интерната №21 г. Петрозаводска (2008-2013), на научно–практических конференциях факультета психологии ПетрГУ (2009 – 2016), на научно–практических конференциях кафедры общей психологии Международного Славянского Института (Петрозаводск, 2010), на Ежегодной научно-практической конференции института «Гармония» «Я и другой: пространство отношений» (Санкт-Петербург, 2009, 2010); на семинаре «Особенности сопровождения детей с проблемами в развитии в РК» на базе школы-интернат №47 (Петрозаводск, 2011); на Межрегиональной научно-практической конференции «Воспитание толерантности у детей и взрослых» (Санкт-Петербург, 2012); на II

Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья» (Москва, 2013); на 4 и 5 московской международной арт-терапевтической конференции «Арт-терапия в современном мире: в образовании, медицине, бизнесе и социальной сфере» (Москва, 2014, 2015); на международной конференции «Международные чтения памяти Л.С. Выготского» (Москва, 2015), на международной научной конференции «Ананьевские чтения - 2016» (Санкт-Петербург, 2016); на международном симпозиуме «Л.С. Выготский и современное детство» (Москва, 2016). Результаты диссертационного исследования включены в материалы для лекционных и семинарских занятий студентов ФГБОУВПО "Петрозаводский государственный университет" (ПетрГУ) по таким учебным дисциплинам как «Дифференциальная психология», «Психология личности и индивидуальных различий», «Арт-терапия в социальной работе», «Возрастная психология», также использовались при подготовке курсовых и проектных работ студентов, использовались при организации работы со студентами с ограниченными возможностями здоровья. Основные результаты диссертационного исследования положены в основу программ Психолого-педагогического сопровождения Государственного бюджетного образовательного учреждения РК для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом №2 (смешанный)» по работе с сиротами подросткового и юношеского возраста, также по работе с педагогами детского дома; ГБОУ РК "Школа-интернат №21" по работе с обучающимися с диагнозом «Детский церебральный паралич» подросткового и юношеского возраста, также используются в организации работы с родителями и педагогами школы.

По материалам исследования опубликовано 19 публикаций автора, в том числе 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК, 1 статья в сборнике в соавторстве.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии. Основной текст составляет 178 страниц, библиография включает 201 наименование, из них 26 на иностранном языке, 13 таблиц, 15 рисунков, 5 приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Юность – это период перехода из детства во взрослость, основной задачей которого является становление самоопределения, необходимого для принятия задач ранней взрослости.

2. Становление самоопределения личности в юности проявляется в изменении системы отношений к себе (приобретении зрелого образа Я), другим (сепарации от родителей и укреплении круга значимых сверстников) и миру в целом (переориентации с частных личных ценностей на профессиональные и социальные, формировании адекватной картины мира).

3. Успешность становления самоопределения в юности определяется двумя группами факторов. Внешние, связанные с особенностями социальной среды – темпом сепарации, обеспечивают специфику процесса самоопределения юношей и девушек в ответ на требования окружающего мира. Внутренние, связанные с индивидуально-личностными особенностями – состоянием здоровья, задают его индивидуальный вариант. В соответствии с принципом единства интеграции и дифференциации юноши и девушки из разных социальных ситуаций решают задачу самоопределения с разным темпом, последовательностью и успешностью.

4. С опорой на проявления самоопределения в группе условно благополучных юношей и девушек как нормативные идентифицированы особенности его становления в крайних группах. Так, у старшеклассников с детским церебральным параличом процесс самоопределения начинается нормативно, однако замедляется и не завершается, в силу чего у них сохраняется инфантильная личностная позиция. У сирот становление самоопределение юности запаздывает, фиксируя их в подростковом периоде.

5. Динамика и содержание развития самоопределения в трех группах имеют свои уязвимости и ресурсы компенсации, что, в конечном счете, обеспечивает решение взрослеющими подростками задач развития, однако не полностью, неравномерно и гетерохронно. Выделенные уязвимости и ресурсы представляют собой необходимую основу для успешной теоретически обоснованной психолого-педагогической помощи.

Глава 1. Зарубежные и отечественные исследования самоопределения в юношеском возрасте

1.1 Понимание смысла и содержания юношеского возраста в психологии

Реализуя одно из требований научности в исследованиях, современная психология развития стремится не только объяснять, но и предсказывать события, то есть укреплять свою направленность на решение прикладных задач и педагогические приложения обнаруженных фактов.

Однако, несмотря на то, что психология развития сделала огромный практический рывок в изучении особенностей процесса созревания личности, вхождения в современную действительность, большое количество вопросов остается открытыми, приглашает к обсуждению и поиску новых эвристичных теорий.

Одним из главных вопросов в психологии развития остается поиск единых закономерностей, движущих сил, факторов полноценного вхождения человека в социум. Сложность состоит в том, что человек – это сложная многофункциональная система, а большинство периодизаций основываются на одном или нескольких базовых психологических показателях, что не позволяет рассмотреть человека во всех взаимосвязях жизнедеятельности. Но именно сегодня появляются новые теории развития психики и личности человека, которые основываются на эмпирических данных, раскрывают новые взаимосвязи, что показывает жизненный путь человека в новом формате, как вариативное, динамическое явление (Нартова – Бочавер, 2005; Поливанова 2000; Эльконин, 1989 и др.).

Человек проживает жизненный цикл, который состоит из периодов или этапов. Каждый возрастной период имеет свои специфические особенности. В нашей работе мы исследуем юность.

Юность, на наш взгляд, это уникальный возрастной период, который является «мостиком» из мира детей в мир взрослых. Долгое время в психологии юность не выделяли как самостоятельный этап развития личности, большинство исследователей ограничивалось изучением становления личности в детском и подростковом возрасте. Анализ работ отечественных и зарубежных психологов показал, что многие теоретические модели, разработанные в первой половине 20 века, используются до сих пор. Но их становится недостаточно, чтобы решить практические проблемы обучения и воспитания. Это связано с рядом обстоятельств:

Во-первых, в современном обществе значительно увеличилось количество социальных институтов. Но не всегда оказывается качественная психолого-педагогическая поддержка воспитанников, находящихся в таком сложном возрасте, как юношеский. Это возраст, когда перед старшеклассником стоит сразу же несколько разноплановых задач: окончание школы, выбор будущей профессии, поступление в профессиональное учреждение, резкая смена значимого окружения, появление первых романтических чувств, первых серьезных успехов или разочарований. Самым важным в этот возрастной период становится активность самого старшеклассника, происходит проверка его самостоятельности и готовности к жизни (Толстых, 2015).

Во-вторых, значительно увеличился период взросления. Можно говорить о том, что подростковый и юношеский возраст существенно растянулись во времени. Мы видим, что современные подростки и юноши не торопятся начинать регулярную работу, вступать в брак и т.д. Большинство из них экспериментируют с выбором профессии, переходя из одного в другое учебное заведение, также не торопятся в выборе одного партнера, предпочитая «пробы». Как отмечает К.Н. Поливанова: «Человек все дольше остается «невзрослым» (Поливанова, 2000, с. 51).

И, наконец, неуклонно повышается с возрастом роль ненормативных факторов — индивидуальных условий жизни, достижение или не достижение

конкретным человеком поставленных целей, важнейших событий, таких, как обретение любви, рождение ребенка, потеря близкого человека, тяжелая болезнь и т.п. (Бальтес, 1994; Крайг, 2000; Нартова – Бочавер, 2005; Толстых, 2015;).

Требования современной действительности ставят перед учеными задачу более тщательного изучения и понимания основных механизмов развития в юношеском возрасте. Прежде всего, необходимо определить границы данного возраста, понять какие основные изменения должны произойти, выявить индикаторы успешного взросления.

Важность создания четкой периодизации отмечают многие исследователи (Крайг, 2000). В психологической науке под возрастной периодизацией понимается выделение отдельных этапов развития, на которых структура развития личностных качеств отражает сущность происходящих возрастных изменений; при этом предполагается, что каждый этап имеет собственную структуру и особые личностные новообразования (Поливанова, 2000).

В настоящее время вопрос о создании единой возрастной периодизации, которая сможет отвечать требованиям разных специалистов, остается открытым. В работах К.Н. Поливановой сделана попытка разделить все теоретические представления об онтогенезе развития на две большие группы (Поливанова, 2000). Представители первой группы считают, что процесс онтогенеза не имеет четких этапов или отдельных периодов в развитии, а личность развивается плавно в полной целостности (Г. Олпорт, Дж. Келли, К. Роджерс, Г. Айзенк).

Представители второй группы признают, что в процессе развития личность вынуждена преодолевать определенные кризисы (З. Фрейд, Ж. Пиаже, А. Валлон, Э. Эриксон, Л.С. Выготский). Однако они не сходятся во мнении о четкости границ разделения возрастов, содержании самих периодов, основных новообразований каждого этапа развития.

Остановимся более подробно на подходах к юности зарубежных исследователей.

В теории Ст. Холла юность относится к периоду, когда человечество находилось в бурной переходной эпохе (Поливанова, 2000). Поэтому все черты данного времени, такие как неуравновешенность, смена настроений, резкие переходы от активности к полной апатии, характерны для юности. Концом данного периода по теории рекапитуляции Ст. Холла становится зарождение современной цивилизации. Это период, когда животные инстинкты напрямую сталкиваются с требованиями социальной жизни. Когда необходимо сделать выбор стать самостоятельной цивилизованной личностью и войти в мир взрослых или остаться на предыдущей стадии. В процессе выбора необходимо быть активным, но от этого быстро утомляешься, необходимо проявлять уверенность и смелость, но неизвестный мир заставляет быть замкнутым и трусливым. Поэтому, для приобретения «чувства индивидуальности» необходимо преодолеть кризис самосознания.

Важные мысли мы находим в концепции К. Левина. Он сделал основной акцент на выявление причин конфликтности в ранней юности (16 – 18 лет). Главной из них является большая «пропасть» между детским миром и миром взрослых. Таким образом, юноши находятся в середине этого разрыва, перестают относить себя к детям, но взрослые их еще не впускают в свой мир. И снова мы подтверждаем, что вхождение в мир взрослых важный период, который требует внимания разных специалистов.

Теория Э. Шпрангера открывает нам новый взгляд на юность. Автор полностью отрицает возможность рассмотрения внутреннего мира индивида сквозь призму природного или социального. Он считает, что развитие личности – это некий «духовный процесс», идущий собственным путем. В его работах мы находим деление юношеского возраста на две фазы. Первая – собственно подростковая ограничивается 14 – 17 годами. Важной особенностью этого периода является прохождение кризиса, содержанием

которого является освобождение от детской зависимости; второй – собственно юность, ограничивается 18 – 21 годом, задача данного возраста – это вхождение в культуру (Кон, 1989). Таким образом, именно открытие «Я», возникновение рефлексии и осознание собственной индивидуальности является задачей юности. В зависимости от того, как произойдет открытие собственного «Я», будет происходить и включение в разные виды жизнедеятельности.

Ш. Бюлер юношеский возраст рассматривает в рамках биологического подхода. Весь переходный период автор разбивает на две фазы – пубертатную и собственно юность, граница между этими фазами проходит в 17 лет. Это период, когда происходит превращение импульсивного, конфликтного подростка в жизнеутверждающего, активного юношу или девушку (Кон, 1989).

Теоретики психоанализа также внесли свой вклад в разработку взглядов на специфику юности. Так З. Фрейд в своих работах останавливается на стадии психосексуального развития в подростковом и юношеском возрасте, называя ее генитальной стадией (Фрейд, 1993). Начальная фаза генитальной стадии (периода, продолжающегося от зрелости до смерти) характеризуется биохимическими и физиологическими изменениями в организме. Результатом этих изменений является характерное для подростков усиление возбудимости и повышение сексуальной активности. Полноценное вступление в генитальную стадию ведет к выбору брачного партнера и созданию семьи. Генитальный характер – идеальный тип личности в психоаналитической теории. З. Фрейд говорил, что для того чтобы сформировался нормальный генитальный тип характера, человек должен отказаться от пассивности, свойственной детству, когда все формы удовлетворений давались легко (Фрейд, 1993).

Последователем его взглядов стал Э. Эриксон. Центральным для эриксоновской теории развития эго является эпигенетический принцип (Эриксон, 2006). Каждая личность развивается ступенчато, переход от одной

ступени к другой предрешён готовностью личности двигаться в направлении дальнейшего пути. Общество устроено так, что развитие социальных возможностей принимается одобрительно, общество способствует сохранению этой тенденции, поддерживает её темп и последовательность развития.

Важными в эриксоновской теории становятся понятия групповой и эго-идентичности. Сам Э. Эриксон в книге «Детство и общество» писал: «Я могу попытаться более явно представить суть идентичности, только рассмотрев ее с разных точек зрения. С одной стороны, ее можно отнести к сознательному ощущению личной идентичности; с другой — это бессознательное стремление к целостности личного характера. С третьей — это критерий для процесса синтеза Эго. И наконец, внутренняя солидарность с групповыми идеалами и групповой идентичностью» (Эриксон, 2006, с.58) Э. Эриксон рассматривает понятие идентичности в нескольких аспектах, а именно:

Индивидуальность — осознанное ощущение собственной уникальности и собственного отдельного существования.

Тождественность и целостность — ощущение внутренней тождественности, непрерывности между тем, чем человек был в прошлом и чем обещает стать в будущем; ощущение того, что жизнь имеет согласованность и смысл.

Единство и синтез — ощущение внутренней гармонии и единства, синтез образов себя и детских идентификаций в осмысленное целое, которое рождает ощущение гармонии.

Социальная солидарность — ощущение внутренней солидарности с идеалами общества и подгруппы в нем, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых данным человеком людей (референтной группы) и что она соответствует их ожиданиям (Эриксон, 2006).

Таким образом, Э. Эриксон выделяет два взаимозависимых понятия — групповая идентичность и эго-идентичность. Групповая идентичность

формируется благодаря тому, что с первого дня жизни воспитание ребенка ориентировано на включение его в данную социальную группу, на выработку присущего данной группе мироощущения. Эго-идентичность развивается параллельно с групповой идентичностью и создает у субъекта чувство устойчивости и непрерывности своего Я, несмотря на те изменения, которые происходят с человеком в процессе его роста и развития.

Формирование эго-идентичности, или, иначе говоря, целостности личности, продолжается на протяжении всей жизни человека и проходит ряд стадий. Для каждой стадии жизненного цикла характерна специфическая задача, которая выдвигается обществом. Общество определяет также содержание развития на разных этапах жизненного цикла. По Э. Эриксону, решение задачи зависит как от уже достигнутого уровня развития индивида, так и от духовной атмосферы общества, в котором он живет.

Так юношескому возрасту, по Э. Эриксону, соответствует пятая фаза (16 – 20 лет). Задачей развития становится проба различных ролей из мира взрослых, благодаря чему должно произойти формирование самосознания, определение своей индивидуальности и неповторимости.

Менее известна периодизация Д. Левинсона (Levinson, 1986). Эмпирическим путем Д. Левинсон разбил жизненный путь человека на три эры продолжительностью около 20 лет. В свою очередь каждая эра включает в себя периоды, которые знаменуются как переходные. В ходе перехода от эры к эре происходит переосмысление прежней структуры жизни, ее разрушение и становление новой структуры, которая играет определяющую роль для успешного существования человека. Например, важным в процессе взросления является период 18 – 20 лет. Здесь наиболее остро стоит вопрос отделения от родителей и становление собственной независимости. При благоприятном преодолении этой задачи человека ждет стабильный длительный период поиска собственного места во взрослой жизни, но важным условием для этого является эффективное проживание предыдущего периода (Levinson, 1986).

Приблизительно в то же время появляется и периодизация Дж. Ловингер и Р. Кегана. Эти периодизации направлены на анализ стадий формирования Я-концепции (Ловингер, 1976; Кеган, 1982). Дж. Ловингер основывала свои исследования на периодизации психоанализа, а также использовала и некоторые аспекты периодизации развития моральных суждений Колберга. По результатам исследования большой выборки испытуемых были выделены семь основных стадий развития и три переходные стадии. Стадии не связаны прямо с хронологическим возрастом. Большинство людей не достигает высших стадий, «застревая» на промежуточных. Дж. Ловингер охарактеризовала отрочество-юность как время, когда молодые люди изо всех сил стараются урегулировать противоречия, внесенные их возросшим знанием себя и других (Ловингер, 1976). Именно в противоречиях и внутренней борьбе будет происходить развитие.

Периодизация Р. Кегана основывается на принципе развития человека в самостоятельную единицу через отделение себя от окружающего мира. Это процесс имеет определенные стадии, содержание которых и является показателем независимости от социума. Так, в юношеском возрасте (13-19 лет) должна произойти перестройка половых отношений, принятие своей биологической роли (Поливанова, 2000).

Р. Гоулд, также, придерживаясь стадияльного взгляда на развитие, полагает взросление процессом отказа от детских иллюзий и ложных предположений в пользу уверенности в своих силах и самопринятии. Его стадии определяются теми иллюзиями, от которых отказывается человек, переживающий данную стадию. В юношеском возрасте (16 – 22 года) необходимо преодолеть иллюзию «я навсегда связан с родителями», возможно, приобрести самостоятельность, ответственность, умение отвечать за свои действия, следовательно, вступить в мир взрослых (Поливанова, 2000).

Новые взгляды на динамику и содержание психического развития сформировались под влиянием общенаучных теорий, в частности, общей теории систем Л. фон Берталанфи и синергетики Х. Гадамера, И. Пригожина (Крайг, 2000).

Первооснователем обобщённой системной концепции под названием «Общая теория систем», оказавшей неоценимое влияние на современные направления наук о развитии, в том числе и возрастной психологии, является Л. фон Берталанфи (Берталанфи, 1969). Он понимал систему как структуру, состоящую из различных элементов, не сводимых к сумме их частей, обладающих одинаковым влиянием друг на друга. Именно столкновение витализма (системы взглядов, согласно которым нельзя установить жесткую связь между элементом и функцией) и механицизма (учение, в котором рассматривается наличие прямой связи между элементом и функцией), по мнению Л. фон Берталанфи, положило начало развитию теории систем. Его теория позволяет современным исследователям не просто объяснять уже возникшие и изученные явления, а предсказывать новые факты, следовательно, управлять ими.

В рамках теории систем процесс развития представляется в новом виде. Человек становится не элементом системы, а открытой системой, которая имеет обратную связь с окружающим миром. Автор настаивает на отсутствии прямой связи между «действием и результатом». Человек - это сложная биологическая система, в которой нельзя искать прямых взаимосвязей, изменение одной составляющей непредсказуемо влияет на другие. Так как это система открытая, она постоянно взаимодействует со средой. Особенности среды влияют на человека, но и сами постоянно подвергаются изменениям от деятельности человека (Берталанфи, 1969).

При рассмотрении процесса развития с точки зрения системного подхода, нивелируется проблема определения главенствующих периодов в жизни человека. Длительное время именно детству была отведена основная роль. Сегодня, все большее значение приобретают исследования о

всевозрастном развитии человека, повышается важность изучения детерминант развития личности на всех периодах жизни. Г. Крайг является представительницей системного подхода (Крайг, 2000). Автор, настаивает, что человек выступает как сложная система, которая состоит из биологического, психологического и социального уровней, взаимодействие которых определяет развитие личности. Она объединяет подростковый и юношеский возраст (12-19 лет), но считает, что юношеский возраст имеет собственные задачи развития. Процесс взросления, по мнению автора, длительный и постепенный, основным признаком взросления, является установление равноправных отношений с родителями или близкими взрослыми. Конечно, нельзя говорить о полной независимости юношей и девушек, поскольку это невозможно в человеческом обществе в принципе, но возможно достижение определенного уровня независимости и самостоятельности, необходимого для жизни во взрослом мире (Крайг, 2000).

В рамках констекстуализма процесс развития определяется социокультурными и физическими факторами. Так, становление личности происходит в определенной исторической и культурной среде через взаимодействие со взрослыми, которые находятся рядом с ребенком в процессе взросления. Ярким представителем этого подхода является Ури Бронфенбреннер (Bronfenbrenner, 1970, 1979). Его теория носит название «биоэкологическая». Теория исследователя претерпевала изменения, расширялась и дорабатывалась. Так, У. Бронфенбреннер рассматривает развитие человека как динамический процесс, который первоначально определен генетикой, но разворачивается в результате взаимодействия с близким окружением. Исследователь указывает на то, что человек попадает в определенную среду, которая оказывает развивающие воздействия, но со временем человек сам начинает изменять и развивать среду. Таким образом, именно окружающая среда является основным механизмом развития личности. Автор выделяет два основных измерения среды. Во-первых, это деятельность, которую усваивает человек, и в рамках

которой происходит его развитие; во-вторых, это ближайшее окружение, а именно, люди, которые на определенном этапе являются учителями и наставниками. Наибольшее влияние среды человек испытывает в детстве, когда происходит принятие, освоение средового опыта, что в свою очередь, влияет на развитие собственной активности индивида. Расширяя свои знания, человек получает возможность воздействовать на среду, преобразовывать ее и развивать (Bronfenbrenner, 1970, 1979).

У. Бронфенбреннер представил средовые воздействия в виде концентрической системы, разные уровни которой оказывают специфические воздействия на процесс психологического развития человека.

К первому уровню отнесены роли, деятельности и межличностные взаимодействия ограниченные ближайшим окружением. Название уровня «микросистема». Это особенности взаимоотношений с родителями, преобладающий тип воспитания, отношение матери к своему ребенку.

Ко второму уровню, который получил название «мезосистема», причислены системы взаимодействия двух и более систем. Это особенности взаимоотношений родителей и воспитателей детского сада, школьных учителей и родителей. Данный уровень может способствовать развитию личности или формировать препятствия.

Третий уровень получил название «экосистема». К нему будут относиться те социальные события, которые находятся вне сферы непосредственного опыта человека, но могут оказывать развивающее или тормозящее влияние.

Внешний уровень «макросистема» - это ценности, правила и законы того общества, в котором живет человек. Именно эта система будет влиять на специфику первых трех систем, и определять весь ход развития человека.

Наиболее значимой для развития ребенка является микросистема, а в период юности именно от социальных влияний высокого уровня (макросистемы) будет зависеть успешное или неуспешное взросление.

Данный подход позволяет объяснить многообразие вариантов психологического развития людей. Всестороннее рассмотрение специфики социальной среды на всех ее уровнях предоставляет возможность исследователям определять факторы, которые влияют на полноценное развитие ребенка, выявлять социальные явления, которые препятствуют социализации.

Ярким представителем «всевозрастного» подхода является Пауль Бальтес (Бальтес, 1994). Проанализировав большое количество лонгитюдных исследований, он утверждает, что каждый возрастной период имеет свои цели, задачи и пути развития, подвергается средовым воздействиям и обладает различной индивидуальной чувствительностью к биологическим, средовым и культурным факторам. Детство и старость наиболее подвержены биологическим влияниям, освоение среды и культуры происходит исходя из физических и психических возможностей организма. Юность и взрослость – периоды, когда основным источником развития становится окружающая среда, культура общества, в котором живет человек. По мнению исследователя, юность и взрослость является периодом для решения всех жизненных задач. Успешным результатом перехода на следующую стадию будет установление определенной степени межиндивидуальной и интроиндивидуальной пластичности, повышение адаптационной функции (Бальтес, 1994).

П. Бальтес подчеркивал возможность множественности вариантов и траекторий развития человека в зависимости от совокупности средовых, социальных и исторических условий жизни человека. Исследователь ввел три типа факторов развития.

Первая группа – нормативные возрастные факторы, которые условно делятся на две группы. К биологическим будут относиться прорезывание зубов, половое созревание, начало старения и тд; к социальным – поступление в социальные институты, начало семейной жизни, овладение профессией.

Вторая группа - нормативные исторические факторы. Понятно, что каждое поколение (когорта) живет под действием глобальных исторических событий, например, экономический кризис, война, эпидемии, что влияет на каждого человека в отдельности и группу в целом.

Третья группа – ненормативные факторы. Это те особенности жизни каждого человека, которые невозможно предугадать, изменить, скорректировать, но, которые могут достаточно резко изменить жизнь, например, смерть родителей, заболевание, развод и др.

Особенности личной биографии, исторических событий меняют траекторию развития, так что невозможно выделить нормативные моменты жизни, в силу чего П. Бальтес предлагал говорить о когортах – людях одного возраста, вдобавок, имеющих близкий жизненный опыт (Бальтес, 1994). Основываясь на концепции П. Бальтеса, мы считаем, что именно юношеский возраст становится первым истинным этапом социализации, когда влияние биологических сил значительно снижается, а личностное развитие в большей степени детерминировано социумом, который влияет на индивидуальный вариант развития.

Дополняет понимание детерминации развития человека Теория Вероятностного Эпигенеза Г. Готтлиба (Готтлиб, 1970). Основной идеей является взаимосвязь эндогенных и экзогенных факторов на четырех уровнях (генетическая деятельность, нейрональная деятельность, поведение и окружающая среда). Процесс развития сложен и не линейен - все факторы оказывают взаимное влияние друг на друга, невозможно выделить важный или доминирующий в каждый период времени. Поэтому невозможно предвидеть результат развития в реальной жизни, он носит вероятностный характер, поскольку в каждом индивидуальном случае свои сроки и периоды воздействия разных факторов. Г. Готтлиб пишет о том, что любые паттерны поведения порождаются не генетикой или средой, а отношениями между ними (Готтлиб, 1970). Так, в нашем исследовании не собственно заболевание

или сиротство будут определять весь ход развития подрастающего поколения, а внешние и внутренние отношения к данным группам людей.

Продолжает современное понимание непрерывного онтогенеза Оливер Робинсон (Robinson, 2008). Суммируя последние достижения зарубежной психологии развития, он настаивает на том, что весь жизненный цикл человека очень условно можно разделить на определенные стадии. О. Робинсон утверждает, что переходы - это периоды преобразования внутренних мотивов, ценностей, элементов мировоззрения, выход из которых всегда знаменуется положительными преобразованиями. Говоря о детерминантах развития человека, автор настаивает на увеличении внимания к индивидуальному прохождению жизненного пути. Поскольку, кроме нормативных кризисов человека в течение жизни сопровождает огромное количество кризисов случайных, которые в свою очередь могут изменять траекторию личностного развития. Поэтому важным является изучение не огромных выборок с общими показателями возраста, пола, веса, а небольших выборок, которые имеют похожие внешние и внутренние условия развития – стиль воспитания, пережитые травмы в определенном возрасте, заболевание и тд. (Robinson, 2008). Именно поэтому в наше исследование были включены юноши и девушки из разных социальных условий развития: условно благополучные, с врожденным заболеванием ДЦП, сироты.

Итак, обобщая зарубежные исследования, можно заключить, что психика рассматривается в них как сложная система, понимание отдельных элементов которой не может объяснить всего многообразия поведения и индивидуальных особенностей людей. Люди рождаются, развиваются в разных средовых условиях, которые в определенные периоды жизни оказывают специфические воздействия на процесс становления личности. Таким образом, человек, являясь сложной организацией, проходит свой жизненный путь, погружаясь в другие сложные и простые системы, воспринимая их воздействия и влияя на них. Поэтому важным становится изучение отдельных вариантов развития юношей и девушек с «близкими»

внутренними (психическими) и внешними (социо - экономическими) показателями.

Расширяя представления о юношеском возрасте, остановимся более подробно на подходах к юношеству, отраженных в работах Л.С. Выготского, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина и других корифеев советской психологии.

Л.С. Выготский разработал культурно-историческую концепцию развития психики человека в процессе социализации. По мнению ученого, каждый возрастной этап характеризуется особым положением ребенка в системе принятых в данном обществе отношений (Выготский, 1984). Характер занимаемого ребенком положения определяется, с одной стороны, объективными нуждами общества, с другой - существующими в данном обществе представлениями о возрастных возможностях ребенка и о том, каким он должен быть. Эти представления, отчасти, складываются стихийно, на основе длительного исторического опыта, и в основных чертах они сходны между собой и соответствуют действительному ходу детского развития. Так появляется важное понятие «норма психического развития» (Выготский, 1984). В настоящее время ведется большое количество дискуссий о предложенном понятии, но при реализации психологической помощи людям «норма психического развития» является главной отправной точкой.

Следующим важным моментом для понимания природы возрастных периодов является понятие «социальная ситуация развития». В работах Л.С. Выготского социальная ситуация развития представлена как «исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии в течение данного периода» (Выготский, 1984, с.57). Ученый настаивает на том, что процесс развития – это чередование стабильных периодов и кризисных. Так, по его мнению, стабильный период определяется гармонией между средой и отношением ребенка к ней, критический же период - дисгармонией, противоречием. Кроме собственно изменения среды, важным

будет «переживание» ребенком этих изменений - как ребенок их видит, как реагирует, так будет перестраиваться вся система отношений. В юности среда ставит перед человеком важную задачу – осуществить личностное самоопределение, которое будет в себя включать построение целостного смысла жизни, проектирование собственного будущего, готовность к выбору профессионального и жизненного пути. (Дубровина, 2002). Интересно предположение, что в период юности сама социальная ситуация рассматривается юношами как незначительная для их личностного развития (Выготский, 2000, с.383). Многие внешние влияния (родители, воспитатели) воспринимаются как помеха для изучения своего внутреннего мира. Именно в юности человек строит настоящие планы и, как никогда, уверен в их осуществлении. Для юношеского возраста важным является переживание социальной ситуации развития, готовности взрослых впустить юношу в мир взрослых, который он в свою очередь будет изменять. Таким образом, не только внешние проявления, но и самоощущение взрослеющего человека представляют собой маркеры перелома его жизненного пути.

Для понимания окончания предыдущего периода и начала нового возрастного этапа вводится понятие - возрастное психическое новообразование (Выготский, 1984, с. 254). Новообразование является результатом развития в определенном стабильном периоде и приводит к нарушению гармонии между ребенком и окружающей средой.

Анализ феномена "новообразование" показал, что само понятие встречается впервые в психологической литературе у К. Коффки, понимавшего его как новое приобретение (Neuerwerbung), новое образование, новое достижение, новое действие, которое выполняется субъектом действия в данной ситуации впервые, хотя и основывающееся на определенных, индивидуальных природных особенностях (задатках) (Koffka, 1935). При этом существенно положение К. Коффки, что новые психические образования могут проявляться только в процессе учения.

Рассмотрение психических новообразований в отечественной науке шло в различных направлениях. Л.С. Выготский понимал новообразования в контексте общепсихического развития, обусловленного влияниями среды и, в первую очередь, обучением (Выготский, 1984). С.Л. Рубинштейн исследовал их становление в процессе функционирования (Рубинштейн, 2001). Позднее в работах Л.И. Божович были выделены центральные новообразования для каждого возрастного периода детского развития (Божович, 1995).

В работах отечественных исследователей имеется неоднозначное рассмотрение понятия психического новообразования. Но если проанализировать разные подходы к данному феномену, то можно говорить, что под психическим новообразованием подразумевается широкий круг психических явлений, начиная от образований, складывающихся в процессе освоения отдельного фрагмента деятельности (Матюшкин, 1993) и завершая становлением высших психических функций, таких как, например, воля (Божович, 1995).

Основой взросления становится резкая смена внутренней позиции. Это связано с тем, что все интересы переносятся в будущее. Юноша начинает ориентироваться не на настоящий момент, как подросток, а устремляет свой взгляд на выбор профессии и жизненного пути.

Традиция толкования психологического развития в юности, предложенная Л.С. Выготским, продолжена его последователями. Так, в работах Л.И. Божович основным понятием становится «переживание» (Божович, 1995). Автор рассматривает переживание в рамках представлений о внутренней позиции. Наиболее конкретно представлено содержание этого понятия в «позиции школьника», как готовности к новообразованиям следующего возрастного этапа. Применительно к юношескому возрасту важно то, как юноша прошел предыдущий возраст, как он оценивает собственные возможности, как он видит свое место в настоящий момент. Следовательно, именно внутренняя позиция ребенка будет определять

«структуру отношения к действительности, к окружающим и самому себе» (Божович, 1968, с.152 –174).

Продолжая развивать идеи Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьев создал собственную возрастную периодизацию. Показателем смены возрастных периодов является смена ведущей деятельности – «Каждая стадия психического развития характеризуется определенным, ведущим на данном этапе отношением ребенка к действительности, определенным, ведущим типом его деятельности» (Леонтьев, 1987, с.302).

Так, в младенческом возрасте ведущей деятельностью является предметно–манипулятивная; в дошкольном – сюжетно–ролевая игра; в младшем школьном – учебная; в подростковом – общение; в юношеском – вопрос остается недостаточно раскрытым. Именно благодаря ведущей деятельности на каждом этапе возрастного развития человеку открываются новые сферы жизни общества, открываются новые возможности и устанавливаются социальные связи. Именно в ведущей деятельности, по мнению А.Н. Леонтьева, реализуется социальная ситуация развития. Так, благодаря ведущей деятельности, у ребенка появляется возможность реализовывать специфическую для конкретного возраста систему отношений с окружающим миром и взрослыми (Леонтьев, 1987).

Важным положением концепции деятельности А.Н. Леонтьева является периодичность смены предметной деятельности и общения. Ученый отмечает, что «отношение к миру вещей» и «отношение к миру людей» являются ведущими линиями развития личности (Леонтьев, 1975). На смену данных видов деятельности как определяющих движущие силы развития личности указывали Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, Д.Б. Эльконин, Д.И. Фельдштейн.

Интегрируя подходы Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконин развивает идею о не сводимости развития к простой смене деятельностей (Эльконин, 1989). В его работах развитие рассматривается как переходы от овладения мотивационно–потребностной сферой к операционально–

технической, и наоборот. Д.Б. Эльконин определил наиболее четкие границы отрочества - подростковый возраст определен с 11 до 15 лет, ранняя юность от 16 до 18 лет (Эльконин,1989). Основной задачей в этом возрасте, по мнению исследователя, становится осмысление дальнейшей деятельности, планирование вариантов развития после школы, реализация ответственности и самостоятельности.

Д.И. Фельдштейн процесс развития личности рассматривает в рамках понятия «социализация» (Фельдштейн, 1997). Именно в процессе усвоения ребенком норм человеческих взаимоотношений происходит социальное движение, которое является определяющим для перехода на следующий этап развития. Юность, по мнению исследователя, период гражданской, психологической, идейной зрелости, которая позволяет полноценно существовать в мире взрослых. Труд и учебная деятельность определяют весь ход дальнейшего развития (Фельдштейн, 1997).

Дальнейшее развитие идей деятельностной теории можно наблюдать в исследованиях М.И. Лисиной. Основным источником развития, по мнению исследователя, является процесс общения между ребенком и взрослым (Лисина, 1997). Общение определяется как взаимно направленная активность двух и более участников коммуникативной деятельности, каждый из которых выступает как субъект, как индивид. Необходимо отметить, что общение будет выступать как важная, но не основополагающая деятельность. Исследователь пишет: «в ходе психического развития ведущая деятельность ребенка всегда тесно связана с общением, принимающим форму адекватной ведущей деятельности» (Лисина, 1997, с.75). М.И. Лисина приводит результаты исследования, которые показывают, что для перехода к следующей ведущей деятельности именно общение со взрослым является определяющим, успешность развития психики основывается на грамотности коммуникатора, который находится рядом. Следовательно, снова ставится вопрос об ответственности взрослых, теперь уже в процессе общения с ребенком (Лисина, 1997).

Описание юношеского возраста мы находим в работах И.С. Кона: «это возраст пытливого ума, жадного стремления к познанию, бурной активности, энтузиазма, инициативности, стремления к героическим делам, опасности, риску» (Кон, 1982, с.161). И.С. Кон, определяя границы ранней юности от 14-15 до 18 лет, считает этот период «третьим миром» - миром между детством и взрослостью (Кон, 1982). Не случайно именно юношеские годы долгое время остаются в памяти уже взрослых и пожилых людей. Период, который открывает новый «собственный» взгляд на окружающую действительность, происходит формирование ценностей в общении с разными людьми и, главное, открывается индивидуальный внутренний мир, так не похожий на внутренний мир вчерашнего подростка.

В 1990-х годах появляются другие подходы к пониманию проблемы периода юности. К.Н. Поливанова отмечает, что новообразования разных возрастных периодов можно связать с возникновением произвольности, а она в свою очередь будет определять новое отношение ребенка к традиционно выделяемым трем сферам сознания – отношение к себе, к предметному миру и к миру людей. Автор вводит такое понятие как «объективация-субъективация» (Поливанова, 2000). Стабильный период развития будет являться той «площадкой», на которой формируются новообразования, необходимые для развития произвольности субъекта. В процессе «проб» ребенок осваивает объективное пространство, при этом развивая собственную субъектность: «Пробуя себя в качестве действующего, ребенок должен остановить непосредственное действие (или «оттормозить» его результативную часть), иногда даже пробовать не действовать, чтобы почувствовать себя, свое действие. Здесь мы сталкиваемся со своеобразным экспериментированием с собственными действиями» (Поливанова, 2000, с.17). К.Н. Поливанова пишет о том, что юношеский возраст не может рассматриваться с точки зрения нормативного подхода, поскольку именно в этом периоде все большее количество ненормативных факторов начинают оказывать влияние на варианты вхождения во взрослость (Поливанова, 2000).

Новый взгляд на юность мы находим в исследованиях В.С. Мухиной (Мухина, 2012). Юность – это период формирования внутренней позиции по отношению к себе, другим людям и духовным сторонам жизни. Юноша становится излишне чувствительным к вопросам мироздания, философским понятиям, своей роли в этом мире. Юношеский максимализм – это условия для приобретения собственной внутренней позиции, что зачастую требует обособления от близких, значимых взрослых. В.С. Мухина подробно рассматривает понятие «юношеская рефлексия», как более качественный уровень осознания множественности отношений окружающего мира и себя в них (Мухина, 2012). Интересными представляются исследования И.Ю. Кулагиной и В.Н. Коллюцкого. Авторы продолжают развивать идеи вариативности развития в юности. Они описывают четыре наиболее часто встречающихся варианта развития в юности:

1. Плавный, спокойный переход во взрослость с высоким уровнем самостоятельности и ответственности, полноценное принятие новой системы отношений.

2. Взросление достигается через сомнение и поиск, недоверие и проверки, что в свою очередь, делает юношей и девушек этой группы более гибкими, независимыми и творческими.

3. Скачкообразные, неравномерные изменения, но при этом высокие показатели самоконтроля, социальной желательности также позволяет достичь взрослости третьей группе.

4. Наконец, менее успешный вариант проживания юношеского возраста – это старшеклассники с высоким уровнем неуверенности в себе, низкой самооценкой, отсутствием самостоятельности, что препятствует полноценному процессу взросления (Кулагина, Коллюцкий, 2011). Анализ отечественных работ, посвященных периоду юности, показал, что большинство исследователей определяют юношеский возраст от 15 до 22 лет, выделяя в отдельный период раннюю юность (15-17 лет). Это важный период, когда вчерашний подросток должен сформировать готовность к

переходу во взрослость. Главным маркером успешного перехода во взрослость будут новообразования юношеского возраста.

Синтезируя отечественные и зарубежные подходы, мы рассматриваем ранний юношеский возраст, как период от 15 до 17 лет, когда вчерашний подросток должен ступить во взрослую жизнь. Для этого у него должны сформироваться необходимое новообразование юности - самоопределение. Но именно юность становится периодом, когда увеличивается влияние ненормативных факторов развития, способных в любой момент жизни изменить вариант развития взрослеющего человека.

Смысл каждой возрастной стадии в контексте личной биографии человека рассматривается с двух связанных между собой точек зрения – тех задач, которые решает данный возраст (Ремшмидт, 1994), того психологического новообразования, которое возникает в результате проживания данного возраста (Выготский, 2000).

В работах Р. Хавигхерста дано определение понятию «задача развития»: это задача, которая возникает в определенный период жизни личности, решение задачи приведет к успешному переходу на следующий возрастной период и предоставит возможность разрешить следующие задачи. Автор, настаивает, что невозможность решить задачу развития в каждом возрастном периоде приводит к ощущению несчастья, высокому уровню тревоги, вдобавок к этому – общественному осуждению (Havighurst, 1972).

В отечественной психологии мы встречаем близкое понятие «задачи возраста», которые ввел А.В. Мудрик (Мудрик, 2000). Они формируются требованиями общества и возможностями самого человека. Их решение формирует необходимый опыт для дальнейшего развития, происходит формирование способностей и качеств личности, которые необходимы для жизни в следующем возрастном периоде.

Обращаясь к периоду юности, Р. Хавигхерст выделяет следующие возрастные задачи:

— принятие собственной внешности, осознание особенностей своего тела и формирование умений эффективно его использовать (в труде, спорте и т.д.);

— усвоение мужской или женской роли (складывание индивидуальной структуры своего гендерного поведения, своего «образа» гендерной роли, внутренней позиции мужчины или женщины);

— установление новых и более зрелых отношений со сверстниками обоих полов;

— завоевание эмоциональной независимости от родителей и других взрослых;

— подготовка к профессиональной карьере;

— подготовка к браку и семейной жизни, приобретение знаний и социальной готовности принять на себя ответственность, связанную с партнерством и семьей;

— формирование социально ответственного поведения, гражданской активности (в том числе политической, идеологической, экологической и т.д.);

— построение внутренней системы ценностей и этического сознания как руководства для поведения (Navighurst 1972).

Так, основополагающим в решении основных задач развития в юности, становится организация социальных условий, которые будут способствовать успешному становлению самоопределения. Продолжая развивать идеи об основных задачах развития в юности, Х. Ремшмидт описывает следующие задачи развития Я в период взросления:

1. Достижение большей волевой независимости:

- независимость в планировании своего времени и принятии решения;
- усвоение новых ценностных представлений на основе их собственной значимости, независимо от взглядов родителей или других референтных личностей;
- рост доверия к внесемейным группам и влияниям;

- большой реализм в формировании целей и стремлении к новым ролям;
- усиление потребности влиять на других.

2. Изменение целей на основе ценностных представлений:

- потребность в самостоятельной приобретенной идентичности;
- повышение требовательности к самому себе;
- углубление самооценки.

3. Смена гедонистических мотивов более отдаленными целями, направленными на достижение определенного статуса.

4. Возрастание способности к действиям.

5. Принятие на себя моральной ответственности с учетом ценностей общества (Ремшмидт, 1994).

Из описания поставленных задач взросления видно, что изменения охватывают все системы отношений: с самим собой, с окружающими и с миром.

Категория «отношения» наиболее полно представлена в работах В.Н. Мясищева (Мясищев, 1995). Исследователь говорит, что развитие личности реализуется в системе отношений, а именно субъективном переживании объективной реальности. Внешние и внутренние изменения преобразуют систему отношений на каждом возрастном этапе. Но именно появление сознательного отношения к окружающему и самому себе позволят человеку начать преобразовывать окружающую действительность, исходя из своих отношений (Мясищев, 1995). Раскрывая понятие сознательного отношения, мы имеем в виду, определенный уровень самосознания, который позволяет адекватно оценивать себя в системе отношений. Так, большинство исследователей, настаивает на том, что именно в подростковом возрасте происходит формирование самосознания, а юность – делает самосознание осознанным (Божович, 1995; Выготский, 2000; Кон, 1989; Нартова –Бочавер, 2005; Сергиенко, 2015; Солдатова, 2007).

Таким образом, решение основных задач юности будет преобразовывать систему отношения к себе, другим и миру. Для этого необходимо учитывать то, что именно юность становится тем периодом в развитии человека, когда увеличивается влияние ненормативных факторов, повышается значение «макросистемы», очевидным становится важность и необходимость исследования динамики самоопределения в юности людей из различных ситуаций развития.

1.2 Самоопределение как основная задача юношеского возраста

Большинство исследователей юности основным ее новообразованием считают самоопределение. И.В. Дубровина полагает, что точнее говорить о всего лишь «готовности к личностному и жизненному самоопределению», так как нельзя утверждать, что в ранней юности завершается процесс личностного развития, а самоопределение продолжается в течение всего жизненного пути. Для полноценного вхождения в мир взрослых, с его правилами и законами и без сожаления о закончившемся детстве необходимо появление именно готовности к жизненному и личностному самоопределению. (Дубровина, 1987).

Для понимания современного состояния проблемы обратимся к истории вопроса. Впервые с понятием самоопределения можно встретиться в философии. Пройдя путь понимания самоопределения через божественную сущность (Аристотель, Г. Гегель), исследователи приходят к экзистенциальному пониманию феномена. Так, в работах С. Коеркегора, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса самоопределение начинается, когда человек уходит от детерминированного внешними факторами поведения к внутреннему осознанию себя и своей жизни (Григоренко, 2008). Современные исследователи настаивают на том, что процесс самоопределения нельзя рассматривать только через влияние социума или объяснять субъектностью человека, это процесс диалектического единства внутреннего я с

окружающим миром, также это процесс постоянный, который происходит всю жизнь (М.Р. Гинзбург, И.С. Кон, А.В. Петровский, Е.А. Сергиенко, Н.Н. Толстых, Э. Эриксон).

Зарубежные психологи тоже посвящают свои исследования формированию готовности к самоопределению, заменяя этот термин, на психосоциальную идентичность. Достижение идентичности, по мнению Э. Эриксона - сложный неоднозначный процесс, в ходе которого человек вынужден преобразовывать собственные ценности и нормы поведения, находить новые способы взаимодействия с окружающим миром. Успешным показателем достижения психосоциальной идентичности является принятие себя, своих способностей и возможностей, что гарантирует полноценное взаимодействие с миром людей (Эриксон, 2006). Похожие точки зрения на феномен самоопределения можно встретить в работах других зарубежных исследователей. Так, В. Франкл понимает самоопределение человека как уровень достижения личностной свободы, ответственности и самостоятельности человека (Крайг, 2000). Дж. Келли говорит о зрелой структуре конструктов, которая позволит человеку предвосхищать события жизни, брать на себя ответственность за происходящее (Kelly, 1998); Э. Берн считает самоопределившейся личностью ту, которая может изменять готовые сценарии, быть пластичной, открытой миру (Поливанова, 2000). Э. Фромм связывает самоопределение личности с понятием свободы (Фромм, 2002). А. Маслоу - с творческой реализацией человека (Маслоу, 1982), К. Роджерс - с развитием внутреннего потенциала личности (Роджерс, 2001).

В современной теории личности Э. Деси и Р. Райана подробно описывается понятие «самодетерминации», которое близко, а часто переводится буквально как «самоопределение». Самодетерминация, по мнению авторов, это ощущение и реализация осознанного выбора человеком способа поведения и стиля жизни независимо от силы влияния внешних сил и неосознаваемых внутриличностных процессов (Deci, Ryan, 2008).

Отстаивая идею о врожденной предрасположенности человека к активности, потребности в самосовершенствовании и личностном росте, исследователи пишут, что именно социальные обстоятельства будут способствовать или препятствовать становлению здоровой и полноценной личности.

Являясь процессом, развитие самодетерминации имеет свои стадии. Так, в детстве, свободная среда, предоставление возможностей самостоятельного исследования окружающего мира, эффективное подкрепление проявлений личностной активности формируют готовность к самодетерминации. Юношеский возраст становится первым периодом осознания своих внутренних мотивов, периодом проб проверки силы воли и проявлением самостоятельности. Важным становится, как взрослые и среда в целом реагируют на это, какие условия предоставляют. Э. Дэйси и Р. Райан пишут: «Наша социальная действительность поэтому может упрощать и в принципе делать возможным рост, к которому стремится человек, так и препятствовать этому процессу, что в конечном итоге, проявляется в худших из поступков и чувств, свойственных человечеству» (Deci, Ryan, 2008, с.184). Благополучным вариантом проживания юности становится формирование того уровня самодетерминации, который позволит не просто вступить во взрослость, а стать активным, независимым, вовлеченным в жизнь человеком.

Данная теория находит свое подтверждение в многочисленных исследованиях детского и подросткового возраста, но на наш взгляд, юношеский возраст с позиции исследования проявлений самодетерминации представлен неполно. Несмотря на разнообразие терминов, все исследователи объединены идеей необходимости становления самоопределения личности, как процесса приобретения самостоятельности, ответственности, появления готовности брать на себя обязательства, но в то же время, быть пластичным к событиям и людям, получать удовлетворение от собственной жизни.

Особый интерес представляет современная теория взросления Позитивное развитие молодежи - Positive Youth Development (PYD). Основываясь на идеях теории экологических систем У. Бронфенбреннера, исследователи PYD уходят от традиционного понимания подросткового и юношеского возраста. Признавая высокий уровень влияния семьи и близкого окружения преимущественно в детстве, считают юность возрастом, когда необходимо продолжать развитие, опираясь на позитивные достижения предыдущего периода, а не тратить психолого-педагогические силы на коррекцию дефектов развития. Основой позитивного развития становятся новые, «здоровые» отношения с окружающими людьми и миром в целом, а возможность изменять эти отношения, создавать собственные позволит определенный уровень самоопределения в юношеском возрасте (Lerner, Almerigi, Theokas, 2005). Мы, опираясь на современные исследования PYD, считаем, что юноши и девушки с ДЦП и сироты, сформировав определенные особенности самоопределения в ранней юности, имеют свои ресурсные стороны, и психолого-педагогическое сопровождение должно опираться именно на них.

Дополняет понимание процесса и результата самоопределения в юности работы отечественных психологов.

Наиболее полно в отечественной науке проблема самоопределения рассмотрена внутри системы отношений в работах К.А. Абульхановой – Славской. Автором впервые было обозначено понятие стратегии жизни и определена как принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию (Абульханова - Славская, 1991).

В.Ф. Сафин отмечает, что смысл самоопределения будет в «организации, регуляции деятельности и отношений в настоящем, в прогнозировании будущего и контроле над ними и поведением в целом» (Сафин, 1986).

В современной психологии говорят о различных аспектах самоопределения: социальном (Мальковская, 1988; Сафин, 1986); профессиональном (Борисова, 1995; Климов, 2003); персональном (Снегуров, 1999); личностном (Гинзбург 1988).

И.С. Кон, рассматривая социальное самоопределение, также считал его главным новообразованием юношеского возраста. Маркером состоявшегося социального самоопределения будет новая позиция индивида в обществе. Самоопределившиеся старшеклассники принимают и выполняют социальные роли и обязанности, становятся взрослыми людьми, демонстрируют личную зрелость (Кон, 1989).

Определение данному понятию дано в работах Е.Л. Солдатовой. Обобщив взгляды отечественных исследователей, она показала, что «личностная зрелость – это системное качество личности, возникающее к концу нормативного кризиса вследствие интеграции возрастных новообразований в структуру личности и выработки нового отношения к себе, характеризующееся свойствами целостности, динамичности, принципиальной незавершенности развития, и обуславливающее сохранение и совершенствование способности личности к наиболее полной реализации ее функций в процессе возрастного развития» (Солдатова, Шляпникова, 2010, с.72).

Важным для нашего исследования является понимание того, что личностная зрелость достигается в процессе выполнения возрастных задач и напрямую взаимосвязана с формированием самоопределения. Это длительный процесс, результатом которого является новая позиция человека – принятие взрослости, принятие себя, осознание своей роли в социальной жизни, чувство личной значимости, развитая самостоятельность, реалистичная картина мира.

Исходя из вышесказанного, мы предполагаем, что не все юноши и девушки с проблемами в развитии достигают личностной зрелости в проживании юности, что выражается в незрелой позиции, отсутствии

собственных норм и правил жизни, излишней привязанности, зависимости от родителей, нечеткой картины будущего, отсутствии самостоятельности. Сироты также не приобретают определенный уровень личностной зрелости. Отсутствие навыков самостоятельности, уверенности в своем будущем, сформированной системы моральных и нравственных ориентиров, провоцирует старшеклассников-сирот с большей интенсивностью проявлять подростковые особенности поведения: реакции группирования, девиантное поведение, повышенный уровень агрессии. Это в свою очередь порождает обратную реакцию общества на поведение сирот: недоверие, порицание, запреты. Что становится новым барьером для становления личностной зрелости каждого воспитанника детского дома.

Таким образом, необходимо коснуться тех изменений, которые должны произойти в системе отношения к себе, другим и миру, чтобы юноша или девушка приобрели личностную зрелость.

Необходимо отметить, что деление на три системы отношений условное и относительное, поскольку изменения в одной, способствуют изменениям в другой или являются необходимыми условиями для этих изменений.

Через раскрытие когнитивного и аффективного компонентов образа Я происходит рассмотрение отношения к себе. Изучением психологического содержания понятия «образ Я» занимались отечественные психологи (Ананьев, 1968; Лисина, 1997; Прихожан, 2005 и др.).

В их исследованиях, посвященных юношескому возрасту, рассмотрено, что в основе формирования представлений о самом себе лежит раскрытие своей индивидуальности, понимание и переживание своего Я. Так, центральным понятием становится самосознание, которое именно в юношеском возрасте расширяет познание своего Я в настоящем, также познание себя в будущем, с использованием приобретенных психологических феноменов: системы ценностей, временной перспективы, нравственной основы. В результате познания себя как личности будет

происходить формирование более осознанной системы самооценок (Кон, 1989; Дубровина, 2002; Прихожан, 2005).

В своих исследованиях самоутверждения подростков Н.Е. Харламенкова выявила, что к концу подросткового возраста появляется готовность к самоутверждению – важная часть самоопределения. Автор заявляет, что готовность к самоутверждению определяется как «убежденность человека в том, что он чего-то стоит, что он обладает определенной ценностью, и эта ценность – его собственное Я, его идентичность» (Харламенкова, 2007, с.65). При отсутствии готовности к самоутверждению у подростков наблюдаются сложности во вхождении в мир взрослых, наблюдаются инфантилизация и низкая субъективация.

Также для осуществления личностного самоопределения необходимо конструирование человеком своего бытия, или, в терминологии М.Р. Гинзбурга, собственного жизненного поля (Гинзбург, 1988). Оно будет включать в себя индивидуальные жизненные смыслы и пространство реального действия. Так, новая позиция юноши или девушки – «взрослость» ставит перед ним задачи понять и принять себя в новой роли, ответить себе на вопрос «что я за человек?», принять требования окружающей среды. Для успешного протекания выделенного процесса необходимо развитие интегративных механизмов самосознания, определение психосексуальных отношений и выработка жизненной позиции.

В лонгитюдном эксперименте по исследованию динамики самосознания в юности О.В. Селезневой выявлено, что значимые изменения происходят в когнитивном компоненте самосознания. А это приводит к повышению уровня интереса к себе, своему внутреннему миру, развитию самоуважения через принятие морально-нравственных ориентиров окружающего мира. О.В. Селезнева пишет о том, что в процессе становления самосознания юноши и девушки начинают демонстрировать все более независимое отношение к чужим мнениям и оценкам, в то же время все чаще обращаясь к собственному внутреннему миру (Селезнева, 2006).

В ходе изменения отношений к людям именно в юношеском возрасте благодаря развитию самосознания актуализируется процесс принятия окружающих людей, их непохожести и неповторимости. В связи с этим значительно изменяется форма общения с окружающими. Коммуникативная компетентность начинает развиваться в двух направлениях. Первое – расширение сферы общения, увеличение контактов; второе – потребность в индивидуализации партнеров в коммуникации, так, старшеклассники увеличивают требования к людям, с которыми вступают в контакты.

Важным фактором для того, чтобы готовность к самоопределению смогла реализоваться, становится психологическое отделение себя от родителей. Этот процесс называется сепарацией. Впервые введенное З. Фрейдом понятие обозначало интрапсихический процесс отделения себя от значимых взрослых, как важная часть становления самостоятельной личности (Фрейд, 1993). Исследования психологической сепарации в период ранней юности имеются в работах М. Малер, Э. Эриксона, Г. Крайг, Д. Бокума и др. В подростково-юношеском возрасте должна свершиться вторичная сепарация, что позволит старшекласснику приблизиться к реальному образу себя, прочувствовать собственную значимость, принять на себя ответственность за свою жизнь. Этот процесс М. Малер назвала сепарация-индивидуация (Крайг, 2000). По мнению психолога Дж. Хоффмана, сепарация может считаться состоявшейся при условии полной независимости от родителей (Крайг, 2000). Дальнейшие исследования зарубежных психологов доказали, что юноши и девушки, которые по разным причинам не смогли достичь вторичной сепарации в юности, во взрослой жизни сталкиваются с такими проблемами, как личностные расстройства (Noam, 1992), психосоматические проблемы (Hart, 1988), страхи (Chelgren, 2000), особенности социальной адаптации (Kenny, Donaldson, 1991; Mallinckrodt, 1992) и другие. Детско-родительские отношения определяют весь процесс сепарации, однако, есть работы, в которых доказано, что этот процесс более эффективен при достижении

психологической независимости, отдельном проживании, снижении эмоциональной привязанности; с другой стороны, есть исследования подтверждающие необходимость и важность близких, эмоциональных связей для более эффективного отделения и начала самостоятельной жизни (Крайг, 2000). Особого внимания заслуживают работы, которые исследуют факторы сепарации во взаимосвязи с культурой и средовыми особенностями. Так, А.Я. Варга говорит об особенностях сепарации в российских семьях. Прежде всего, приобретение независимости в большинстве случаев происходит именно с матерью, усложняется длительным совместным проживанием на одной площади нескольких поколений (Варга, 2001). В случае с семьями, где воспитываются дети с проблемами в развитии наличие заболевания усугубляет весь процесс взросления. Добавляются страхи и неуверенность родителей, появляется привычка заботиться и быть постоянно нужным своему ребенку, отсутствие организованной среды для инвалидов – становятся основными факторами, препятствующими успешной сепарации, а, следовательно, главным препятствием для развития независимости, ответственности, жизненного планирования юношей и девушек и нарушениями опорно-двигательного аппарата. Социально - психологическая ситуация у сирот кардинально противоположная. Они не могут преодолеть процесс сепарации, пройти «борьбу» за независимость, поскольку нет рядом постоянного значимого взрослого (Шипицина, Мамайчук, 2004). Система воспитания и обучения в детских домах не может гарантировать присутствие такого взрослого в жизни каждого воспитанника, который сможет помочь старшекласснику преодолеть себя, осознать свои особенности, принять существующие правила и стать готовым к взрослой жизни.

В работах отечественных психологов также подчеркивается важная роль взрослого в процессе самоопределения в юности, также активность самого старшеклассника. Процесс сепарации рассматривался через приобретение самостоятельности, автономии, приобретение личностной

зрелости, суверенности (Д.И. Фельдштейн, К.А. Абульханова, С.К. Нартова-Бочавер).

Отношение к миру в юношеском возрасте будет характеризоваться определением позиции относительно социокультурных ценностей. Так, юноша и девушка должны полностью погрузиться в ценности, нормы и правила окружающего его общества. Имеются различные подходы к пониманию формирования и развития ценностных ориентаций, но большинство исследователей признают, что именно ценности будут направлять личность и формировать ее отношения к различным сторонам действительности (И.В. Дубровина, Н.А. Волкова, Б.С. Круглов, И.С. Кон и др.). Д.А. Леонтьев считал систему ценностных ориентаций основой отношений к окружающему миру, другим людям и себе (Леонтьев, 1987).

Важно, что для усвоения ценностей общества у старшеклассников должен быть сформирован необходимый, достаточно высокий уровень рефлексии и произвольность психических процессов (Мухина, 2012). Таким образом, юноша и девушка должны создать собственную иерархию ценностей, благодаря которой они будут самостоятельно ориентироваться в окружающей действительности, принимать собственные решения.

Также на первый план в период юности выходит проблема поиска смысла жизни (К. Обуховский, Т.В. Снегирева, В. Франкл). В юности эта проблема переживается достаточно сложно. С одной стороны, еще не закончился процесс принятия ценностей, с другой – еще актуальна подростковая вера в осуществление всех желаний. Но, по мнению К. Обуховского, наличие смысла жизни будет влиять на переход из одной возрастной стадии на другую (Обуховский, 2003). Подтверждение данного предположения мы находим в работах Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Н.Н. Толстых.

Целью процесса поиска смысла жизни является развитие собственного мировоззрения, становление четкой иерархии ценностей и образования нравственных идеалов. Например, в ситуации гиперопеки и ограниченных

возможностях здоровья, юноши и девушки ограничены отношениями семьи, которая основным смыслом жизни зачастую выделяет борьбу за удовлетворение основных потребностей больного ребенка. Для родителей важным является сохранение льгот, психологического комфорта, отсутствие стрессов для старшеклассника. Все это ограничивает возможности самого подростка найти собственные смыслы жизни, что должно происходить через общение, взаимодействие, преодоление трудностей.

В ситуации сиротства смыслы жизни также навязываются стереотипами общества. Основной задачей подрастающего поколения становится задача выживания во враждебном и опасном мире. Иждивенческая позиция, отсутствие самостоятельности ограничивает, на наш взгляд, полноценное развитие ценностей старшеклассников – сирот.

Не менее важным компонентом юности становится определение жизненных планов, именно в юности они становятся осознанными относительно своих способностей и возможностей. Н.Н. Толстых считает, что появление жизненного плана будет содействовать развитию мотивационно–потребностной сферы, а как следствие, позволит юношам и девушкам более полно овладевать собственным поведением (Толстых, 2010).

Развитие временной перспективы будет играть большую роль в развитии личности взрослеющего человека. Исследователи разделяют ближнюю и дальнюю временную перспективу (Снегирева, 1991). Важным в юности становится процесс слияния обеих перспектив, именно он влияет на трудности в личностном развитии. Наилучшим вариантом будет адекватность восприятия прошлого, настоящего и будущего «Я», осознанное принятие личностных изменений, развитие самоконтроля юношей и девушек.

Исходя из особенностей развития, можно предполагать, что старшеклассники с ограниченными возможностями здоровья не осознают будущей самостоятельной жизни, проявляя инфантильное отношение к жизни. Они ориентированы на свою родительскую семью, не строят планов будущего, не имеют четкого видения дальнейшего личностного развития.

Юноши и девушки, оставшиеся без попечительства родителей, ориентированы на настоящее, остаются зависимыми от группы сверстников, испытывают страхи перед самостоятельным будущим, склонны к девиантному поведению, продолжают демонстрировать подростковые реакции.

Изучением пространства жизни человека и восприятия себя во времени занимались Б.Г. Ананьев и Э. Эриксон. Жизненный путь в теории Б.Г. Ананьева - это «история формирования и развития личности в определенном обществе современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения (Ананьев, 1968, с. 104-105). В свою очередь, Э. Эриксон понимал жизненный путь человека как обретение целостности в результате продуктивно сделанных выборов на разных этапах своего развития (Эриксон, 2006). Так оба автора признают, что жизненный путь опосредован рамками возрастного развития в контексте определенной социальной среды при выполнении определенной деятельности. Современные исследования подтверждают важность понимания особенностей жизненного пространства личности в процессе развития (Алдашева, 2001; Нартова-Бочавер, 2002; Уилбер, 1998; Шкуратова, 2007).

Развивая учение К.А. Абульхановой–Славской, С.В. Горбатов и Б.Д. Лысков наглядно продемонстрировали значимость наличия «стратегии жизни» в процессе становления самоопределения в юности (Горбатов, Лысков, 1992). Отсутствие целостной картины будущего или деформация отдельных сторон приводит к появлению депрессивных тенденций, снижению настроения, возможен даже уход в болезнь. Важно, что картина будущего во многом определяется всей системой отношений – отношением взрослых к способностям и возможностям старшеклассника, состоянием здоровья и уровнем развития самооценки. Исходя из понимания нелинейности и вариативности развития в период юности, все больший интерес для современной психологии представляют исследования, которые открывают особенности становления самоопределения в «крайних»

вариантах развития, позволяют выявить индикаторы успешного и неуспешного взросления, также определить ресурсные стороны этого процесса. В нашей работе мы рассматриваем самоопределение юности как процесс и результат преобразования системы отношений к другим людям, миру и себе, в результате чего старшеклассник будет способен адекватно воспринимать окружающую действительность, полноценно взаимодействовать с окружающими и развиваться в личностном плане. Самоопределение мы принимаем как результат принятия жизненного решения о собственной идентичности, а также ближайших и стратегических задачах жизненного пути, которые будут способствовать реализации этого решения, и основываться на диалоге человека и мира. Поэтому мы обращаемся к исследованию динамики системы отношения к себе, другим и миру старшеклассников из разных социальных условий развития.

1.3 Становление самоопределения личности в разных социальных условиях развития

Очевидно, что юность, выполняя задачу самоопределения и вхождения во взрослый мир, в зависимости от реальных условий жизни может протекать по-разному. Если условия способствуют сохранению инфантильной позиции зависимости от родителей и вообще взрослых людей, откладыванию задач профессионального и семейного самоопределения, то феноменологически взрослость может так и не наступить или наступить значительно позже, не приводя к появлению личностной зрелости. Если же жизненные условия стимулируют развитие, наделяя человека раньше времени «взрослыми обязанностями», лишая его родительской поддержки, то задача самоопределения как условия выживания может решаться раньше, однако содержательно искаженно.

Для исследования динамики и искажений проживания юности мы выбрали, наряду с нормативной группой, представителей контрастных по

внешним и внутренним условиям жизни юношей и девушек – а именно, имеющих врожденное заболевание, делающее зависимыми от родителей и общества в целом, носителей диагноза ДЦП, и сирот, перед которыми стоит задача ускоренного личностного развития и достижения автономии в условиях отсутствия опоры в виде родительской семьи. В то же время есть причины полагать, что не только динамические характеристики проживания юности могут изменяться; содержание самоопределения также может быть неполным или искаженным. (Белопольская, Бочарова, 2012,). Поскольку раннее или позднее становление самоопределения не означает, что его результаты равнозначны.

Остановимся на социальных условиях жизни юношей и девушек с врожденным заболеванием – детским церебральным параличом (ДЦП). В настоящее время этой группе посвящено большое количество научных работ (М.В. Ипполитова, Э.С. Калижнюк, И.Ю. Левченко, Е.М. Мастюкова, О.Л. Романова, N. Herbut, J. Magil и др.).

Анализ исследований, посвященных изучению изменения отношения к лицам с физическими недостатками в историческом плане, показал, что эти отношения многократно изменялись: от полного принятия и помощи, до отрицания возможности существования людей с физическими недостатками и полного уничтожения, причиной этому являлись требования социальной среды (Шипицина, Мамайчук, 2004). Таким образом, в силу изменения установок о людях с врожденными заболеваниями нет сложившихся правил их социализации, равно как и недостаточно изучены типичные проблемы их взросления.

Сегодня, на наш взгляд, отношение к детям и взрослым с проблемами в развитии более гуманное. Медицина сделала огромный рывок в вопросах ранней диагностики, медикаментозной коррекции, систематической реабилитации, в силу чего, количество таких людей увеличивается – в то время как раньше они бы погибали, сегодня созданы условия их выхаживания. Однако опыт их социализации пока недостаточен, и нет

проверенных способов стимулирования их личностной зрелости и автономии (Терюшкова, 2014).

Термин ДЦП объединяет ряд симптомов, которые возникают в связи с повреждением мозга, влияют на опорно-двигательный аппарат, что приводит к двигательным нарушениям разной степени тяжести.

Детский церебральный паралич проявляется в виде различных двигательных, психических и речевых нарушений. (Шипицина, 2004). Таким образом, при ДЦП страдают самые важные для человека функции: движение, психика и речь.

Причины ДЦП многообразны. Принято выделять: пренатальные, перинатальные и постнатальные неблагоприятные факторы, имеющие отношение к происхождению ДЦП (Шипицина, 2004). На практике чаще всего встречаются комбинации этих факторов, действующих на разных этапах развития. Форм и видов детского церебрального паралича много, от них напрямую будут зависеть тяжесть повреждения мозговых структур, а как следствие, психологические особенности, стиль воспитания и отношение к данному ребенку.

В мировой литературе предложено более двадцати классификаций ДЦП, в их основе лежат как этиологические признаки, так и характер клинических проявлений, и патогенетические особенности. В отечественной клинической практике чаще всего используется классификация К.А. Семеновой (1973, 1978) Согласно этой классификации выделяют пять основных форм ДЦП: двойная гемиплегия, спастическая диплегия, гемипаретическая форма, гиперкинетическая форма, атонически-астатическая форма. В чистом виде формы ДЦП не часто встречаются, поэтому выделяют еще и смешанную форму ДЦП (Семенова, 1979). М.В. Ипполитова, а позднее и Е.М. Мастюкова. в зависимости от тяжести и распространенности, выделяют следующие формы детского церебрального паралича: спастическую диплегию, спастическую гемиплегию, двойную гемиплегию, параплегию, моноплегию, атонически-астатический синдром,

гиперкинетическую форму (Мастюкова, 2003; Ипполитова, 1980). По двигательному дефекту различаются три степени тяжести ДЦП при всех перечисленных формах заболевания:

Легкая степень — физический дефект позволяет передвигаться, пользоваться городским транспортом, иметь навыки самообслуживания;

Средняя степень — дети нуждаются в частичной помощи окружающих при движении и самообслуживании;

Тяжелая степень — дети целиком зависят от окружающих (Мастюкова, 2003).

Многие психологи, педагоги и врачи отмечают необходимость ранней диагностики ДЦП для построения реабилитационной работы, поэтому имеются богатые данные о психологических процессах, коммуникативных функциях, эмоциональных процессах и личностных особенностях детей и подростков с ДЦП в работах Р.Д. Бабенковой, Л.А. Даниловой, М.В. Ипполитовой, И.И. Мамайчук, Е.М. Мастюковой, Н.В. Симоновой, Л.М. Шипициной; L. Bender, E. Cardwell, M. Michael). Необходимо отметить, что исследований, посвященных изучению и рассмотрению психологических особенностей юношей и девушек с ДЦП, крайне мало. Это объясняется низкой готовностью социума принимать людей с инвалидностью, отсутствием средств самообслуживания в общественных местах, неразвитостью системы дальнейшего профессионального образования, низким уровнем материальной поддержки молодых супругов, имеющих инвалидность (Шипицина, Мамайчук, 2004).

Для понимания особенностей взросления, мы опираемся на теории Л.С.Выготского, Г. Крайг, О. Робинсона, У. Бронфенбреннера, П. Бальтеса. Понимаем этот процесс, как взаимосвязь биологических особенностей человека и влияния социальных условий развития на всех уровнях.

Так, на Макроуровне (Бронфенбреннер, 1979) за последние 15 лет качественно изменилось отношение к людям с проблемами в развитии. Общество проявляет все большую готовность к взаимодействию и

сотрудничеству, изменяются законы, улучшается организация социального пространства для людей с нарушениями здоровья.

На наш взгляд, можно говорить, что макроуровень – общество, находится на стадии формирования готовности к полноценному взаимодействию, общению с людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Мезоуровень отражает изменения макроуровня: появляются проекты по интеграции, реабилитации и развитию людей с ограниченными возможностями здоровья, создаются специализированные учебные заведения, предпринимаются попытки инклюзивного обучения, есть изменения в предоставлении рабочих мест инвалидам. Несмотря на эти изменения, процесс идет недостаточно быстро. В нашем исследовании было выявлено, что уровень готовности относительно здоровых сверстников к обучению с детьми с ДЦП намного выше уровня готовности самих детей с нарушениями здоровья (Терюшкова, 2014). Это напрямую связано с отношением внутри семьи, которая воспитывает ребенка инвалида.

Так, на микроуровне, в семье, где воспитывается ребенок с проблемами в развитии, имеются специфические особенности. Общеизвестно, что семья – первый социальный институт, который выполняет важнейшие функции в формировании полноценной личности каждого ребенка. Также семья является связующим звеном между ребенком и обществом. Именно установки семьи оказывают влияние на ребенка, родители способствуют развитию активной, независимой и самостоятельной личности, а могут излишне оберегать ребенка, инфантилизировать, развивать социальные страхи. Подтверждение этому мы находим в исследованиях отечественных психологов – Т.Г. Богдановой, В.А. Вишневого, Б.А. Воскресенского, А.И. Захарова, Р.Ф. Майрамян, Е.М. Мастюковой, Л.М. Шипициной; зарубежных – Д. Добсона, Р. Скиннера, Д. Клигза, Н. Финни, К. Флейка-Хобсона.

Основной задачей юношеского возраста становится реализация личностного и профессионального самоопределения. Происходит апробация и кристаллизация знаний, убеждений, установок, привычек, навыков, полученных на предыдущем этапе. (Кон, 1989; Поливанова, 2000; Крайг, 2000, Баранова, Зеленова, 2002).

Мы уже отмечали, что отношение к себе у юношей и девушек с нарушениями опорно-двигательного аппарата определяется особенностями семейной системы и отношением окружающих.

Важной частью самоопределения является отношение к собственному дефекту. В исследовании И.И. Мамайчук все дети с ДЦП разделились на две группы (Шипицина, Мамайчук, 2004). Первая группа - дети осознают тяжесть собственного заболевания, которое препятствует полноценному освоению окружающей действительности. Как правило, представители данной группы не создают педагогам и медикам больших трудностей, они имеют высокий уровень мотивации на выздоровление.

Во второй группе дети осознают тяжесть собственного заболевания, но не выражают абсолютно никакого интереса к его преодолению, а скорее проявляют негативизм и апатию. Именно представители данной группы вызывают наибольшие опасения окружающих взрослых. Психологи разрабатывают рекомендации и коррекционно-развивающие программы по увеличению мотивации выздоровления.

Но часто оказывается, что именно окружающие взрослые, родители, бабушки и дедушки сами не верят в улучшение здоровья. Исследования Е.Л. Вассерман и М.В. Катышевой показали, что подросткам с ДЦП свойственны черты «детскости», повышенной внушаемости, несамостоятельности, недостаточная самокритичность и наивность суждений (Вассерман, Катышева, 1998).

Были выявлены следующие особенности семейного воспитания в семьях с ребенком с ДЦП. При появлении больного ребенка родители

переживают целый спектр чувств. Т. Дункан выделяет пять этапов восприятия ребенка с проблемами в развитии: отрицание, ведение переговоров, гнев, депрессия, а затем принятие (Каппёлле, Фарричелли, 1999). Можно утверждать, что с самого рождения ребенок с ДЦП попадает в ситуацию неполного принятия, радости и счастья, а сталкивается с реальными трудностями при восприятии себя близкими людьми. Именно родители влияют на формирование отношения к собственному заболеванию. Проблемой взаимосвязи физического недостатка и «образа Я» занималось большое количество исследователей (В.В. Ковалев, В.В. Николаева, Э.С. Калижнюк, Ю.С. Шевченко, О.Л. Романова и др.). Установлено, что лица с двигательными нарушениями добиваются меньших успехов, чем их здоровые сверстники. Основным фактором формирования искаженного, неполного «образа Я» является именно детский церебральный паралич, в отличие от других соматических заболеваний (Шипицина, 2004).

Также доминантным стилем воспитания является гиперопека, что приводит к отсутствию самостоятельности, социальной смелости и инициативности (Шипицина, Мамайчук, 2004). Ведущей силой развития в пубертате остается гормональная система, именно биологические силы влияют на успешность проживания подросткового периода, руководят успешностью выполнения основных задач возраста (Крайг, 2004). Таким образом, на выходе из подросткового возраста дети с физическими недостатками, особенно с ДЦП, не столько ограничены собственным заболеванием и социальными стереотипами, у них выражена потребность в общении, готовность к самоопределению, активная жизненная позиция (Терюшкова, 2014). Но юноши и девушки с нарушениями здоровья продолжают искусственно инфантилизироваться – из-за нарушения опорно-двигательного аппарата родители долгое время выполняют многие виды деятельности за своих детей. Причины совершенно разные – от жалости до экономии времени. Родители стараются оградить своих детей от большого количества контактов, чтобы не нанести ребенку травму, следовательно, они

способствуют его изоляции. Общение с окружающими – важный механизм развития полноценной личности (Лисина, 1997). Позиция родителей «социум должен во всем помогать людям с ОВЗ» переносится и на самих старшеклассников. Это проявляется в иждивенческом отношении к окружающим, ожидании помощи, отсутствие умения эту помощь просить, в синдроме «выученной беспомощности» (Мастюкова, 2003). Если детство и подростковый возраст - это принятие, «впитывание» данных особенностей семейного воспитания, то, на наш взгляд, период юности – когда все семейные установки проявляются во взаимодействии с окружающим миром, другими и собой.

Так большинство старшеклассников с ДЦП относятся к себе необъективно. Образ себя характеризуется полярными оценками – от сильно завышенных, до очень низких, они часто демонстрируют отсутствие веры в себя, цели и перспективы жизни либо отсутствуют, либо слишком размыты.

В системе отношений к другим людям основными трудностями становится установление контакта с окружающими и в целом развитие коммуникативных функций. Одним из важнейших компонентов общения является познание людьми друг друга. Через познание окружающих человек начинает познавать себя, формирует правила и нормы поведения, собственные ценности. Уже с самого рождения дети с ДЦП попадают в иную ситуацию общения, чем их здоровые сверстники. К. Стока отмечал, что при сохранных мотивах и потребностях в общении дети с ДЦП не имеют полноценных возможностей для обмена информацией с окружающими. Зачастую при детском церебральном параличе происходит нарушение артикуляции и координации движений, что также препятствует благоприятному развитию взаимодействия с окружающими (Данилова, Стока, Казицина, 1997).

Таким образом, к юношескому возрасту у большинства старшеклассников с ДЦП проблемы в установлении контакта с окружающими становятся достаточно актуальными, неразрешенными.

Юношам и девушкам с ДЦП, по данным исследований, свойственно отказываться от самостоятельного общения с окружающими, а как следствие происходят нарушения в системе отношения к окружающим людям. Дети не накапливают необходимых знаний и умений для познания других людей, получения информации о собственных качествах личности и поступках (Шипицина, Мамйчук, 2004; Ипполитова, 1980; Мастюкова, 2003; Левченко, 2001).

Еще в работах Л.С. Выготского высказывалась мысль о том, что при нарушениях отношений больного человека с окружающим миром может произойти эффект, названный «социальной ненормальностью поведения» (Выготский, 1984). Л.М. Шипицина утверждает, что нарушение социальных контактов приводит к ряду отклонений в формировании личности детей с патологией опорно–двигательного аппарата (Шипицина, 2004). Так, необходимым становится вопрос возникновения психопатологических вариантов развития личности.

В исследованиях Е.М. Мастюковой установлено, что нарушение личности при ДЦП чаще всего встречается по типу психического инфантилизма (Шипицина, Мамйчук, 2004). Основные черты инфантилизма в старшем школьном возрасте проявляются в сочетании незрелости психики с чертами эгоцентризма, иногда со склонностью к резонерству; присутствуют слабость волевого усилия, повышенной внушаемостью, часто эмоциональной неустойчивостью. Все эти особенности будут препятствовать полноценному преобразованию системы отношения к себе, другим и миру. Мы уже говорили об отношении мира к людям с проблемами в развитии. Сейчас, на наш взгляд, все события формируют готовность мира принимать людей с ОВЗ как полноправных членов общества. Так как семьям характерен такой стиль воспитания как гиперопека, дети с ДЦП воспринимают социум как враждебный, отвергающий, опасный. Вступая во взрослую жизнь, старшеклассники с ДЦП подтверждают свои установки к миру.

В исследованиях Л.М. Шипициной рассмотрена проблема профессионального самоопределения юношей с детским церебральным параличом. Она считает, что одним из основных путей реабилитации будет помощь в приобретении профессии и трудоустройство людей–инвалидов (Шипицина, 2004). Одной из важнейших трудностей при выборе профессии становятся строгие рекомендации по подбору возможной группы профессий. В нашей практике был случай, когда при проведении профориентационной работы со старшими школьниками был определен спектр профессий по результатам изучения особенностей их способностей и интересов. При учете всех рекомендаций ВТЭК, которые должны соблюдаться при поступлении в высшие и профессиональные учебные заведения, оказалось, что у 90% выпускников возможен выбор только одной профессии. Такие инциденты неблагоприятно влияют на развитие профессионального самоопределения юношей с детским церебральным параличом.

По результатам исследования, проведенного С.Б. Федоровым, установлено, что 76% выпускников школ–интернатов совершенно не уверены в благополучии своей дальнейшей профессии, 68% сомневаются, что смогут трудоустроиться (Шипицина, Мамайчук, 2004). Так, если получить профессиональное образование еще имеется некоторая возможность, то самые большие трудности перед юношами с ДЦП встают в процессе трудоустройства. Все эти проблемы негативно сказываются как на построении жизненных планов, необходимых для успешного преодоления критического периода юности, так и на формировании психологической готовности к взрослой жизни, которая предполагает приобретение любимой профессии и независимости от взрослых.

Именно из–за этого большинство людей с тяжелыми физическими недостатками, но с нормой интеллекта не имеют реальной возможности после окончания обучения в специальных коррекционных учреждениях продолжать обучение и приобретать подходящую профессию, строить

личную жизнь и полноценно развиваться. А значит, мир враждебен, лучше с ним не взаимодействовать. Изоляция – выход из ситуации.

Например, в исследованиях Э.С. Калижнюк имеются данные о том, что только 26% юношей имеют взаимную симпатию, только 18% надеются в дальнейшем построить собственные семьи. Более 58% видят свое будущее как жизнь в зависимости от родителей, только 28% выражают желание самостоятельно работать. Из нашей собственной психолого-педагогической практики видно, что только 30% выпускников интерната продолжают дальнейшее профессиональное обучение, а заканчивают его и продолжают работать в рамках выбранной специальности 10%. Семейная жизнь складывается у 40% выпускников с нарушениями опорно-двигательного аппарата, только 20% планируют рожать детей. В то время как юноши и девушки из благополучных семей имеют постоянные симпатии, нацелены на создание семьи, успешны в выборе партнеров (Калижнюк, 1987). Современные исследования подтверждают полученные данные (Левченко, 1991, 2001; Мамайчук, 2001, 2004; Финни, 2001 и др.).

Таким образом, особенности заболевания и социальная ситуация развития старшеклассников с ДЦП будут препятствовать полноценному становлению самоопределения в юности.

Анализ психолого–педагогической литературы позволяет нам предположить, что динамика самоопределения у лиц с ДЦП имеет значительные качественные отличия от старшеклассников из благополучных семей и сирот.

А именно:

1. Отношение к миру – выражается в недостаточном осознании и принятии ценностей окружающей действительности. У старшеклассников с ДЦП отсутствует возможность свободного взаимодействия с миром, проб и ошибок, часто картина мира навязана с близкими взрослыми. Проблема неполного, измененного смысла жизни влияет на принятие ценностей общества. Отношение к миру, представляет пространственно–временной

аспект ценностно–смыслового отношения, проявляется в отсутствии выраженной мотивации достижения и нечеткости жизненных планов, отсутствии уверенности в преодолении трудностей жизни, размытом профессиональном самоопределении, следовательно, вероятны две стратегии поведения в социуме. Это полная изоляция, отказ от активной жизненной позиции или восприятие окружающего мира как агрессивного, с которым необходимо постоянно бороться, выбор избегающей стратегии поведения.

2. Отношение к людям выражается в отказе от общения с окружающими, ограниченностью значимого круга взаимодействия, высоким уровнем личностного одиночества, неудовлетворенностью эмоциональными контактами с окружающими, социальными страхами. Увеличение общения с родными препятствует вторичной сепарации, когда старшеклассник должен принять свою самостоятельность и проявить уверенность в себе.

3. Отношение к себе – отражено в Я-концепции. Искаженный «образ Я», как составляющая Я-концепции, у юношей и девушек с ДЦП, отсутствие адекватной самооценки, заниженный уровень притязаний неуверенность в своих силах, несамостоятельность, высокое чувство одиночества, все это препятствуют полноценному вхождению во взрослую жизнь.

Вторая социальная группа, которая имеет специфическую, отличную от юношей с ДЦП и юношей, воспитывающихся в благополучных семьях, ситуацию развития – это сироты. Взросление в данной группе также проходит по другим законам, чем у сверстников из благополучных семей.

В научных исследованиях созданы предпосылки для полноценного изучения данной проблемы: анализ общих подходов к социализации детей-сирот в работах И.Ф. Дементьевой, И.Б. Назаровой, Т.Я. Сафоновой, Л.И. Смагиной и других; ранняя диагностика причин социального сиротства и предотвращение увеличения количества детей данной категории рассматривают авторы Е.В. Андрюшина, В.И. Брутман, А.Я. Варга, О.А. Дорожкина, С.Н. Ениколопов, И.П. Каткова, О.И. Лебединская, В.И. Лопаткина, М.Г. Панкратова, И.Ю. Хамитова и другие; взаимосвязь

медицинских, психологических, социологических и педагогических аспектов в процессе адаптации социальных сирот и их социализации изучают С.Н. Крыгина, В.И. Лопаткина, П.Б. Тезенкова, Е.Р. Ярская-Смирнова.

Имеется большое количество исследований, посвященных рассмотрению особенностей психологического развития детей-сирот дошкольного возраста (А.И. Кравченко, И.В. Дубровина, А.Д. Андреева, П.Д. Павленок, К.Д. Ушинский, К. Флейк-Хобсон), детей младшего школьного и подросткового возраста (А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Е.О. Смирнова, В.М.Холмогорова, Е.Т. Соколова и др.). Но практически нет работ, посвященных изучению динамики самоопределения сирот в ранней юности. Между тем, особенностью данного возрастного периода является ретардация кризиса подростка, дополняющая социально-кризисную ситуацию окончания периода пребывания ребенка-сироты в учреждениях интернатского типа, выбора профессионального пути и полного принятия ответственности за свою жизнь, что ставит проблему более внимательного изучения преобразования системы отношений к себе, другим и миру.

Мы уже показали, что в стране происходит рост сиротства, к ранее заявленным причинам, присоединяются новые.

Анализ литературы, посвященной развитию взглядов на сиротство в разные исторические периоды, показал, отношение к сиротству полностью зависит от уровня социально-экономического развития общества (Астоянц, 2006; Мельников, Холостова, 2006, Махнач, 2015). Улучшение жизни людей ведет к увеличению внимания к сиротам, развитию системы воспитания и обучения детей, оставшихся без попечительства родителей. В настоящее время сиротство актуальная и важная проблема, которой занимается государство и специалисты разных направлений (Астоянц, 2006).

Необходимо отметить, что нет четкого юридического статуса сироты. Основанное на положениях ст.121 Семейного кодекса законодательное определение терминов «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения

родителей» дано Законом «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей–сирот, оставшихся без попечения родителей» (Кузнецова, 1996). Установлено, что дети-сироты – это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи со следующими обстоятельствами: отсутствием таковых или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях; объявлением их умершими; отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или защиты их прав и интересов; отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных заведений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке (Кузнецова, 1996).

Отметим, что данное положение не проводит принципиального различия между этими категориями детей с точки зрения общих принципов, содержания и мер их государственной поддержки. Например, в Семейном кодексе РФ понятие «дети-сироты» отсутствует, они также считаются оставшимися без попечения родителей. На наш взгляд, необходимо развести эти понятия. Так, дети-сироты - это дети, по разным причинам лишившиеся обоих родителей (смерть родителей по болезни, в результате несчастного случая, природной катастрофы, покушения), также, вслед за Гражданским кодексом, в исследованиях их называют «биологическими сиротами» (Тюгашев, 2006). А социальные сироты - это дети, по разным причинам лишенные родительского попечения (брошенные родителями, родители судом лишены родительских прав, родители находятся в местах временного лишения свободы, в учреждениях принудительного лечения и др.), то есть, это сироты при живых родителях.

Но, несмотря на разные причины сиротства, дети из обеих групп попадают в абсолютно равные условия воспитания и развития в детских домах и интернатах, но путь из развития будет иметь качественные различия. В нашем исследовании нас интересуют сироты, которые с самого раннего детства остались без попечения родителей, с самого рождения живут в особой социальной ситуации развития, в отличие от сирот, которые имели опыт благополучной жизни.

Исследования показывают, что знание причин сиротства и профилактические мероприятия в незначительной степени снижают катастрофические цифры отказников в нашей стране (Астоянц, 2006, Махнач, 2015). Намного важнее для решения данной проблемы является изучение особенностей формирования личности молодого поколения в ситуации сиротства, вопросы развития системы отношения к себе, миру, другим. Исходя из задач нашего исследования, рассмотрим особенности личностного развития сирот в период юности. Понимание влияния макросоциума и микросоциума на формирование самоопределения в период юности через изменения в системах отношений сирот, может помочь в создании комплексной программы психолого-педагогического сопровождения данной группы при вступлении во взрослую жизнь.

Анализ литературы показал, что на макроуровне отношение к детям-сиротам амбивалентное: от полного принятия до попыток игнорировать данную проблему (Мельников, Холостова, 2006). Сироты в обществе подвержены стереотипам: они опасны, готовы к воровству и бандитизму, у них нет норм и правил поведения. Окружающие взрослые стараются ограждать своих детей от общения своих детей с сиротами. Незащищенность детей, оставшихся без попечения родителей, грубое отношение окружающих, коммуникативные проблемы. Макроуровень, в целом, враждебен и закрыт для полноценного вхождения в него.

Мезоуровень, на наш взгляд, характеризуется переходным состоянием. С одной стороны, появляются программы, которые должны изменить всю

систему образования и воспитания сирот; с другой – законы и стереотипы препятствуют этим изменениям. Экономические кризисы снижают качество жизни детей в детских домах, снова влияя на весь ход развития.

Понять, что происходит на микроуровне детей-сирот, помогут исследования, посвященные их жизни в детских домах и интернатах.

Большинство зарубежных и отечественных исследователей констатируют, что психическое развитие детей, воспитывающихся без попечения родителей, отличается от сверстников, растущих в семье. В работах И.В. Дубровиной, Э.А. Минновой, М.К. Бардышевской отмечается, что дети – сироты имеют замедленный тип психического развития, бедность эмоциональной сферы, заниженный уровень самооценки и притязаний и другие особенности.

Основными причинами отклонений в развитии детей, оставшихся без попечения родителей, является психическая депривация и посттравматическое стрессовое расстройство. В исследовании Дж. Боулби рассматривалась необходимость связей ребенка именно с биологической матерью для его нравственного развития в раннем возрасте. По мнению автора, в условиях ранней материнской депривации будет формироваться тип личности «без эмоциональной связи». (Bowlby, 1951, с.54) Новые понятия - психические лишения или психическая депривация - появилось в работах психологов Н. Лангместер и З. Матейчек. Свои выводы они сделали в ходе длительного наблюдения за детьми, воспитывающихся в детских домах и интернатах (Лангместер, Матейчек, 1991). Так, психическая депривация – это психическое состояние, которое возникает в тех жизненных ситуациях, когда субъект не может удовлетворить основные жизненные потребности на протяжении длительного периода.

Были выдвинуты и позднее стали всё шире использоваться понятия «материнская забота» и «материнствование» особенно широко применяемые в неопределенной литературе (А. Фрейд, Дж. Боулби, Р. Сирс). В этих исследованиях авторы ставят в основу благополучного психического

развития именно раннюю связь с матерью, и отсутствием одной объясняют отставание в развитии у детей, оставшихся без попечения родителей.

Позднее отечественные психологи доказали, что не отсутствие единого значимого человека в первые моменты жизни играет определяющую роль во всем развитии ребенка, а правильное взаимодействие, внимание и развитая сенсорная среда (Прихожан, 2005).

В исследовании психологов У. Дениса и П. Наджарьяна были выделены основные причины отставания в психическом развитии детей, воспитывающихся в приютах (Денис, Наджарьян, 1957). К ним относились, прежде всего, особенности взаимоотношений между сестрами, ухаживающими за воспитанниками. Эти отношения характеризовались как отстраненные, апатичные, незаинтересованные в общении с детьми, а это в свою очередь приводило к отсутствию привязанности и интереса со стороны детей к взрослым, как базы нервно – психического благополучия.

В исследовании Л. Ярроу (1972) были предложены другие виды депривации, кроме материнской. Прежде всего, это «сенсорная депривация» - обедненная среда, снижение яркости и полноты впечатлений, «социальная депривация» - отсутствие полноценной структуры коммуникации с окружающими людьми, «эмоциональная депривация» - недостаток эмоционального тона во взаимоотношении с персоналом и воспитателями (Прихожан, Толстых, 2005).

Отечественные ученые отношениям между матерью и ребенком отводят большую роль, но полноценное развитие в раннем возрасте, по их мнению, зависит от количества и качества впечатлений, которые он получает главным образом в процессе общения со взрослыми, от овладения различными видами деятельности (А.В. Запорожец, Н.М. Щелованов, А.Г. Рузская и др.).

Таким образом, большинство исследований показывают, что отсутствие эмоциональной привязанности матери, заботы и взаимодействия с ребенком несут за собой повреждения личности, снижение уровня

интеллектуального развития, проблемы в физическом здоровье. Важным является период расставания с матерью. Дети, изолированные с рождения до шести месяцев навсегда остаются менее разговорчивыми, чем их сверстники из семей. Разлука с матерью, начиная со второго года жизни, также ведет к печальным последствиям, не поддающимся реабилитации, хотя их интеллектуальное развитие может нормализоваться. Таким образом, изоляция ребенка от матери от 1 до 3 лет обычно приводит к тяжелым последствиям для интеллекта и личностных функций, которые не поддаются исправлению.

Позднее некоторые исследователи смогли доказать, что ранее недоразвитие сирот легко преодолевается полноценными условиями жизни в открытой среде.

Достаточно подробно описаны результаты депривации подростков в работах И.В. Дубровиной, И.Н Толстых, Л.И Божович., В.С. Мухиной. Дети, воспитывающиеся в учреждениях социальной и психолого-педагогической поддержки детства, отличаются резко выраженной дезадаптацией. Она усиливается многими психотравмирующими факторами: изъятием ребенка из семьи, помещением ребенка в разного рода учреждения (больница, приемник-распределитель, приют временного пребывания, санаторий и т.д.), жестоким обращением (Мухина, 1991; Толстых, 2005).

При переживании психотравмирующих кратковременных ситуаций (утрата или болезнь одного из родителей, ссоры со сверстниками, чуждое окружение за рамками семьи (язык, культура), негармоничная семья, перемена места жительства, невозможность соответствовать ожиданиям семьи) у любого ребенка утрачивается чувство защищенности. Такие переживания непродолжительны, но они сильно воздействуют на психику ребенка (Виноградова, 1992). Дети, воспитывающиеся вне семьи, психологически во многом отличаются от своих ровесников, растущих в семьях (Майерс, 2000).

По данным психологических исследований (Д. Аллан, В. Оклендер, И.А. Фурманов, Т.И. Шульга, Л.Я. Олиференко и др.) нарушения поведения и развития у детей, развивающиеся после пережитой психологической травмы, затрагивают все уровни человеческого функционирования (личностный, межличностный, социальный, физиологический, психологический, соматический и др.). Это приводит к стойким личностным изменениям у детей, влияет на дальнейшую жизнь человека, изменяет его поведение, поступки (Прихожан, Толстых, 2005).

Поведение детей характеризуется проявлением раздражительности, вспышек гнева, проявлением агрессии, преувеличенным реагированием на события и взаимоотношения, обидчивостью, провоцированием конфликтов со сверстниками, неумением общаться с ними (Флэйк-Хобсон, Робинсон, Скин, 1993).

В исследованиях М. Эйпсворт и С. Хейзана установлено, что трудности в установлении контакта и отношений с близкими, отсутствие доверия и принятия партнера по общению характерны детям с тревожной и отстраненной привязанностью (Майерс, 2000). Таким образом, можно утверждать, что микроуровень детей-сирот, отсутствие семьи, препятствует прохождению полноценных этапов взросления, установлению близких связей, частыми сменами значимых взрослых или вообще отсутствием значимых взрослых в жизни сирот. Если очень важным является период попадания в детский дом, то период выхода из него также определяет успешность существования в современном социуме. Большинство исследований, посвященных взрослению сирот, акцентируя внимание на уход из детского дома или интерната, являются социологическими. Дают нам сухую картину выпускников: количество поступивших в профессиональные учебные заведения, вступивших в брак, количество матерей-одиночек, находящихся в местах лишения свободы. Необходимо качественно новое решение данной проблемы.

Подростковый и юношеский возраст характеризуется рядом качественных преобразований в личностном развитии воспитанника детского дома, который будет значительно отличаться от ребенка из благополучной семьи, будет формировать особый вариант развития самоопределения.

Как показывают результаты исследований структуры самосознания, воспитанники детских домов чаще всего не принимают себя как личность, имеют низкий уровень знаний о своих личностных качествах (Мухина, 1991). Из-за неадекватной самооценки возникают искаженные социальные ожидания. Приобретение уважения и внимания со стороны окружающих происходит через применение физической силы и агрессии, что ведет к девиантным формам поведения. В связи с преобладанием женщин среди педагогов и персонала детских домов и интернатов отмечаются нарушения половой идентификации воспитанников. Повышенная ценность семьи (мечты о родителях, полноценном взаимодействии, приобретении мамы и папы) и недостаточный опыт жизни в ней способствуют идеализации воспитанниками интерната взаимоотношений в семье, образа семьянина. Их положительная модель в значительной мере расплывчата, не наполнена конкретными бытовыми деталями, хотя и не очень эмоционально насыщена. Одновременно существует и другой эталон - отрицательный, конкретный образ того, какими эти взаимоотношения не должны быть, какими качествами не должны обладать муж, отец, мать, жена. Столкновение двух образов порождает конфликтную систему требований: идеализированных высоких и неопределенных с одной стороны, и чрезвычайно низких, ограниченных выполнением элементарных норм поведения, - с другой. Конфликтная система требований, отнесенная к тому же только к одной стороне взаимоотношений - семейной - отрицательно повлияет на формирование адекватных представлений о феминности - маскулинности и, в конечном счете, искажает нормальный процесс становления психосексуальной идентичности (Мухина, 1991).

На возникновение у ребенка-сироты «сверхзависимого и хрупкого Я», которое проявляется в недостаточной дифференцированности и целостности образа Я, указывают Е.Т. Соколова и В.В. Николаева (Соколова, 1989). Это будет выражаться в повышенной эмоциональной зависимости и слабости границ Я, следовательно, подверженность различным видам насилия – психическому, физическому, сексуальному.

В зависимости от вида деформации отношений с близкими людьми у детей-сирот, выделяется два варианта представлений о себе. Так, неразвитость отношений привязанности между ребенком и матерью «преобразуется в стабильное отвержение ребенком собственного «Я», что в свою очередь приводит к глобальному отвержению социальных отношений» (Соколова, 1989, с. 84). Это является показателем того, что ребенок-сирота не принимает окружающий мир, не умеет строить длительные эмоциональные контакты, с другой стороны – и окружающим не дает войти в свой внутренний мир.

Жизнь в заведении интернатского типа характеризуется необходимостью ориентироваться на групповые нравственные нормативы, на групповую совесть и поруку, что препятствует дифференциации личных прав и обязанностей и приводит к преувеличению феномена «Мы». По определению А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, - это обособление от других, а также деление окружающих на «Мы» и «Они» (Прихожан, Толстых, 1990, Махнач, 2015).

Согласно В.С. Мухиной, своеобразная идентификация детей друг с другом предопределяет агрессивное отношение к «другим», жестокость в общении со сверстниками, также использование других в своих целях (Мухина, 1991, с.113). В исследованиях А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Т.И. Юферевой выявлены основные представления о себе детей-сирот:

1. слабая выраженность представлений о себе как о друге, что свидетельствует о недостаточном внимании к интимно-личностной стороне общения со сверстниками;

2. развитое умение приспосабливаться к ситуации требований взрослых;
3. недостаточная выраженность представлений о собственных умениях, интересах;
4. ориентация на оценку окружающих (Дубровина, 1991, с.205-221).

В исследовании временного аспекта самопринятия были выделены его характерные особенности: «доминирование краткосрочных целей», «замыкание на настоящем», отсутствие жизненных стратегий, перспектив, склонность пренебрегать предшествующими условиями жизни и последствиями своего поведения, неумение смотреть вперед и связывать актуальные события своего будущего с актуальными событиями прошлого, слабая ценность настоящего (Некрасова, 1991, с. 81-85). Подобные результаты получены и в исследовании отношения к своему будущему детей-сирот (Дубровина, 1991; Махнач, Прихожан, Толстых, 2015; Хациева, 1997). При исследовании профессиональной перспективы было выявлено, что мотивы общения с другими людьми в будущем, и мотивы, связанные с развитием собственной личности мало представлены у данной категории юношей и девушек (Дубровина, 1990). Система отношения к другим, напрямую взаимосвязанная с системой отношения к себе, будет иметь следующие особенности.

Ориентация на внешнее окружение, пассивная приспособленческая позиция, а также равнодушие к окружающим, ориентировка на реализацию собственных потребностей и желаний будут основными характеристиками основных стратегий поведения воспитанников детского дома (Махнач, Прихожан, Толстых, 2015).

По мнению Н.К. Радиной, процесс общения с окружающими, а именно установление близких отношений с другими людьми затруднен из-за действия защитных механизмов от психотравмирующего опыта ребенка, потерявшего семью. А ограниченность в общении препятствует развитию позитивного самопринятия (Радина, 2000).

Большинство исследователей подтвердили, что в процессе общения с окружающими сироты испытывают трудности в подчинении собственного поведения потребностям окружающих; чаще выбирают способ поведения, который не соответствует общепринятым нормам; затрудняются проявлять социальные навыки, которые необходимы в конкретной ситуации, также неспособны контролировать спонтанное и агрессивное поведение (Олифенко, Чепурных, Шульга, 2001,). Все эти трудности в общении влияют на профессиональное самоопределение сирот юношеского возраста. При выборе дальнейшего профессионального пути воспитанники детских домов встречаются как с объективными, так и субъективными препятствиями. Среди объективных – прежде всего, отметим то обстоятельство, что учебные заведения, в большинстве случаев, не готовы к работе с детьми-сиротами. Это связано и с неполноценной юридической стороной вопроса, отсутствием материального обеспечения студента, оставшегося без попечения родителей, недостатком квалифицированных специалистов в данной области.

К субъективным причинам низкой готовности к профессиональному самоопределению исследователи относят высокую тревогу по поводу своего будущего, низкий уровень развития навыков самостоятельности, ответственности за свой выбор. Большинство выпускников имеют нереалистичные представления о будущей жизни: отсутствуют четкие цели, нет временных представлений об их достижении, преобладают потребительски-иждивенческие позиции. (Козлов, Ключева, 2004)

Таким образом, развивающая среда сирот будет характеризоваться следующими особенностями:

- особый социальный статус ребенка – «у него никого нет, никто им не интересуется»;
- ориентировка на официально принятые нормативы, которые изменить нельзя, но они категоричные и односторонние;
- наличие дефицита индивидуального общения с близкими взрослыми;

- ограничение социальной активности ребенка;
- недостаточное включение в разные виды полезной для детей практической деятельности, приводящее к депривации;
- наличие ограничений в сфере реализации усвоенных социальных норм и социального опыта;
- принудительный характер общения со сверстниками при отсутствии навыков, необходимость адаптироваться к большому числу сверстников, что приводит к эмоциональному напряжению, состоянию тревоги, усилению агрессии;
- жесткая регламентация организации жизни детей и подростков, ограничение личностного выбора, подавление самостоятельности и инициативности, невозможность проявлять саморегуляцию и внутренний самоконтроль;
- скудный выбор образцов для подражания, усвоения социального поведения, что приводит к затруднениям в усвоении и воспроизведении опыта;
- ограниченность контактов детей, их изолированность от реальной жизни, формирующие иждивенчество и боязнь внешнего мира;
- выработка особой нормативности по отношению к "своим" и "чужим", появление особого чувства "мы" (Мухина, 1991, Прихожан, Толстых, 2005, Трухманова 2003).

Таким образом, проанализировав литературу по проблемам сиротства, мы выделили основные особенности системы отношений, которые проявляются у сирот в период ранней юности.

А именно:

1. Отношение к миру у подростков, воспитывающихся в детских домах и интернатах, выражается отсутствием четких представлений о реальном мире, преобладанием потребительски-иждивенческой позиции, доминированием враждебности и агрессивности к окружающим событиям; присутствием

ощущений беззащитности, незащищенности перед внешним миром

2. Отношение к другим характеризуется наличием трудностей в установлении контактов с окружающими; преобладанием агрессивного и жестокого отношения к другим; ориентацией на оценку окружающих с низким уровнем самокритики; отсутствием доверия и принятия партнера по общению; преобладанием конфликтного поведения; наличием умений приспособливать собственное поведение к потребностям другого, с целью получения быстрого результата
3. В отношении к себе выявлены такие проявления, как неразвитость представлений о себе, своих умениях и интересах; преобладание неадекватной самооценки при высоком уровне агрессивности; ориентированность не на личностные, а на групповые ценности и нормы поведения; нарушение половой идентификации – отсутствие четких представлений о роли мужчины и женщины; неприятие самого себя как личности; неспособность к сознательному выбору своей судьбы.

Таким образом, мы предполагаем, что в юности у сирот не происходит полноценного становления самоопределения, что влияет на весь дальнейший ход личностного развития.

Выводы по первой главе.

1. Юность – возрастной период в развитии каждого человека, задачей которого является переход из подросткового возраста к периоду самостоятельной, ответственной взрослой жизни. Хронологические границы юности определяются от 15 до 18 лет (ранняя), от 18 до 23 лет (поздняя). При различии взглядов на основные задачи развития в юности большинство ученых сходятся в том, что юность – это период выбора личностного и

профессионального пути. Успех вступления в новый этап жизни во многом определяется успешным самоопределением, которое реализуется через систему отношений к миру, другим и себе.

2. Существенные факторы проживания юношеского возраста – внешний (социальные и экономические) и внутренний (состояние здоровья) условия развития человека. Установлено, что наибольшее влияние социум начинает оказывать именно в юности, снижая значение биологических факторов. Так, отношение семьи, позиция общества, социально-экономический уровень, система стереотипов к разным группам юношей и девушек будет способствовать или препятствовать реализации возрастных задач развития и определять особый вариант вхождения в мир взрослых.

3. В юности среда ставит перед человеком важную задачу – осуществить личностное самоопределение, которое будет в себя включать построение целостного смысла жизни, проектирование собственного будущего, готовность к выбору профессионального и жизненного пути. Учитывая разнообразие определений данного понятия, в нашей работе мы рассматриваем самоопределение юности как процесс и результат преобразования системы отношений к другим людям, миру и себе, в результате чего старшеклассник будет способен адекватно воспринимать окружающую действительность, полноценно взаимодействовать с окружающими и развиваться в личностном плане.

4. Современные исследования показывают, что соотношение факторов среды, особенностей физического здоровья, система воспитания могут способствовать или препятствовать юношам и девушкам стать субъектами своей жизни и продуктивными членами общества, оставляя их в состоянии физической, социальной и психологической зависимости и одиночества. Признавая высокую вариативность способов прохождения через юношеский возраст даже условно здоровыми нормативными юношами и девушками, необходимо отметить, что к настоящему моменту практически не изученным остался вопрос динамики самоопределения в юности у

старшекласников, находящихся в различных условиях развития: у юношей и девушек с детским церебральным параличом и сирот.

5. Наличие врожденного заболевания ограничивает многие возможности молодого человека, социальная среда характеризуется неполной или поздней сепарацией от родителей, гиперопекающей позицией, стимулированием инфантилизации, что в свою очередь будет искажать становление самоопределения в юности.

6. Социальная среда развития сирот отличается от образа жизни, свойственного «домашним» детям, ему присущи отсутствие образцов самостоятельного и взрослого поведения, столкновение со стереотипами окружающих по отношению к сиротам, что, в конечном счете, оказывает воздействие на индивидуальность и также задает неблагоприятный вариант развития самоопределения в юности.

7. Исследование динамики становления самоопределения в юности позволяет выявить не только негативные варианты развития, но ресурсные стороны процесса, которые в свою очередь могут стать опорными для коррекционно-развивающей работы в юношеском возрасте.

Глава 2. Эмпирическое исследование динамики самоопределения юношей и девушек из разных социальных условий развития

2.1. Процедура и методы эмпирического исследования

Проблема становления самоопределения юношей и девушек из особых социальных условий развития исследуется не только теоретически, но и эмпирически. Целью нашей работы стало изучение динамики и содержания самоопределения личности в юности. В соответствии с пониманием смысла периода юности как этапа завершения социального экспериментирования, подводящего к принятию ответственности за свою идентичность, мироотношение в целом, и отношения с другими людьми, в

качестве основного индикатора развития личности юношей и девушек мы выбрали самоопределение как систему отношений личности к себе, другим и миру в целом (К.А. Абульханова – Славская, С.Л. Рубинштейн, В.Ф. Сафин). Самоопределение личности выполняет регуляторно-адаптивную функцию в жизни представителей юношества, подготавливая их к успешному вхождению во взрослую жизнь.

Объект исследования – самоопределение личности.

Предмет – самоопределение юношей и девушек из разных социальных ситуаций развития на протяжении ранней юности.

Нами были сформулированы следующие задачи исследования:

1) Теоретические:

- провести категориальный анализ релевантных цели исследования понятий: «юность», «социальная ситуация развития», «самоопределение», «система отношений», «сепарация», «сиротство», «взросление».

- провести сравнительный анализ психологических концепций и подходов к процессу взросления;

- изучить взгляды на структуру и содержание юношеского возраста и теоретически обосновать положение о самоопределении как новообразовании юности.

2) Методические:

- разработать дизайн и процедуру изучения системы отношений к себе, другим и миру;

- провести статистическую обработку результатов исследования для верификации исследовательских гипотез.

3) Эмпирические:

- изучить различия в системе отношений юношей и девушек из трех социальных ситуаций - условно здоровых воспитывающихся в

благополучной семье, имеющих диагноз «Детский церебральный паралич» и воспитывающихся в детских домах на протяжении взросления от 15 до 18 лет;

- с учетом эмпирически подтвержденных ресурсных и дефицитарных составляющих самоопределения личности разработать научно обоснованные рекомендации для программ социально-психологического сопровождения юношей и девушек, оставшихся без попечения родителей, и старшеклассников с детским церебральным параличом.

Эмпирическое исследование было посвящено проверке следующих гипотез:

1. В ходе проживания юности самоопределение личности как единство отношения к себе, другим и миру в целом развивается гетерохронно.

2. Динамика и содержание самоопределения в ранней юности имеет общие и специфичные, заданные социальной ситуацией, черты.

3. Композиция зрелых (ресурсных) и несформированных (дефицитарных) составляющих самоопределения в юношеском возрасте зависит от содержания социальной ситуации развития.

Для решения поставленных задач и для проверки гипотез использовались следующие методы исследования:

1. Теоретический анализ психологических и социологических источников по проблеме исследования с использованием категориального аппарата и принципов психологической науки, прежде всего принципов системности и развития.

2. Лонгитюдное исследование, направленное на выявление динамики самоопределения юношей и девушек из особых социальных условий развития.

3. Методы качественного и количественного анализа эмпирических данных (математическая статистика, экспертный опрос, элементы контент-анализа).

Обоснование выбора методик. Независимой переменной нашего исследования выступили особые условия среды, зависимой – особенности самоопределения юности (отношения к себе, другим и миру), что и определило набор используемых нами методик.

Для определения **отношения к себе** использовали личностный дифференциал Ч. Осгуда (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М. Бехтерева). Эта методика позволяет получить информацию о субъективных аспектах отношений испытуемого к себе, состоит из трех шкал Оценка, Сила, Активность. Испытуемому предлагается оценить выраженность своих личностных качеств, уровень уверенности в себе и своих силах, уровень коммуникативных умений (Шмелев, 2002).

Для оценки своих личностных достижений использовалась методика «Мои достоинства и недостатки» (З.И. Васильева, Т.К. Ахаян). Испытуемые должны были самостоятельно выделить 5 своих достоинств и 5 недостатков, анализ которых дает более реалистичную картину самоотношения (Васильева, Ахаян, 1991).

С целью выявления личностной направленности мы использовали методику диагностики направленности личности «МЭДНЛ» (модификация методики В. Смекалы и М. Кучеры на выявление личностной направленности). Методика позволяет оценить основной вид направленности юношей и девушек: на себя, на деятельность, на общение (Реан, 2003).

Динамика изменения **системы отношения к другим людям** в период ранней юности оценивалась с помощью опросника аффилиации А. Мехрабиана. Потребность в общении и страх быть отвергнутым – основные показатели методики. Методика позволяет увидеть динамику

изменения основных мотивов общения в период юности (Васильева, 2014).

Наиболее ярко открывается стиль взаимоотношений в кризисных, конфликтных ситуациях. Поэтому мы использовали тест описания поведения К. Томаса по определению ведущего вида общения из 5 предложенных видов - соревнование, избегание, приспособление, компромисс, сотрудничество (Истратова, 2006).

Важным аспектом системы отношения к другим людям является субъективное чувство одиночества. Для понимания готовности к общению и взаимодействию с окружающими мы использовали методику диагностики субъективного уровня одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. Опросник содержит 20 вопросов, позволяет определить низкий, средний и высокий уровень субъективного одиночества (Райгородский, 2002). Для исследования ведущего вида одиночества применялся опросник С.Г. Корчагиной. Опросник содержит 30 вопросов, позволяет определить основной тип одиночества: диффузное, отчуждающее, диссоциированное (Корчагина, 2008).

Для понимания основных изменений **в системе отношения к миру** была использована методика «Размышления о смысле жизни» (Х. Ниemi) (Истратова, 2006). Она направлена на выявление актуальности для подростков и юношей вопроса о смысле жизни, а также референтного по этому вопросу круга лиц.

Исследование основных ориентаций в современном мире в трех группах проводилось с помощью опросника смысло-жизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (Леонтьев, 2006). Опросник состоит из 20 вопросов, позволяет оценить пять шкал: цели в жизни, процесс жизни, результат жизни, локус контроля — Я, локус контроля — жизнь, также общий показатель — осмысленность жизни.

Следующей методикой для исследования отношения к миру стал тест Индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ) (адаптация

Н.В. Паниной) (Панина, 1993). Тест состоит из двадцати утверждений, с которыми респондент выражает согласие или несогласие. В результате мы можем выявить уровень эмоциональной удовлетворенности своим положением в мире, уровень комфорта и удовольствия от внешних событий.

Дополнительная проективная методика эссе на тему «Мое будущее» позволяет изучить динамику мироотношения, определить готовность к вступлению в мир взрослых, выявить основные страхи и переживания, связанные с окружающим миром.

Описание выборки. На первом этапе формирования групп испытуемых было обследовано 350 человек. Это были подростки с нарушениями здоровья, сироты и учащиеся общеобразовательных школ, учителя, воспитатели и родители. В силу того что к настоящему времени на российской выборке получено крайне мало данных о становлении самоопределения в юности и потому нет нормативных данных, мы сочли возможным каждую из трех выбранных групп рассматривать как экспериментальную. В соответствии с замыслом диссертации мы выбрали три группы с особыми социальными условиями развития. Представители первой группы (условно благополучные участники исследования) – будут показывать «идеальный» вариант становления самоопределения; представители второй (старшеклассники с ДЦП) и третьей групп (сироты) – будут предположительно демонстрировать деформации в становлении системы отношения к себе, другим и миру – ускорение, замедление или стагнацию.

Основной задачей предварительного этапа было выявить испытуемых с тремя контрастными ситуациями развития, при этом уравненным по дополнительным переменным. Первую группу составили испытуемые с заболеванием, которое формирует определенный стиль взаимоотношений в семье, также характеризуется особым отношением общества, предполагает реальные ограничения процесса общения –

подростки с ДЦП. Второй экспериментальной группой стали участники исследования, которые не имеют семьи, отличаются отношением общества и ограничены в развитии самостоятельности и ответственности - сироты. Для понимания нормативности или искажения становления самоопределения в юношеском возрасте результаты крайних групп сравнивали с испытуемыми, которые имеют благополучный стиль воспитания, полную семью, отсутствие явных нарушений в здоровье, положительную оценку общества – условно благополучные подростки. Так, для определения климата в семьях и характера семейных взаимоотношений благополучных юношей и девушек использовались следующие методики: Методика PARI (parental attitude research instrument - методика изучения родительских установок) адаптирована Т.В. Нещерет, диагностика родительского отношения (АСВ Э.Г. Эйдемиллера), "Стратегии семейного воспитания". Были проведены беседы с родителями и педагогами.

Для отбора испытуемых с ДЦП были проанализированы медицинские карты, проведены беседы с педагогами, также для диагностики внутрисемейной атмосферы были использованы методики: Методика PARI (parental attitude research instrument - методика изучения родительских установок) адаптирована Т.В. Нещерет, диагностика родительского отношения (АСВ Э.Г. Эйдемиллера), "Стратегии семейного воспитания". Были проведены беседы с родителями и педагогами.

Для создания однотипной группы сирот использовался метод анализа документов (личные дела и медицинские карты воспитанников детских домов), беседы с воспитателями, педагогами и специалистами детских домов, наблюдение за воспитанниками.

В результате реализации первого этапа были сформированы группы для основного этапа исследования. Выборка основного этапа исследования – 226 человек, среди которых 30 человек – старшеклассники из благополучных семей без значительных проблем здоровья «Лицея

№13» г. Петрозаводска, 30 человек – старшеклассники с детским церебральным параличом «Школы-интерната №21» г. Петрозаводска, 30 человек – старшеклассники «Детского дома №2» г. Петрозаводска, 98 человек – родители участников исследования, 38 человек – педагоги.

В первую группу вошли юноши и девушки от 15 до 18 лет из полных семей с демократичным стилем воспитания, адекватным отношением родителей к собственным детям, с положительными родительскими установками, высоким уровнем доверительности общения

Вторую группу составили старшеклассники от 15 до 18 лет с детским церебральным параличом средней степени тяжести с нормой интеллекта, из полных семей, типичные семейные взаимоотношения характеризуются высоким уровнем гиперопеки, высоким уровнем стресса у родителей из-за заболевания собственного ребенка, доминирующими установками на профессиональный и личностный неуспех своих детей.

В третью группу вошли воспитанники детских домов в возрасте от 15 до 18 лет, с нормой интеллекта, оставшиеся без попечительства родителей в раннем возрасте, воспитывающиеся в детских домах, не имеющие опыта усыновления.

Исследование носило лонгитюдный характер; время наблюдения и тестирования испытуемых - с 2009 по 2015 год. Было сделано 3 исследовательских среза соответствующих возрасту испытуемых 15-16 – начало, 17 - середина и 18 лет – окончание ранней юности. Также в 2015-2016 году продолжают наблюдения за жизнью участников исследования.

Сравнительный анализ данных проводился при помощи пакета прикладных программ статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 23. Для определения различий внутри каждой группы, который позволяет выявить направленность и выраженность изменений, мы использовали однофакторный дисперсионный анализ и Т-критерий Вилкоксона (Сидоренко, 2006). Для оценки попарных различий между тремя группами на

каждом возрастном этапе мы использовали U – критерий Манна – Уитни (Сидоренко, 2006). Все результаты в работе рассмотрены при $p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$. Кроме этого проводился контент-анализ (Хозиев, 2005), метод экспертных оценок в эссе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Юность – это переход от позитивной фазы подросткового возраста к ранней взрослости, основными задачами которого становятся приобретение зрелого образа Я, сепарация от родителей, переориентация с частных ценностей на профессиональные и социальные, формирование адекватной картины мира, как следствие – становление самоопределения.

2. Становление самоопределения личности в юности проявляется в изменении системы отношений к себе, другим и миру.

3. Успешность становления самоопределения в юности определяется двумя группами факторов: внешние, связанные с особенностями социальной среды, и внутренними, связанными с личностными особенностями. Именно первая группа обеспечивает эффективность процесса самоопределения юношей и девушек. Вторая – выражает индивидуальный вариант развития основного новообразования юности.

4. Полноценное преобразование системы отношений и формирование готовности к вступлению во взрослость произойдет в группе условно благополучных юношей и девушек. У старшекласников с детским церебральным параличом процесс самоопределения начинается нормативно, однако не заканчивается, «застревая», в силу чего процесс самоопределения не осуществляется и формируется инфантильная позиция взрослеющего человека. У сирот становление самоопределения юности запаздывает, фиксируя старшекласников - сирот в пубертатном периоде вплоть до ранней взрослости.

6. Несмотря на формирование трех различных вариантов становления самоопределения, в каждой группе проявляются те стороны, которые

являются ресурсными и необходимыми для успешной психолого-педагогической помощи.

2.2. Результаты и их обсуждение

2.2.1. Динамические особенности самоопределения юношей и девушек из разных социальных условий развития

Динамика отношения к себе

Основным маркером свершившегося самоопределения в юности должна стать реалистичная картина своих достоинств и недостатков, принятие своих особенностей, адекватная самооценка, высокий уровень готовности к взаимодействию с окружающим миром (Абульханова – Славская, 1991; Дубровина, 2002; Эриксон, 2006).

Напомним, что для изучения динамики отношения к себе в ранней юности были использованы следующие методы: личностный дифференциал Ч.Е. Осгуда, методика «Мои достоинства и недостатки» (З.И. Васильева, Т.К. Ахаян), методика экспресс диагностики направленности личности «МЭДНЛ» (модификация методики В. Смекалы и М. Кучеры на выявление личностной направленности).

Результаты исследования выявили значимые различия в динамике самоотношения в трех экспериментальных группах.

Таблица 1. Самоотношение условно благополучных старшеклассников (количество респондентов).

Показатели оценки/силы/активности	Возраст		
	15 лет	17 лет	18 лет
Низкий	18/4/8	22/8/4	4/6/6
Средний	8/6/4	4/16/10	18/6/2

Высокий	4/14/18	4/6/16	8/18/22
---------	---------	--------	---------

Результаты исследования самоотношения по всем шкалам в группе с благополучным стилем воспитания показывают, что происходят значительные изменения в оценке себя в юности (Таблица 1). Испытуемые данной группы вступают в раннюю юность с разбалансированной оценкой себя, нечеткой картиной собственных возможностей и способностей, с преувеличением собственной активности, недооценкой волевых качеств. Собственно середина юности характеризуется увеличением неценности себя, повышением чувства неудовлетворенности собой, снижением самоуважения. На наш взгляд, это один из важных показателей становления самосознания, который выражается в изменении системы отношения к себе. Критическое отношение, высокий уровень неудовлетворенности собой активизирует юношей и девушек к активному познанию себя, проверке своих способностей и возможностей, формирует готовность к вступлению во взрослую жизнь. Окончание ранней юности (18 лет) характеризуется преобладанием среднего уровня по шкале «Оценка», высоких показателей активности и волевых качеств. Это говорит о том, что испытуемые начинают чувствовать свою значимость, формируют реалистическое видение себя, положительно оценивают свои волевые качества, готовы к реализации активной жизненной позиции.

Выявлены статистически значимые различия в данной группе по шкале «Сила» при переходе от 15 к 17 годам ($F=3,37$, $p<0.05$), по шкале «Активность» от 17 к 18 годам ($F=3,06$, $p<0.05$). Так, наибольшие преобразования в структуре самооценки у испытуемых с относительно благополучным стилем воспитания начинаются в середине юности (17 лет), достигая нормальных показателей в 18 лет, что показывает свершившееся преобразование в системе отношения к себе.

Исследование самооотношения в группе старшеклассников с ДЦП выявило следующие особенности (Таблица 2).

Таблица 2. Самоотношение старшеклассников с ДЦП
(количество респондентов)

Показатели оценки/силы/активности	Возраст		
	15 лет	17 лет	18 лет
Низкий	0/10/8	14/12/16	18/12/26
Средний	22/8/16	14/14/12	12/18/4
Высокий	8/12/6	2/4/0	0/0/0

Результаты показывают, что динамика системы самооотношения в группе с нарушениями опорно-двигательного аппарата имеет свою специфику. Окончание подросткового возраста характеризуется достаточно адекватным уровнем самовосприятия. Так, у пятнадцатилетних подростков 2/3 респондентов имеют средние значения по шкале «Оценка», что говорит об их понимании себя, уровне принятия своих способностей и возможностей, среднем уровне удовлетворенности собой. Следует отметить, что в данной группе в этом периоде нет испытуемых с низким уровнем отношения к себе. Большинству испытуемых данной группы свойственно позитивно оценивать свои волевые качества, они уверены в себе, настроены на коммуникацию, высоко оценивают свои способности. Эти показатели значительно изменяются к 17 годам. Так, в 17 лет ½ выборки демонстрирует низкие показатели по шкале «Оценка». Девушки и юноши в период, когда необходимо выбирать профессиональный путь, развивать интимно-личностные отношения, формировать готовность к самостоятельной жизни начинают испытывать недоверие к себе, повышается критичность к собственному виду, снижается вера в свои способности и возможности. К 18 годам эти показатели только увеличиваются. Не остается испытуемых, которые высоко ценят свои способности. Явно происходит кристаллизация

неуверенности в себе, снижение активной жизненной позиции, повышение переживаний из-за отсутствия общения, отказ от взаимодействия с окружающими. Эти результаты согласуются с исследованиями Л.Н. Шипициной, Е.Н. Мастюковой о проявлении трудностей формирования самооценки, адекватного образа Я у подростков с ДЦП в период ранней юности (Мастюкова, 2003; Шипицина, 2004).

Выявлены статистически значимые различия по шкале «Оценка» при переходе от 15 к 18 годам ($F=8,34$, $p<0.00$), по шкале «Активность» от 15 к 18 годам ($F=12,407$, $p<0.05$). Так, наибольшие преобразования в структуре самооценки у испытуемых с проблемами в развитии происходят на итоговой стадии окончания ранней юности.

Исследование самоотношения в группе сирот выявило следующие особенности (Таблица 3).

Таблица 3. Самоотношение сирот
(количество респондентов)

Показатели оценки/силы/активности	Возраст		
	15 лет	17 лет	18 лет
Низкий	26/14/14	8/16/18	26/20/12
Средний	4/16/16	20/14/12	4/10/18
Высокий	0/0/0	2/0/0	0/0/0

Окончание подросткового возраста характеризуется тем, что большинство (26 респондентов) демонстрируют низкие показатели по шкале «Оценка», средние по шкалам «Сила» и «Активность». Это свидетельствует о высоком уровне критического отношения к себе, низком самоопределении, заниженном уровне принятия своих особенностей, преобладаем адекватной самооценки своих волевых качеств и открытой коммуникативной позиции.

На наш взгляд, это может быть связано с окончанием обучения в специализированных заведениях, переходом в профессиональные образовательные учреждения, что повышает веру в себя, готовность к новому, желание реализации. Но в середине ранней юности ситуация изменяется: 2/3 респондентов демонстрируют средний уровень по шкале «Оценка», 1/2 по шкалам «Сила» и «Активность». А окончание ранней юности вновь проявляет такие же показатели, с которыми вступали в юношеский возраст - не происходит преобразования в системе самоопределения. Это означает, что сироты не справляются с самостоятельной жизнью, не могут реализовать себя, теряются в социальных и профессиональных отношениях, что влияет на принятие себя, следовательно, на весь процесс самоопределения. В группе сирот не было выявлено статистически значимых различий в системе самоотношения на всем протяжении периода юности. Основными причинами будут являться особенности социума сирот: ограниченность социальных контактов, строгие рамки социализации, отсутствие возможности безопасной проверки личностных качеств, что согласуется с взглядами Н.Н. Толстых, И.В. Дубровиной, А.М. Прихожан (Дубровина, 2002; Прихожан, Толстых, 2005).

С помощью критерия множественных сравнений Т Вилкоксона по трем группам были найдены основные содержательные и динамические отличия самоотношения в процессе проживания юности.

Таблица 1. Сравнение показателей Личностного дифференциала в трех замерах (при помощи критерия Т Вилкоксона)

Возраст (лет)	Оценка	Сила	Активность
Условно благополучные подростки			
15	16	14	13
17	4*	3*	4*
18	12**	12**	12**

Подростки с ДЦП			
15	11	17	12
17	6	8*	4**
18	2**	-1**	1**
Подростки-сироты			
15	15	13	11
17	17	16	13
18	17*	14	16*

Примечание: сдвиг показателя значим на уровне * — $p < 0,1$ (тенденция), ** — $p < 0,05$, *** — $p < 0,01$, **** — $p < 0,001$.

Сравнительный анализ U–Манна–Уитни выявил, что значимые различия начинают проявляться в 17 лет по шкале «Сила» и «Активность» между сиротами и условно благополучными испытуемыми ($U=26,5$, $p < 0.01$); сиротами и респондентами с ДЦП ($U=47,5$, $p < 0.01$). Окончание ранней юности выявляет различия показателей оценки, силы и активности между всеми участниками исследования: условно благополучные и ДЦП ($U=157$; $U=390$; $U=220$, $p < 0.01$); условно благополучными и сиротами ($U=159$; $U=333$, $p < 0.05$; $U=285$, $p < 0.01$); ДЦП и сиротами ($U=157$; $U=330$, $p < 0.01$; $U=282$, $p < 0.01$). Так, наибольшие изменения в структуре самоопределения происходят в группе условно благополучных старшеклассников и старшеклассников с ДЦП. Так, респонденты с ДЦП живо и активно начинают процесс становления самоопределения, заканчивают его к 18 годам невыраженным пониманием себя, низкой самооценкой своих возможностей, избегающей позицией в социальном взаимодействии. Условно благополучные старшеклассники, претерпевая явные изменения в образе себя, завершают раннюю юность с адекватными показателями собственной активности, силы и самооценки. Сироты, вступая в юность, не демонстрируют значимых изменений в структуре самооценивания, что

свидетельствует об откладывании изменений в структуре самоопределения на более поздний период.

Важной задачей взросления в период юности становится изменение ведущей направленности (Ремшмидт, 1994; Абульханова-Славская, 1991). Так, для полноценного существования во взрослом мире необходимо перенести фокус интереса с себя и процесса общения на процесс деятельности. Результаты исследования динамики направленности личности как неотъемлемой части самоотношения (методика «Направленность личности» Б. Басса) подтверждают наши гипотезы о трех разных векторах развития старшеклассников из особых сред. В процессе проживания юности происходят явные изменения в ведущих видах направленности во всех экспериментальных группах. (Таблица 5).

Таблица 5. Показатели направленности в трех группах
(относительно благополучные/ДЦП/сироты).

Возраст	15 лет	17 лет	18 лет
Вид направленности			
На себя	8/8/8	16/12/2	8/22/2
На общение	20/22/20	6/12/22	8/2/24
На деятельность	2/0/2	8/6/6	14/6/4

Из результатов таблицы видно, что в процессе проживания юности происходят явные изменения в ведущих видах направленности у относительно благополучных испытуемых. Так, в 15 лет на первое место выходит направленность «На общение», что говорит о повышенном интересе подростков к общению и взаимодействию с окружающими, поиск значимых собеседников, потребность в круге людей с общими интересами, это полностью подтверждает теории о ведущей деятельности в подростковом возрасте. К 17 годам происходит явное перераспределение значений «Направленности»: значительно увеличивается направленность «На себя» -

16 респондентов. Это показывает увеличение интереса в ранней юности к собственной личности, своему внутреннему миру, что является центральной частью самоопределения. К 18 годам наблюдаются следующие тенденции: во-первых, все виды направленности перераспределились по сравнению с началом ранней юности; во-вторых, значительно увеличивается количество юношей и девушек с доминированием направленности «На деятельность». Это говорит, о том, что в группе с относительно благополучным стилем воспитания происходят нормативные изменения, свойственные большинству выпускников. Юноши и девушки, проживая раннюю юность, справляются с возрастными задачами, решают проблему самоопределения, это согласуется с работами И.В. Дубровиной, К.Н. Поливановой (Дубровина, 2002, Поливанова 2000). Важным становится профессиональное определение, силы направляются на профессиональное обучение, увеличивается интерес к деятельности, готовность «делать», а не «говорить». Необходимо отметить, что значимых различий в процессе преобразования видов направленности в данной группе не выявлено, это говорит о спокойном, не скачкообразном изменении доминирующих видов направленностей.

Результаты показывают, что испытуемые с ДЦП заканчивают подростковый возраст с показателями, близкими группе условно благополучных испытуемых. Так, в 15 лет 2/3 группы ориентированы на взаимодействие, что говорит о высокой готовности к межличностной коммуникации, актуальной потребности в общении, готовности вступать в контакты, расширять коммуникативные сети. В 17 лет доминируют два вида направленности: «На себя», «На общение», не происходит значимого повышения направленности «На себя», что свойственно юношам и девушкам при относительно благополучном стиле воспитания. Это повышение происходит только к окончанию ранней юности - 22 респондента ориентированы «На себя», это подтверждает гипотезу об инфантилизации старшеклассников с ДЦП, запаздывании свершения личностного самоопределения. Также, в 18 лет всего 6 выпускников ориентированы на

деятельность, демонстрируют низкую готовность к профессиональному самоопределению. Результаты динамики основных видов направленностей в процессе проживания юности респондентов с ДЦП показывают, что вступление в раннюю юность носит нормативные особенности, а выход из нее значительно отличает юношей и девушек с проблемами в развитии от их относительно здоровых сверстников ($U=310$, $p<0.05$). А именно, не происходит повышения вида направленности «На деятельность», большинство испытуемых продолжают ориентироваться на себя. Это говорит о том, что старшеклассники фиксированы на себе и своем физическом состоянии, не происходит расширения границ мировоззрения, нет увеличения внимания к окружающим людям, что показывает недостаточный уровень самосознания.

Из представленных в таблице результатов видно, что проживание юности в группе сирот происходит иначе, чем в группах из иных средовых условий развития. Так, данные свидетельствуют, что окончание подросткового возраста (15 лет) знаменуется повышением направленности «На общение» (20 испытуемых), что повторяет окончание подросткового возраста участников исследования с ДЦП и условно благополучных. Сироты ориентированы на общение, стараются развить навыки коммуникации, ориентированы на значимых сверстников. Середина ранней юности (17 лет) характеризуется отсутствием значимых изменений в видах направленностей, доминирующим остается направленность «На общение», окончание ранней юности большинство сирот продолжают быть ориентированы на общение, коммуникацию (22 респондента). Это говорит о том, что сироты не справляются с задачами развития в юности, которые определяют успешность становления личностного и профессионального самоопределения. Сироты остаются ориентированы на общение, взаимодействие, коммуникацию, что заставляет их дольше оставаться в группах своих сверстников, распределять ответственность внутри этих групп, не видеть своей роли в жизни.

Сравнение трех групп испытуемых с разными условиями развития показало, что имеются значимые различия в динамике проживания ранней юности (Сравнительный анализ U-Манна-Уитни).

На рисунке представлены результаты видов направленностей респондентов трех групп в 15 лет.

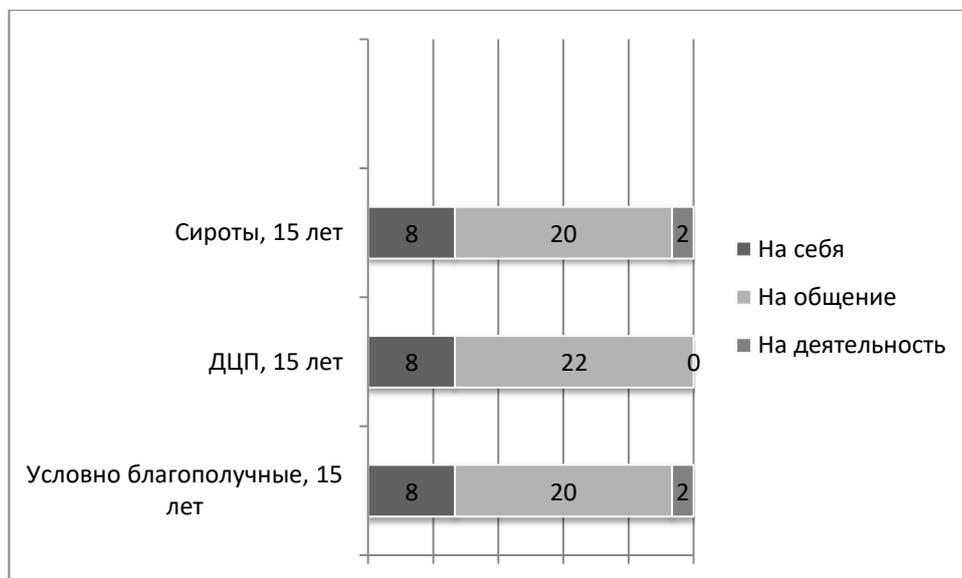

Рисунок 1. Сравнительные показатели по шкале «Направленность» в трех группах в 15 лет.

Сравнение показателей по исследованию направленности в трех группах на стадии окончания подросткового возраста показало, что не выявлено значимых различий. Большинство респондентов ориентированы на взаимодействие, общение, установление контактов. Это является нормативными показателями окончания подросткового возраста. Так, мы видим, что вступление в период ранней юности в группах с разными средовыми условиями развития имеет единый вектор.

Результаты исследования ведущего вида направленности в 17 лет показали, что в трех группах различия становятся существенными.

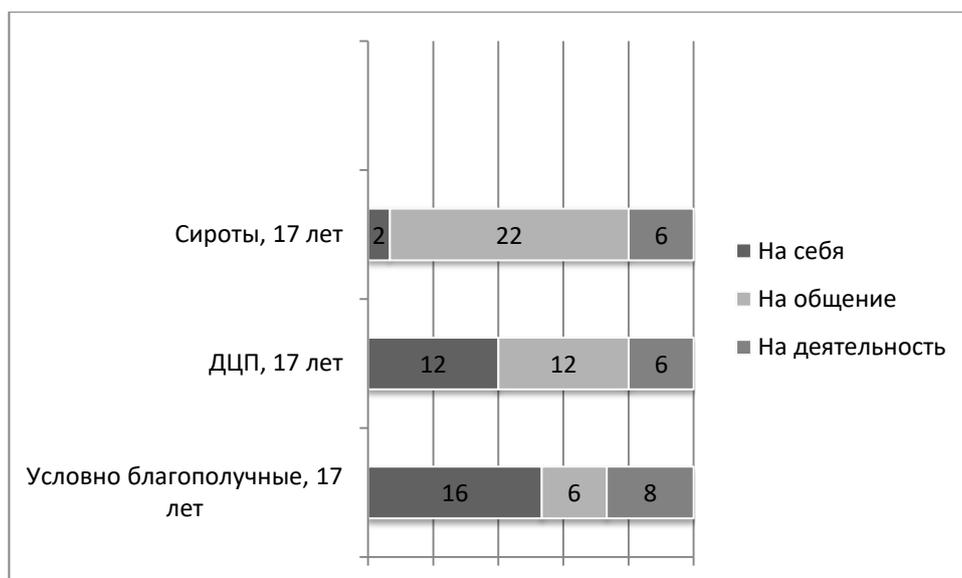

Рисунок 2. Сравнительные показатели по шкале «Направленность» в трех группах в 17 лет.

Сравнительный анализ U–Манна–Уитни выявил, что имеются значимые различия по шкале направленность «На себя» между сиротами и условно благополучными испытуемыми ($U=310$, $p<0.05$); сиротами и респондентами с ДЦП ($U=330$, $p<0.05$)

Из результатов сравнительного анализа видно, что в группе с относительно благополучным стилем воспитания продолжается увеличение интереса к себе, своей личности, своему внутреннему миру, что является маркером успешности становления самоопределения, в то время как в группе сирот ориентация на себя значительно снижается, но увеличивается количество респондентов, ориентированных на общение. Сироты продолжают жизнь и общение в детских домах и интернатах, ситуация развития не изменяется значительно. Участники исследования с ДЦП разделяются на две группы по ведущей направленности – «На себя», «На общение». Однако качественных сдвигов в самосознании в группе сирот и с врожденным заболеванием в середине периода юности не происходит, что вполне согласуется с результатами, уже описанными нами в параграфе 2.2.1.

Окончание ранней юности характеризуется значимыми различиями во всех трех группах. (Рис 3).

Рисунок 3. Сравнительные показатели по шкале «Направленность» в трех группах в 18 лет.

Из результатов исследования видно, что условно благополучные подростки демонстрируют равнозначность выборов направленности «На себя» и «На общение», увеличивается направленность «На деятельность». Так, относительно благополучные юноши и девушки в 18 лет ориентированы на приобретение профессии, задумываются о будущей работе, что говорит об успешности вступления в период взрослости. Сравнительный анализ выявил значимые различия между старшеклассниками с ДЦП и условно благополучными ($U=250$, $p<0.01$), старшеклассниками с ДЦП и сиротами ($U=218$, $p<0.01$). Респонденты с ДЦП в преобладающем большинстве выбирают направленность «На себя», у них не происходит смены основного вида направленности, они остаются ориентированы на свой внутренний мир, при этом значительно снижается количество респондентов, ориентированных на взаимодействие, общение. В то же время, у сирот направленность «На взаимодействие» с окружающими остается доминирующей.

Таким образом, результаты исследования основных видов направленности в процессе проживания ранней юности выявили значимые различия в группах из различных социальных условий развития. Важным является то, что вступление в юность характеризуется однородностью

показателей, а окончание ранней юности проявляется значительными различиями в трех группах. На наш взгляд, это подтверждает наши гипотезы об увеличении влияния социальных условий на возможность решения основных задач взросления, которые будут способствовать индивидуальному варианту становлению компонентов самосознания в ранней юности.

Результаты исследования по методике «Мои достоинства и недостатки» З.И. Васильевой, Т.В. Ахаян, полностью согласуются с предыдущими результатами. Отношение к себе напрямую зависит от образа себя, оценки своих достоинств и недостатков. Ранняя юность является тем переломным моментом, когда старшеклассник, преодолевая негативную картину себя, научается реалистично оценивать свои особенности. Принятие недостатков открывает перед взрослым человеком возможность развиваться, преодолевать трудности, расти. Так, условно благополучные испытуемые вступают в юность с преобладанием негативных характеристик личности (малоактивный, неудачник, одинок, необщительный, застенчивый, грубый и тд.), выходят из него – с преобладанием положительных (добрый, смелый, интересный, активный, полезный) ($F=3,47$; $p<0.05$). Необходимо отметить, что однотипность вступления в раннюю юность трех групп респондентов сменяется увеличением негативных характеристик в середине данного периода (17 лет) в группе условно благополучных и ДЦП ($U=311$; $p<0.05$).

Во второй группе появляются характеристики свойственные только им, такие как «страх общения», «одинокость», «отсутствие сил», «невезучесть», «особенности внешности», «физические недостатки», окончание ранней юности характеризуется кристаллизацией этих характеристик ($F=8,47$; $p<0.05$). А именно, 2/3 старшеклассников с ДЦП выделяют только негативные характеристики себя. На наш взгляд, это снижает обнаружение личных ресурсов для полноценной жизни в мире взрослых.

В группе сирот не происходит значимых изменений в оценке своих достоинств и недостатков в ранней юности, что свидетельствует о неполной реализации основных задач взросления. Сироты, оканчивают подростковый

возраст, имея нереалистическую оценку себя, а вступая в раннюю молодость, продолжают идеализировать свои способности и характеристики личности.

Таким образом, обобщая, мы можем утверждать, что изменения системы отношения к себе в период ранней юности происходят в трех экспериментальных группах, определяя индивидуальные варианты развития.

В группе условно благополучных старшеклассников происходят качественные изменения в системе отношения к себе в ранней юности. Через критическое переосмысление и преобразование себя старшеклассники приходят к адекватному образу своих возможностей и способностей, что повышает все личностные ресурсы девушек и юношей при вступлении в мир взрослых. Адекватный, демократический стиль воспитания, готовность родителей и педагогов к взрослению детей, правильно организованные условия для реализации возрастных задач будут способствовать успешности становления самосознания.

В группе старшеклассников с ДЦП отмечается увеличение отрицательных характеристик образа Я, преобладание негативного к себе отношения, пессимистичной оценкой своих возможностей и способностей. На наш взгляд это связано, с осознанием своего положения в обществе, переживанием отношения окружающих к людям с инвалидностью, также позицией родителей. Излишняя гиперопека, страхи за неудачи собственного ребенка, социальная инвандилизация приводят к искаженному, негативному образу себя, что препятствует успешному личностному и профессиональному самоопределению (Мамайчук, 2004). Взрослая жизнь – это время для успешной самореализации. Отсутствие реальных и доступных условий, а также личностной поддержки, неэффективная сепарация искажает процесс вступления во взрослый мир.

В группе сирот изменения в системе отношения к себе носят наименее критический характер по сравнению с остальными группами испытуемых. Образ себя на стадии окончания ранней юности остается таким же, как на стадии вступления в нее. Отсутствие явных изменений в социальной

ситуации, отношение общества к сиротам, несовершенство педагогической системы, на наш взгляд, отодвигают процесс личностного самоопределения на более поздний возрастной период, когда сиротам придется столкнуться с реальными условиями самостоятельной жизни.

Динамика отношения к другим.

Ранняя юность влечет за собой изменения в системе отношения к другим людям. Выход из подросткового возраста характеризуется приобретением коммуникативной компетентности, способностью разбираться в людях, развитием собственного индивидуального стиля взаимодействия (Барабанова, Зеленова, 2002). Юность же, на наш взгляд, должна закрепить эти навыки и умения, развить готовность к взаимодействию с людьми, снизить критичность и конфликтность. Это позволит плавно войти в мир взрослых и занять там свое место. Так, одним из маркеров состоявшегося самоопределения является появление доверия к окружающим людям, потребность в открытой коммуникации, определенный уровень коммуникативной компетентности, готовность к взаимодействию с разными людьми, адекватная оценка своего стиля общения. Напомним, что систему отношения к другим людям мы исследовали с помощью опросника аффилиации А. Мехрабиана, теста описания поведения К. Томаса, методики диагностики субъективного уровня одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, опросника для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной.

Результаты исследования динамики основных мотивов общения, потребности в коммуникации выявили значительные различия в трех группах в ранней юности (Таблица 6).

Таблица 6. Показатели мотивов аффилиации в трех группах
(условно благополучные/ДЦП/сироты).

Шкала	Стремление к людям		
	Возраст		
Уровни	15	17	18

низкий	6/5/10	15/3/11	5/20/10
средний	12/15/5	10/7/6	15/5/5
высокий	12/10/15	5/20/13	10/5/15
Шкала	Страх быть отвергнутым		
	Возраст		
Уровни	15-16	17	18
низкий	10/12/15	5/19/17	16/9/7
средний	10/8/5	5/10/9	9/6/4
высокий	10/10/10	20/1/4	5/15/19

В группе условно благополучных старшеклассников происходят значительные изменения в обоих мотивах. Так, окончание подросткового возраста характеризуется преобладанием мотива «стремления к людям», отсутствием выраженных страхов отвержения, готовность к общению. В середине ранней юности происходит резкое преобразование потребности в общении и взаимодействии с окружающими, выводя большинство (2/3 респондентов) на реалистический уровень потребности в общении. Так, юноши и девушки из благополучных семей реально оценивают свою коммуникативную компетентность, готовы к открытой коммуникации, демонстрируют адекватный уровень тревоги общения, необходимый для понимания других людей. Кристаллизация нормального уровня мотива аффилиации происходит на стадии окончания ранней юности (18 лет) ($F=33,5$; $p<0.05$).

В группе старшеклассников с нарушениями в здоровье наблюдается явное изменение мотивов аффилиации. Так, «стремление к людям», характерное при окончании подросткового возраста и в середине ранней юности, резко снижается в 18 лет ($F=31,5$; $p<0.05$). В то же время увеличение мотива «страх быть отвергнутым» в третьем замере характеризует активную позицию ухода от контактов, отказ от взаимодействия с социальным окружением, активизация коммуникативных страхов. Это означает, что девушки и юноши с ДЦП, вступая в юность, еще готовы к налаживанию контактов, имеют активную коммуникативную позицию, не испытывают

страхов перед социальной жизнью и окружающими людьми. Отсутствие возможности применять данную готовность, усложнение социального взаимодействия приводит к изменению мотива аффилиации. Им становятся свойственны страх общения, избегающая коммуникация, отказ от социального взаимодействия ($F=23,5; p<0.05$).

В то же время, сироты остаются готовыми общаться, открытыми людям, не испытывают социальных страхов на протяжении всего периода ранней юности. У них не происходит критической оценки своего коммуникативного стиля, ориентировки на окружающих. Это, в свою очередь, объясняется особенностями воспитания и обучения сирот, отсутствием увеличения социального пространства в данном возрастном периоде, условиями жизни (Прихожан, Толстых, 2005). Возможно, этим можно объяснить высокий процент девиантного поведения в среде старшеклассников-сирот. Отсутствие навыка понимания окружающих, предсказание поведения других людей, неуверенное общение приводит к пролонгации становления самоопределения.

С помощью критерия множественных сравнений Т. Вилколсона по трем группам были найдены основные содержательные и динамические отличия мотива аффилиации в процессе проживания ранней юности.

Таблица 7. Показатели мотивов аффилиации в трех группах
(Т Вилкоксона)

	Стремление к людям	Страх быть отвергнутыми
Условно благополучные респонденты		
15-16 лет	147	130
17 лет	106*	165**
18 лет	147**	107**
Респонденты с диагнозом «ДЦП»		
15-16 лет	142,6	122,3

17 лет	169,6*	84,4**
18 лет	94,5**	143,8**
Сироты		
15-16 лет	141,1	118
17 лет	139	105
18 лет	144	157**

Примечание. Сдвиг показателя значим на уровне * - $p < 0,1$ (тенденция), ** - $p < 0,05$, *** - $p < 0,01$, **** - $p < 0,001$

Результаты показали, что мотив «стремление к людям» у старшеклассников с нарушениями здоровья начинает преобладать в 17 лет, а мотив боязнь быть отвергнутым снижается, что необходимо для получения обратной связи, тренировки коммуникативных навыков, установления дружеских контактов. Подобная картина наблюдается в группе условно благополучных юношей и девушек. Сироты проживают кризис без явных изменений мотива аффилиации. Важно, оба мотива имеют близкие показатели, что свидетельствует о выраженном желании общаться и высоком уровне боязни потерпеть неудачу в общении, возможно, этим объясняется пролонгация периода группирования у юношей и девушек, оставшихся без попечения родителей, склонность в юности к девиантным поступкам, участие в преступных сообществах. Отсутствие умения строить отношения с новыми людьми заставляет сирот долгое время жить со своими выпускниками, строить с ними пары, ограничивать круг знакомств. Окончание периода ранней юности выявляет полное расхождение в мотивах аффилиации в трех группах: условно благополучные и респонденты с ДЦП ($U=198$; $p < 0.05$); условно благополучные и сироты ($U=140$; $p < 0.05$); респонденты с ДЦП и сироты ($U=290$; $p < 0.05$). Так, условно благополучные старшеклассники показывают увеличение мотива «стремления к людям» и значительно снижаются показатели «боязни быть отвергнуты», что свидетельствует об успешных изменениях в системе отношения к людям,

повышении готовности общаться с миром взрослых, реализацию возрастных задач. Испытуемые с ДЦП, стоя на пороге взрослости, демонстрируют страх общения, уход от новых знакомств, коммуникативную некомпетентность, ориентированы на изоляцию от других людей. Однотипность результатов на всем протяжении ранней юности у сирот также говорит о том, что при высоком желании взаимодействовать с окружающими, страх потерпеть неудачу заставляет их дольше оставаться в своей группе, не выходить за ее пределы.

Обобщая, необходимо отметить, что наибольшие изменения мотива стремления к людям происходят в группе условно благополучных старшеклассников и старшекласников с ДЦП, снова нет значимых различий в группе сирот.

В процессе развития личности и приобретения жизненного опыта людям свойственно пересматривать ведущий стиль взаимоотношений, менять его, это является показателем личностного роста. Исходя из психологии подростков и основных задач этого возраста, преобладающим является соперничество, борьба за взрослость, независимость, самостоятельность (Крайг, 2000, Хевигхерст, 1972). На наш взгляд, ранняя юность должна раскрыть у старшекласников умение видеть окружающих более объективно, настроить на понимание и развить готовность к конструктивному стилю общения – сотрудничеству. Для изучения содержания и динамики основных стилей коммуникации испытуемых мы использовали тест описания поведения К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной).

Результаты исследования преобразования стилей поведения в конфликтных ситуациях в трех исследуемых группах позволили выявить явные отличия.

Таблица 8. Стиль поведения в трех группах

(условно благополучные/ДЦП/сироты).

Стиль поведения		соревнование	приспособлен ие	компромисс	избегание	сотрудничес тво
Возраст	15	9,9/4,2/8,3	15,3/7,0/6,6	5,4/6,3/4,0	5,3/7,1/6,9	4,1/5,2/4,0
	17	4,6/5,0/9,4	6,3/7,0/6,4	6,4/5,3/4,2	5,8/8,0/6,4	6,8/4,7/3,5
	18	3,7/5,0/9,6	4,5/8,2/6,6	7,8/4,2/4,0	6,0/8,4/6,5	7,8/4,1/3,2

Из результатов, представленных в таблице видно, что в процессе проживания юности происходят явные изменения в ведущих стилях поведения в конфликтных ситуациях.

Так, у пятнадцатилетних подростков с относительно благополучным стилем воспитания доминирует тип поведения «Соревнование», что говорит о готовности к противостоянию, открытому конфликтному поведению, отстаиванию собственной позиции. Реже всего подростки выбирают «Сотрудничество» и «Компромисс». Противоположные тенденции выявились именно на стадии окончания ранней юности – респонденты чаще выбирают «Сотрудничество» ($F=14,22$; $p<0.05$) и «Компромисс» ($F=6,39$; $p<0.05$). Это подтверждает, что условно благополучные участники исследования, преодолевая критическое отношение к окружающим, реализовав потребность в развитии индивидуального стиля общения, преобразуют свою коммуникативную способность к периоду вступления в мир взрослых, становятся готовыми к полноценным отношениям с окружающими.

Испытуемые с ограниченными возможностями здоровья показали иную, по сравнению с сиротами и группой условной нормы, динамику изменения ведущего стиля общения с окружающими. Окончание подросткового возраста характеризуется доминированием стилей «Приспособление» и «Избегание». Так, 15 летним подросткам с ДЦП не свойственно противопоставление себя, конфликтность, агрессия к окружающим. Большинство ситуаций воспринимается ими как агрессивные, основными путями решения становятся принятие или уход. Как мы

отмечали, социум в данной группе характеризуется гиперопекой со стороны взрослых, изоляцией от разнообразного общения, пребывание в среде подобных себе подростков. В процессе прохождения всех стадий ранней юности в данной группе не происходит значимых изменений. Восемнадцатилетняя молодежь продолжает выбирать стили поведения «Приспособление» и «Избегание», а количество испытуемых, предпочитающих «Сотрудничество» значимо уменьшается ($F=3,19$; $p<0.05$). На наш взгляд, данные по тесту К. Томаса свидетельствуют об индивидуальном, особом варианте становления системы отношения к другим, как неотъемлемой части самоопределения в юности у участников исследования с ДЦП.

Иная картина получилась в группе сирот при исследовании преобладающего стиля общения на всем периоде проживания ранней юности. Так, в данной группе на протяжении всего периода доминирующим стилем поведения в конфликте является «Соревнование», на выходе из ранней юности происходит увеличение испытуемых, которые ориентированы на борьбу, агрессию, противодействие с окружающими людьми. Так, стиль «Сотрудничество» занимает последнее место из пяти. Сироты вступают в юность настроенные на борьбу, и выходят во взрослую жизнь без принятия сотрудничества и готовности к взаимодействию с окружающими.

Сравнение трех групп испытуемых с разным контекстом развития показало, что имеются значимые различия в динамике прохождения кризиса юности.

На рисунке 4 представлены результаты преобладающего стиля общения респондентов трех групп в 15 лет.

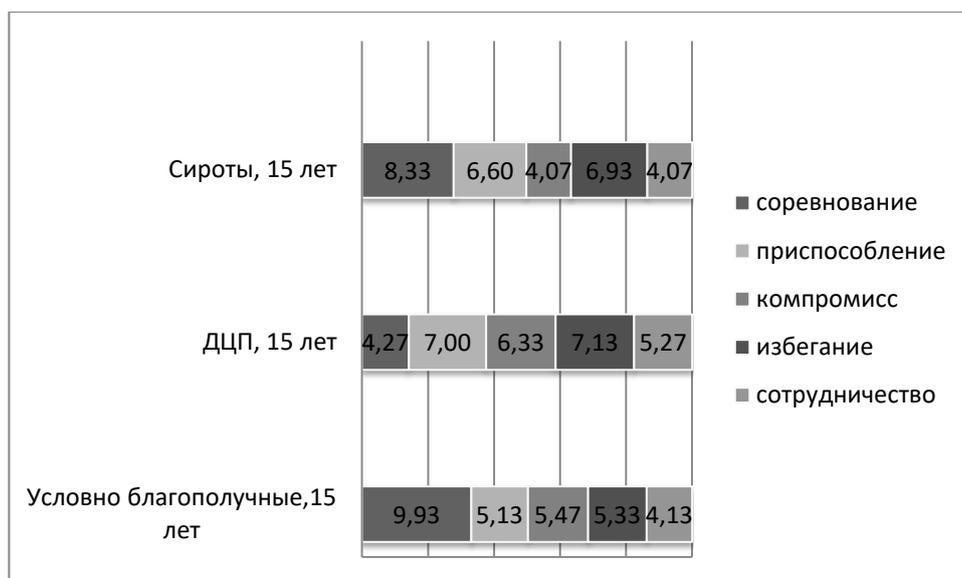

Рисунок 4. Сравнительные показатели по тесту К. Томаса в 15 лет.

Сравнительный анализ U-Манна-Уитни выявил, что имеются значимые различия в таких стилях поведения в конфликтных ситуациях, как «Соревнование» между старшеклассниками с ДЦП и условно благополучными испытуемыми ($U=4.00$, $p<0.05$).

Из результатов сравнительного анализа видно, что в группе с относительно благополучным стилем воспитанием на первое место в межличностном взаимодействии выходит «Соревнование», а в группе с ДЦП - чаще выбирают позицию избегания конфликта, уходят от общения. Сироты в 15 лет показывают результаты близкие первой группе испытуемых, это свидетельствует, что система отношений к другим людям по окончании подросткового возраста имеет сходные черты.

Середина ранней юности становится периодом, когда проявляются значимые отличия в выборе доминирующего стиля взаимодействия с окружающими людьми юношами и девушками из особых социальных условий развития.

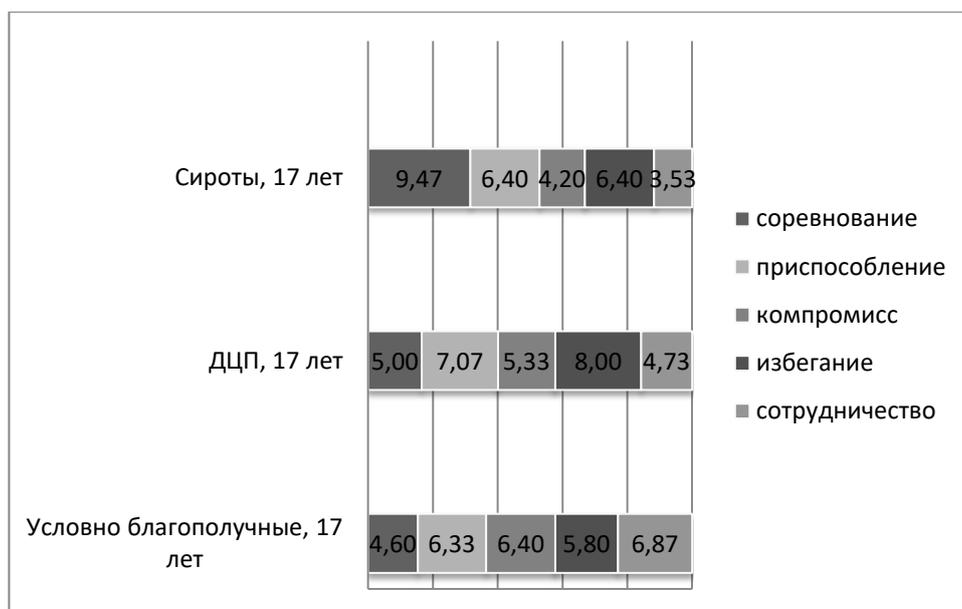

Рисунок 5. Сравнительные показатели по тесту К.Томаса в 17 лет.

Сравнительный анализ выявил, что начинают проявляться значимые различия в стиле поведения в конфликтных ситуациях, как «Соревнование» между сиротами и условно благополучными старшеклассниками ($U=20$, $p<0.05$), между старшеклассниками с ДЦП и сиротами ($U=24$, $p<0.05$).

Старшеклассники первой группы начинают ориентироваться на «Сотрудничество», что является необходимым условием для совершения личностного самоопределения. Старшеклассники второй группы продолжают в большинстве выбирать избегающую позицию во взаимоотношении с окружающими людьми. А в группе сирот стиль «Соревнование» становится доминирующим, наименьшее количество выбор получает стиль «Компромисс», который так же является показателем личностного роста личности.

Окончание ранней юности (18 лет) только увеличивает индивидуализацию в проявлении ведущего стиля поведения в трех группах.

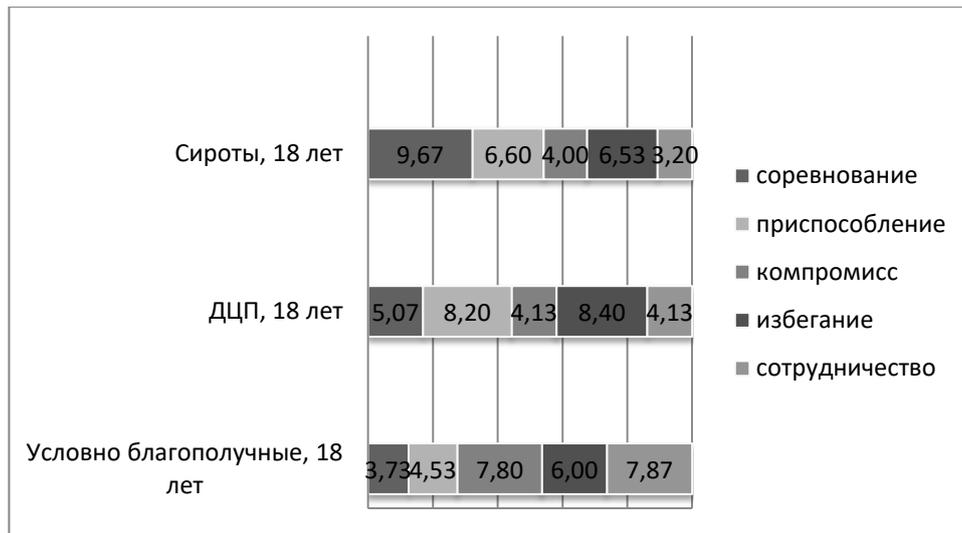

Рисунок 6. Сравнительные показатели по тесту К.Томаса в 18 лет.

Сравнительный анализ выявил, что начинают проявляться значимые различия в стиле поведения в конфликтных ситуациях, как «Сотрудничество» между сиротами и условно благополучными испытуемыми ($U=222$, $p<0.05$), между старшеклассниками с ДЦП и условно благополучными ($U=221$, $p<0.05$); «Соревнование» между условно благополучными и сиротами ($U=227$, $p<0.05$).

Так, в первой группе наиболее предпочитаемыми становятся стили поведения в конфликтных ситуациях «Сотрудничество» и «Компромисс», во второй группе испытуемые предпочитают решать проблемы, избегая их, не участвуют в них. Одной из сторон успешного самоопределения является выработка индивидуального стиля решения проблем, осознание причин и оценка последствий трудных ситуаций. Это необходимое условия для успешной социализации (Абульханова – Славская, 1991). Но предпочтение только одного способа решения проблем «Соревнование», как происходит в 18 лет у сирот, также ограничивает возможности общения и взаимодействия во взрослом мире.

Анализ результатов динамики преобладающих стилей реагирования в сложных, конфликтных ситуациях в группах с разными социальными условиями развития продолжает подтверждать наши гипотезы. Специфика жизни испытуемых в разных социальных условиях, позиция общества, стиль

семейных и межличностных отношений, физическое состояние организма напрямую влияют на вариант становления системы отношения к другим людям.

Продолжая исследовать систему отношения к другим людям, необходимо понять, насколько представители трех контрастных групп испытывают потребность в общении, находят единомышленников, ориентированы на общение или испытывают чувство одиночества. Большинство исследователей настаивают на положительном влиянии данного феномена именно в юношеском возрасте, но есть исследования, которые описывают тяжелые последствия переживания одиночества (Денисова, 2008) В юношеском возрасте переживание чувства одиночества начинает играть большую роль именно в личностном развитии (Ремшмидт, 1994). Правильное преобразование данного чувства позволит юношам и девушкам приобрести независимость и самостоятельность, быть готовым к собственному выбору дальнейшего жизненного пути.

Исследования показывают, что старшеклассники из благополучных семей без явных нарушений развития в период юности интенсивно переживают одиночество, но начало ранней взрослости обычно характеризуется его снижением, появлением позиции взрослого, качественно иного уровня личностного развития. Однако особого внимания заслуживают старшеклассники с нестандартными социальными ситуациями развития: учащиеся с ограниченными возможностями здоровья и сироты (Дубровина, 2002; Кон, 1989 и др.).

Исходя из особенностей социальной ситуации, которая характеризуется гиперопекающим стилем воспитания, позицией родителей «защитить детей от жизненных трудностей», социально детерминированной ограниченностью процесса профессионального обучения и выбора предпочитаемого вида деятельности, будет происходить увеличение чувства одиночества, появление чувства ненужности, невостребованности и изолированности (Шипицина, Мамайчук, 2004; Мастюкова, Москвина, 2002).

В группе сирот ситуация развития, если речь идет о юности, иная. Воспитанники детских домов вынуждены постоянно находиться в коллективе, они ограничены в территориальном пространстве, зачастую не имеют возможности уединиться и потому не могут прочувствовать важность переживания одиночества (Прихожан, Толстых, 2005; Мухина, 1991) .

Так как переживание чувства одиночества в юношеском возрасте является одним из индикаторов успешности становления самоопределения, ставит задачу понимания его динамики и вариантов развития.

Основными инструментами определения чувства одиночества был опросник Д. Рассела, Л. Пепло, М. Фергюсона. Он позволяет определить уровни чувства одиночества. Несмотря на широкое использование опросника субъективного чувства одиночества на подростково-юношеской выборке, работ, посвященных стандартизации применительно к этой возрастной группе в России нами не обнаружено, мы были вынуждены для уточнения выраженности (уровня) качества объединить данные каждой из трех групп по трем замерам, в результате чего было получено по 270 показателей каждой переменной, а затем на этом массиве данных вычислить показатели 33-й и 67-й перцентилей, чтобы затем разделить по тертилям показатели на три уровня - высокий, средний и низкий. Также опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной (Приложение 3). Данная методика предназначена для измерения видов одиночества: одиночество без определения вида, диффузное одиночество, отчуждающее одиночество, диссоциированное одиночество. Методику проводили в 18 лет, с целью выявления качественных отличий показателей чувства одиночества на пороге вступления в раннюю взрослость.

Таблица 9. Результаты исследования субъективного чувства одиночества
(количество респондентов)

Чувство одиночества	Низкий	Средний	Высокий

Условно благополучные респонденты			
15-16 лет	24	6	0
17 лет	0	6	24
18 лет	8	22	0
Респонденты с диагнозом «ДЦП»			
15-16 лет	2	21	7
17 лет	0	2	28
18 лет	0	0	30
Сироты			
15-16 лет	18	12	0
17 лет	16	14	0
18 лет	20	10	0

Результаты исследования субъективного чувства одиночества выявили значимые различия в динамике этого чувства в процессе проживания ранней юности (Таблица 9). В группе с относительно благополучным стилем воспитания окончание подросткового возраста характеризуется преобладанием низкого уровня субъективного одиночества (Рисунок 7). Так, большинство респондентов не чувствуют себя одинокими, ориентированы на общение, не испытывают чувства ненужности или изоляции. Пиковое увеличение субъективного чувства одиночества приходится на середину ранней юности (17 лет) ($F=144,9$; $p<0.05$). Это значит, что юноши и девушки начинают остро ощущать внутреннюю пустоту, отсутствие поддержки и понимания окружающих – это является нормативным показателем периода юности, когда должно произойти понимание себя, становление самосознания, преодоление чувства одиночества. Окончание ранней юности показывает отсутствие высоких показателей чувства одиночества в данной группе, начинают преобладать средние оценки. Это говорит о том, что выпускники с относительно благополучным стилем развития справились с

переживанием одиночества, оценили значение «быть с самим собой наедине», следовательно, демонстрируют высокую готовность к самоопределению.

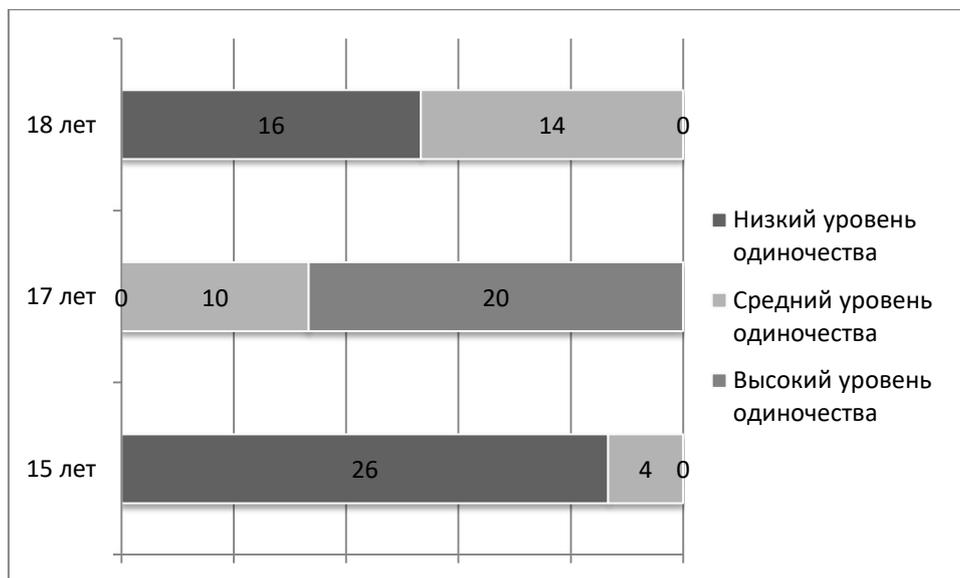

Рисунок 7. Показатели субъективного чувства одиночества условно благополучных респондентов.

Также показательным в 18 лет является доминирующий вид одиночества в данной группе – субъективно позитивный у 27 испытуемых. Это управляемое одиночество, или уединенность, представляет собой вариант переживания психологической отдельности, собственной индивидуальности, который личностно обусловлен оптимальным соотношением результатов процессов идентификации и обособления. Это динамическое равновесие можно рассматривать как одно из проявлений психологической устойчивости личности относительно воздействий социума.

Результаты показывают, что субъективное чувство одиночества у старшеклассников с ДЦП изменяется в процессе проживания ранней юности (Рисунок 8). Так, окончание переходного периода и вступление в юность характеризуется преобладанием среднего уровня чувства одиночества, характерного для многих подростков в переходный период. В 17 лет происходят значимые изменения – значительно увеличивается количество

испытуемых с высоким уровнем субъективного чувства одиночества. А окончание ранней юности характеризуется абсолютным увеличением респондентов с высоким уровнем одиночества и отсутствием испытуемых, которые испытывают средний и низкий уровень одиночества ($F=31,5; p<0.05$). Получается, что период вступления во взрослость сопровождается увеличением чувства ненужности, незащищенности, внутренней пустотой. Эти особенности будут препятствовать эффективному вступлению во взрослость, перекрывать возможность успешного становления самоопределения юношей и девушек с ограниченными возможностями здоровья.

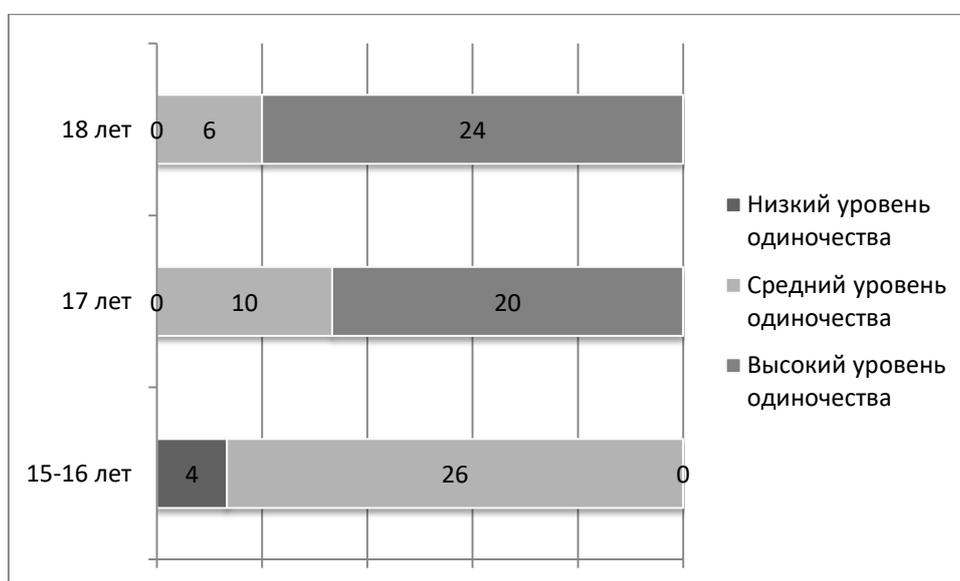

Рисунок 8. Показатели субъективного чувства одиночества респондентов с ДЦП

Исследование ведущего вида одиночества при окончании ранней юности показало, что в группе юношей и девушек с ДЦП 2/3 демонстрируют диффузный вид одиночества. Этих испытуемых отличает подозрительность в межличностных отношениях и сочетание противоречащих личностных и поведенческих характеристик: сопротивление и приспособление в конфликтах; наличие всех уровней эмпатии; возбудимость, тревожность и эмотивность характера, коммуникативная направленность. Старшеклассники

с ДЦП, с одной стороны, направлены на общение, но им важен не сам процесс взаимодействия, а самоподтверждение – поиск своей значимости, нужности. Это чаще всего не удается, потому что человек полноценно не общается, не делится своим, не обменивается, а лишь примеривает на себя личину другого. Они демонстрируют абсолютное согласие с мнениями, принципами, моралью, интересами того, с кем взаимодействуют. По сути, человек начинает жить личностными ресурсами объекта идентификации, т. е. существовать за счет другого. Такие люди очень остро реагируют на стрессы, выбирая стратегию поиска сочувствия и поддержки. Стремясь к истинному человеческому общению, он действует так, что не оставляет себе ни малейшего шанса реализовать данное стремление. Следствием этого, конечно, является жесточайшее переживание одиночества, наполненное страхом, разочарованием и ощущением бессмысленности своего существования.

Интересные результаты исследования субъективного чувства одиночества выявлены в группе сирот (Рисунок 9). Необходимо отметить, что на протяжении всего периода ранней юности в данной группе не было выделено респондентов с высоким уровнем чувства одиночества. Возможно, это объясняется особенностями жизни воспитанников детских домов: они всегда находятся в коллективе, вынуждены регулярно отчитываться о своих действиях, часто не имеют времени и места для уединения. Стоя на пороге молодости, практически все респонденты (20 человек) испытывают низкий уровень одиночества, они не пережили «встречу с самим собой», не научились оставаться наедине, отвечать за свое поведение и планировать будущее самостоятельно.

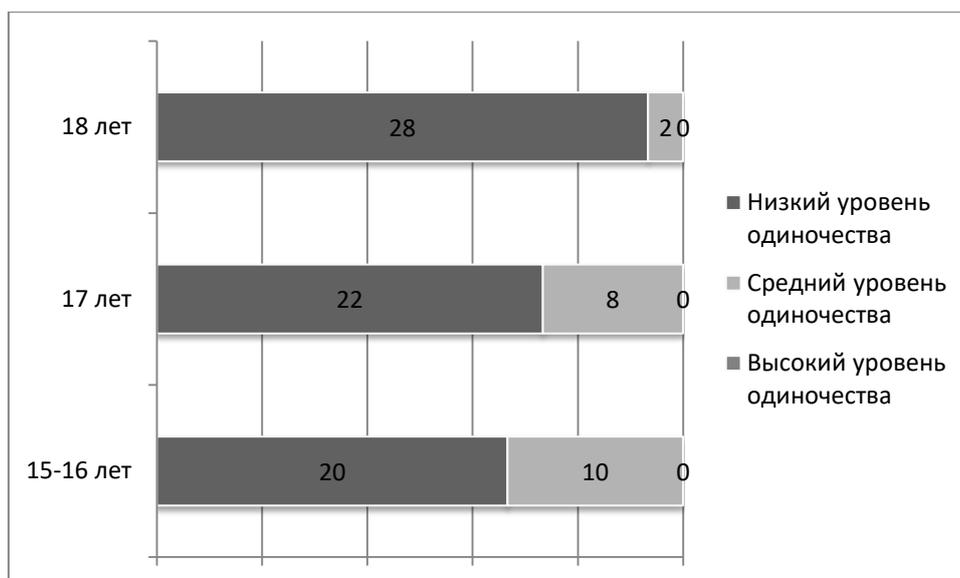

Рисунок 9. Показатели субъективного чувства одиночества сирот

Исследование преобладающего вида одиночества в 18 лет показало, что 2/3 респондентов испытывают отчуждающее одиночество. Это говорит о том, что сироты чувствуют себя покинутыми, потерянными, «заброшенными» в чуждый и непонятный мир. Приходит осознание невозможности быть выслушанным, понятым, принятым, что влечет осознание ненужности для окружающих. Жизнь протекает будто во сне, и испытуемый неосознанно отвечает ей тем, что сумел выделить в ней и акцентировать: отверженностью, неприятием, небрежением. Подобное отношение к жизни делает ее столь невыносимой, что нередко возникают мысли о самоубийстве. Обычно мы наблюдаем у таких людей недоверие, подозрительность, приписывание другим плохих намерений, тоску, депрессию, реже – тревогу. Термин «отчуждающее» предполагает протяженность процесса и состояния во времени, с одной стороны, с другой – двусторонний характер отчуждения, т. е. со временем объекты отчуждения становятся его субъектами и сами проявляют это по отношению к человеку, переживающему такой вид одиночества.

Сравнительный анализ выявил, что имеются значимые различия в становлении самоопределения в ранней юности между условно

благополучными старшеклассниками и сиротами ($U=166$, $p<0.05$), сиротами и старшеклассниками с ДЦП ($U=80$, $p<0.05$), условно благополучными и старшеклассниками с ДЦП ($U=204$, $p<0.05$). Снова мы видим однородную картину при окончании подросткового возраста в трех группах. Вслед за У. Бронфенбреннером, П. Бальтесом, мы это объясняем тем, что в основе реализации возрастных задач пубертата лежат физиологические и гормональные изменения, которые, несмотря на особенности социального пространства, определяют вариант становления личности. В то время как юношеский возраст становится возрастом чувствительным к воздействиям всех социальных систем. И среда, в которой взрослеет старшеклассник, оказывает наибольшее влияние на его вхождение в мир взрослых. Значимые различия начинают проявляться в середине ранней юности в группе с нарушениями в здоровье и условно благополучной группе, а окончание ранней юности формирует три неравнозначных варианта развития. Условно благополучные старшеклассники приобретают умение регулировать свое одиночество, использовать его для саморазвития и самосовершенствования; юноши и девушки с ДЦП оканчивают раннюю юность с глубинными переживаниями изолированности, ненужности, высокими показателями чувства одиночества; сироты, не прожив погружения в личностное пространство, остаются зависимыми от окружающих, продолжают демонстрировать подростковые реакции в отношении окружающих людей.

Наши результаты полностью согласуются с работами Дж. Уотсон и Д. Несдейл, которые изучили взаимосвязь одиночества и страха быть отвергнутым в молодом возрасте (Watson, 2009). Так, М. Виссер с соавторами выявили прямую связь интернет - зависимости с высоким чувством одиночества и низкой социальной компетентностью (Visser, 2013); Ф.Ф. Тсаи и Х. Рейс определили основные отрицательные эмоциональные состояния, которые сопровождают одиноких людей (Tsai, 2012). Так,

большинство зарубежных исследователей утверждает, что переживание одиночества – это серьезное эмоциональное испытание для человека любого возраста, которое требует психологической и социальной помощи.

На основе обобщения исследования динамики отношения к другим людям в период проживания ранней юности в трех группах, были выявлены и описаны три варианта развития. Однообразие окончания подросткового возраста - все испытуемые готовы к общению, настроены на взаимодействие, ориентированы на окружающих. Середина данного возраста в группе с ДЦП характеризуется резким отказом от процесса общения, повышением уровня страха быть отвергнутым и увеличением чувства одиночества, окончание ранней юности - полная изоляция, отказ от дальнейшего профессионального самоопределения. Наконец, сироты в целом не переживают необходимых изменений в системе отношения к другим, не изменяется образ другого, остается негибким стиль поведения с людьми, что препятствует успешному самоопределению. В свою очередь, условно благополучные испытуемые, вступая в юность, с положительными показателями подросткового возраста, демонстрируют критические показатели отношения к окружающим в 17 лет, а окончание ранней юности демонстрирует зрелую позицию, как в коммуникации, так и в потребности общаться и адекватный средний уровень одиночества, который способствует становлению самоопределения.

Динамика отношения к миру.

Как видит мир подросток? Его видение крайне амбивалентно. С одной стороны - мир жесток, взрослые не принимают становление индивидуальности, будущее непонятно и непредсказуемо, высоко желание жить настоящим; с другой стороны – мир становится все «шире», появляются новые возможности, желания, готовность свершать поступки, как героические, так и незаконные (Крайг, 2000; Сергиенко, 2015; Харламенкова, 2007; Поливанова, 2000). В свою очередь, юношеский возраст

предназначен для формирования адекватной картины мира, принятия разнообразия, открытия будущего, формирования умений взаимодействовать в широком социальном пространстве (Кон, 1989, Поливанова, 2000; Эриксон 2006). Признаком свершившегося самоопределения станет именно такая картина окружающей действительности. Образ будущего служит маркером актуального психологического благополучия и основой прогноза личностной эффективности и социальной успешности в будущем (Барабанова, Зеленова, 2002; Сергиенко, Киреева, 2015; Толстых, 2010). Его содержание сильно варьирует в зависимости от социально-экономических и культурных условий, в которых живет человек, т.к. именно они в значительной степени определяют антиципируемые человеком задачи развития.

Напомним, что для изучения динамики системы отношения к миру в трех группах из разных средовых условий развития мы использовали такие методики: тест Индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ) адаптация Н.В. Паниной, методика «Размышления о смысле жизни» (Х.Ниemi) (Приложение 2), СЖО Д.А. Леонтьева, эссе на тему «Мое будущее».

Для изучения отношения к миру мы сравнили все измеряемые показатели теста СЖО в трех группах. В связи с тем, что, несмотря на широкое использование опросников СЖО на подростково-юношеской выборке, работ, посвященных стандартизации применительно к этой возрастной группе в России нами не обнаружено, мы были вынуждены для уточнения выраженности (уровня) качества объединить данные каждой из трех групп по трем замерам, в результате чего было получено по 270 показателей каждой переменной, а затем на этом массиве данных вычислить показатели 33-й и 67-й перцентилей, чтобы затем разделить по тертилям показатели на три уровня - высокий, средний и низкий.

Сравнение показало, что имеются значимые различия в динамике развития смысложизненных ориентаций (Таблица 10).

Таблица 10. Сравнение показателей СЖО в трех замерах
(при помощи критерия Т Вилкоксона)

	Цели	Процесс	Результат	Локус - Я	Локус - Жизнь	СЖО
Условно благополучные подростки						
15 лет	31,3	31,4	27,4	15,6	19,2	88,7
17 лет	33,8	27,5*	24,3	17,2	18,3	85,1
18 лет	32,6	32,2**	36,4***	24,8***	34,2***	108,2***
Подростки с диагнозом «ДЦП»						
15 лет	30,2	27,0	31,4	21,1	33,6	96,9
17 лет	22,4**	21,8**	23,2***	18,5	24,5***	86,5**
18 лет	18,8*	18,5**	21,6	15,7	21,5	79,7***
Подростки-сироты						
15 лет	35,8	31,6	24,73333	18,9	29,1	92
17 лет	35,3	34,6**	27,6**	24,4**	26,2	95,4*
18 лет	37	34,16667	28,16667	22,3	36,7**	108,3***

Примечание. Сдвиг показателя значим на уровне * - $p < 0,1$ (тенденция), ** - $p < 0,05$, *** - $p < 0,01$, **** - $p < 0,001$

Остановимся на динамике и содержании представлений о будущем в трех изученных группах подробнее.

Результаты исследования условно благополучных подростков показали, что динамика изменений смысложизненных ориентаций имеет свои отличия от результатов двух других групп. С явно негативного (свойственного подросткам) образ будущего меняется на четкий, дифференцированный, преобладают позитивные цели, появляется потребность в личностном и профессиональном росте. Середина ранней юности а характеризуется появлением адекватных оценок будущего, реальными планами, соотносением собственных возможностей с желаниями, показывает близость картины будущего со взрослыми людьми (Рисунок 10).

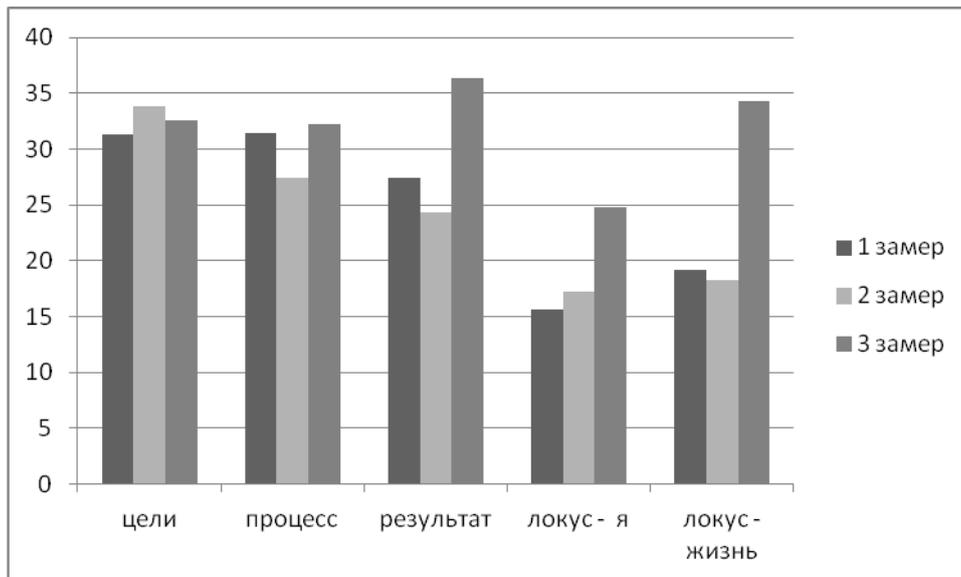

Рис. 10. Показатели локуса контроля в группе условно благополучных респондентов

Оканчивая подростковый возраст, большинство подростков с ДЦП оценивают свою жизнь позитивно и готовы к изменениям (по шкале «Цели в жизни»). Середина ранней юности, когда необходимо сделать ответственный выбор, в этой группе наблюдается снижение целеполагания, повышение неудовлетворенности собой, размытость перспектив. На пороге перехода во взрослость (18 лет) у старшеклассников с нарушениями здоровья диагностируется отсутствие четких целей в жизни, пассивная личная позиция, в соответствии с полученными ранее данными, свидетельствующими, что выпускники специализированной школы не выбирают будущую профессию, остаются изолированными от общества и продолжают жить в родительской семье (Терюшкова, 2014).

При анализе всех шкал методики СЖО видно, что старшеклассники с заболеванием опорно-двигательного аппарата идут к взрослости своим индивидуальным путем. Образ будущего характеризуется планомерной сменой позитивных представлений о будущем на негативные, менее дифференцированные, уходом в мысли о прошлом, что является показателем

незавершенного самоопределения и (возможно, реалистичным) отказом принимать многие нормативные задачи взросления (Рисунок 11).

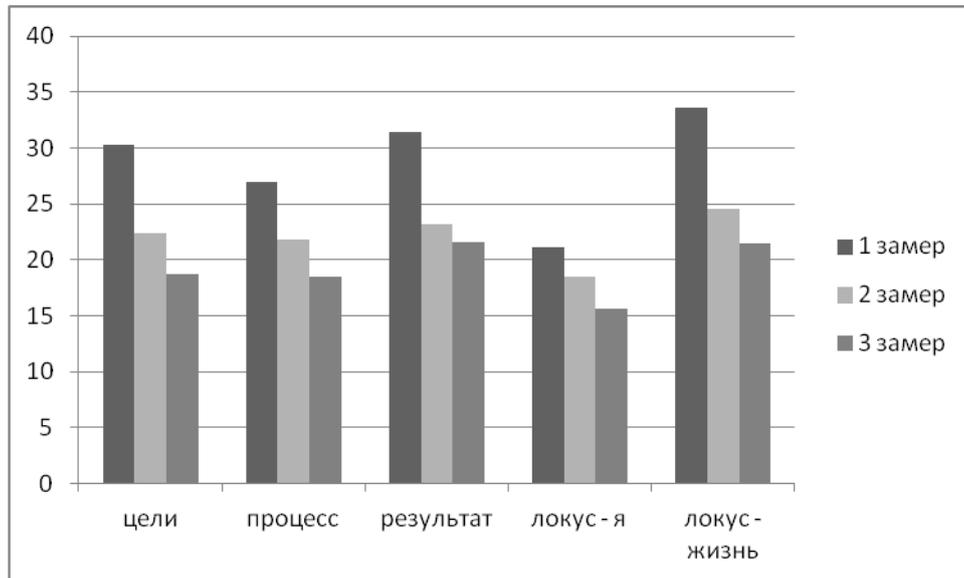

Рис. 11. Показатели локуса контроля в группе с диагнозом ДЦП

Результаты исследования смысложизненных ориентаций сирот показали, что в данной группе не происходит явных изменений в период ранней юности. Оканчивая подростковый возраст, они завышают собственные ожидания от будущего, неадекватно видят возможности, переоценивают жизненные перспективы. На наш взгляд, социальная ситуация развития, а именно заданная извне, контролируемая ситуация, зачастую жесткая дисциплина, спланированная жизнь в детских домах препятствует развитию самосознания, оценки своих реальных возможностей, тормозит процесс самоопределения (рисунок 12).

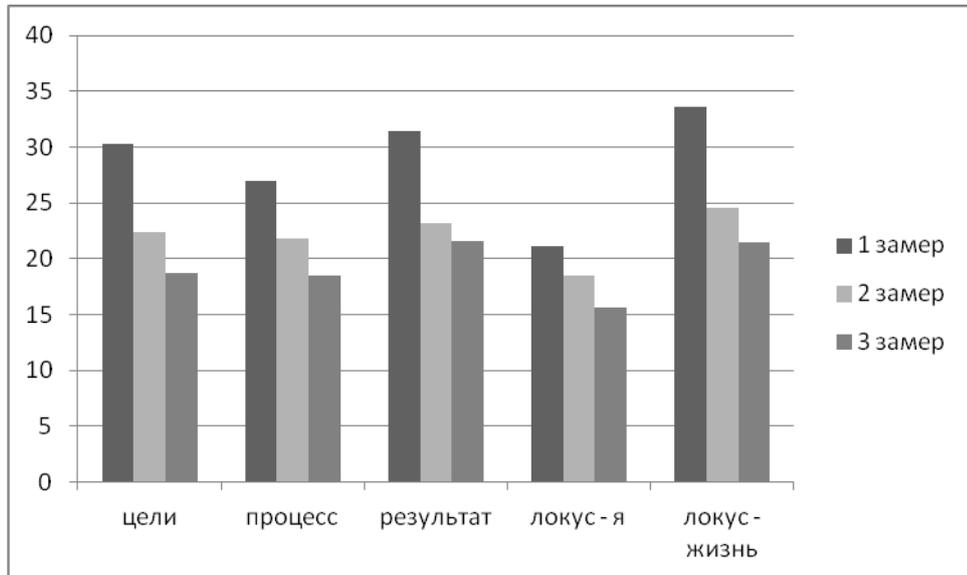

Рис. 12. Показатели локуса контроля в группе сирот

На каждой стадии показатели смысложизненных ориентаций в трех группах значительно различаются. Так, наибольшие различия были обнаружены в группе с диагнозом ДЦП. Прежде всего, бросается в глаза различная фазность изменения образа будущего. Наиболее резко входят в юность старшеклассники с ДЦП: основные изменения происходят у них, начиная с вступления в раннюю юность, с 15 до 17 лет ($T=15,3$; $p<0.05$), и дальше только усугубляются ($T=17,2$; $p<0.05$). В группе сирот изменения носят более плавный и обратимый характер: сначала к 17 годам понижение, затем к 18 — повышение основных показателей. Наконец, в группе условно благополучных старшеклассников отмечается некоторое «замирание» от 15 до 17 лет, а основные изменения, причем субъективно благоприятные, происходят на фазе окончания ранней юности — все показатели свидетельствуют об усилении оптимизма и контроля над собственной жизнью ($T=9,5$; $p<0.05$).

Важно, что отсутствие значимых различий в трех группах обнаружено только дважды. При вступлении в раннюю юность обнаружено схождение показателя «Процесс жизни» во всех трех группах; складывается впечатление, что, в отсутствие опыта управления своей жизнью, все 15-

летние подростки опираются на одинаковые стереотипы о том, как протекает жизнь. В середине данного периода схождение в трех группах отмечается по показателю «Результат жизни»: в то время как у старшеклассников с диагнозом ДЦП и в группе условно благополучных он значительно понижается, у сирот он повышается, за счет чего и наблюдается статистическое выравнивание. Разными траекториями они приходят к одному итогу. Однако понятно, что психологические механизмы, стоящие за этими цифрами, различны: в то время как старшеклассники с ДЦП отказываются от инфантильно завышенных притязаний, а подростки группы нормы становятся реалистичнее, у сирот, видимо, открываются новые перспективы и они становятся оптимистичнее и увереннее в себе. Наконец, на пороге ранней молодости отмечается полное расхождение показателей; жизненная траектория выбрана и начинает осваиваться.

Исследование эссе «Мое будущее» вполне согласуется с этими данными (Таблицу 11). Из результатов таблицы видно, что распределение частот иных категорий различно в каждой группе, как и динамика этого распределения.

Таблица 11. Категории представлений о своем будущем в ранней юности

(условно благополучные /старшеклассники с ДЦП/сироты),
количество выборов

Основные категории		15-16 лет	17 лет	18 лет
1	наличие хорошей работы	8/12/10	12/15/7	22/3/15
2	возможность заниматься любимым делом, а не только зарабатывать	11/6/5	14/22/9	21/7/5
3	разнообразные развлечения	9/6/13	18/ 3/7	20/3/22
4	хороший заработок	12/22/15	17/12/22	23/2/23
5	ежегодные путешествия по странам	5/14/11	9/10/12	15/3/20
6	наличие семьи	9/15/5	14/17/14	22/4/22
7	общение с друзьями	15/22/15	19/12/22	13/10/28

8	поступление в институт, другое учебное заведение	15/3/2	17/9/17	24/4/26
9	съехать от родителей	22/25/0	13/12/0	25/7/0
10	служба в армии	13/0/12	13/0/9	11/0/6
11	саморазвитие	22/18/5	21/12/6	22/7/4
12	<i>выполняю работу на дому</i>	0/7/1	0/0/6	0/0/5
13	<i>живу с родителями</i>	10/10/0	10/8/0	10/8/0
14	<i>никуда не хожу</i>	0/0/0	2/1/5	0/10/5
15	<i>не могу найти вторую половину</i>	2/0/0	0/9/4	0/11/9
16	<i>жизнь не представляет интереса</i>	0/0/0	0/8/4	0/8/3
17	<i>вредные привычки</i>	0/0/0	0/5/8	0/7/15

Многочисленные исследования группы как нормативной позволяют заметить, что большинство условно благополучных старшеклассников успешно осуществляют самоопределение в юности, становятся субъектами собственной жизни и активными членами общества. К моменту вступления во взрослость у них формируется адекватный образ будущего, в котором преобладают положительные характеристики, но есть учет и отрицательных. Большинство выборов относится к профессиональному и личностному самоопределению, что говорит о выполнении задач взросления.

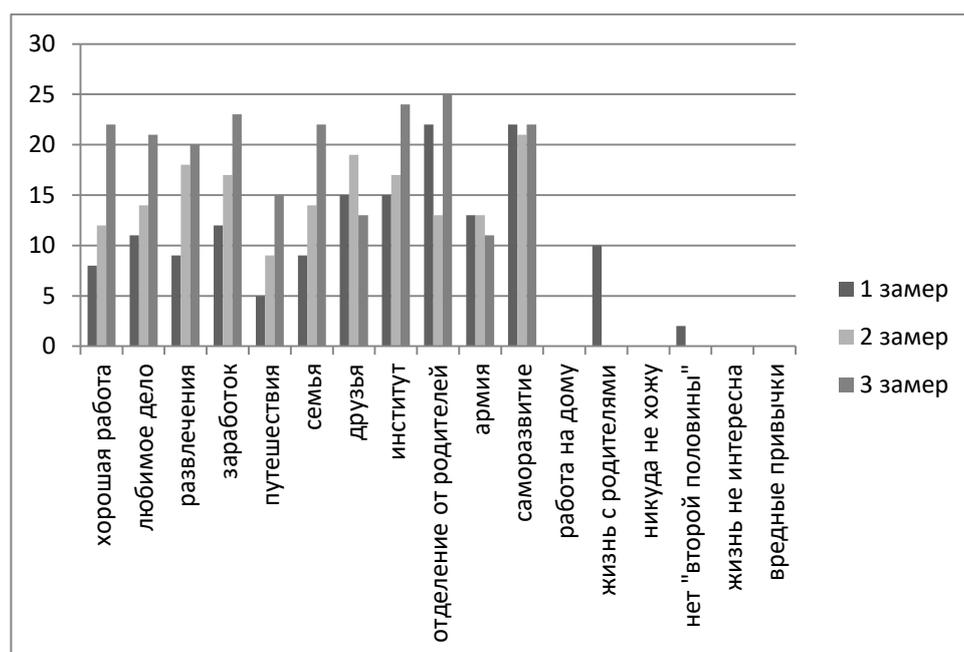

Рис. 13. Частоты категорий эссе «Мое будущее»

в группе условно благополучных старшеклассников

В группе старшеклассников с ДЦП, в отличие от показателей теста СЖО, в конкретных представлениях о своем будущем при окончании ранней юности произошел существенный сдвиг (см. рисунок 14). Вклад позитивных категорий в образ будущего резко уменьшается, в то время как негативных — увеличивается. Окончание подросткового возраста характеризуется большим количеством положительно оцениваемых сфер будущей жизни. Они ориентированы на получение профессии, построение личной жизни, у них наблюдается высокая готовность жить самостоятельно, заниматься саморазвитием. В 17 лет снижается количество выборов по основным категориям, но появляются новые, менее позитивные — «Никуда не хожу», «Не могу найти вторую половину», «Жизнь не представляет интереса», «Имею вредные привычки». На наш взгляд, данная картина говорит о появлении реалистического видения будущего, о созревании трезвой оценки собственных возможностей, адекватного восприятия ситуации развития. Но окончание ранней юности картину резко изменяет. Основные категории, связанные с положительным образом будущего, выбираются значительно реже. Вместе с тем повышается количество выборов, связанных с негативным видением будущего, отказом от саморазвития, ощущением одиночества или отказом от построения личной жизни, уходом от выбора профессии. Обращаясь к исследованиям Б. Хопсона и Дж. Адамса, можно сказать, что старшеклассники с ДЦП «застревают» на стадии депрессии, выбирают позицию изоляции от общества, отказываются от социальной активности (Hopson, Adams, 1976).

Контент-анализ, однако, показывает высокую лабильность конкретных представлений о будущем (см. рисунок 14). Они существенно меняются при переходе к 17 годам ($T=17$; $p=0,01$) и еще сильнее — к моменту выхода ранней юности ($T=19$; $p=0,04$). Позитивных категорий становится больше, но также появляются и усиливаются негативные, вообще отсутствующие в

предкризисной фазе. Образ будущего становится более «живым», однако противоречивым.

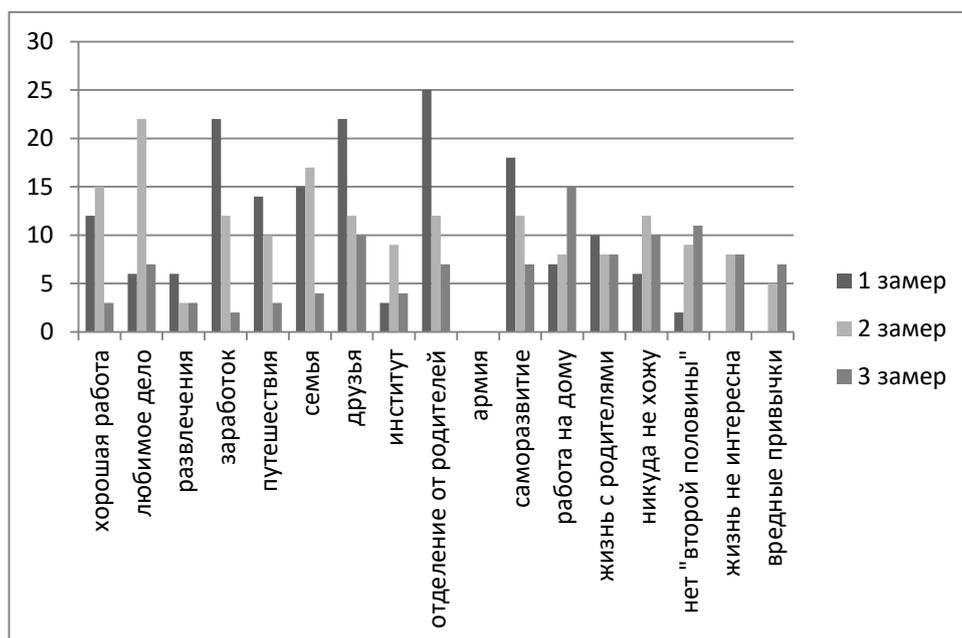

Рис. 14. Частоты категорий эссе «Мое будущее» у старшеклассников с ДЦП

Свое будущее сироты в разные периоды юности видят по-разному. Начало ранней юности характеризуется представленностью в картине будущего хорошей работы, полноценного заработка, высокой заработной платы, общения с друзьями, службы в армии; полностью отсутствует пессимистическое представление о будущем. Середина характеризуется снижением количества выборов положительных категорий, увеличением выборов общения с друзьями, поступления в профессиональное учебное заведение. Интересно, что увеличение выборов высокой заработной платы явно снижает веру в возможность получить любимую работу и интересно проводить досуг. Показательным является появление выборов в категориях, характерных для группы старшеклассников с ДЦП, — выполнение работы на дому, невозможность найти вторую половину, отсутствие интереса в жизни, вредные привычки. На пороге вступления в раннюю молодость, юноши и девушки, оставшиеся без родителей, вновь видят свое будущее нереалистично позитивно, не происходит критичной оценки собственного

положения в обществе, а редкость - категории саморазвития и частота категорий одиночества и склонности к вредным привычкам говорят о том, что сироты не мотивированы на успешное будущее и, отказываясь от борьбы за него, выбирают инфантильную позицию.

Наблюдения показывают, что выпускники детских домов в большинстве случаев так и не находят себя, вступают в ранние браки, отказываются от получения профессии, достаточно большая их часть совершает уголовные преступления (Терюшкова, 2014).

Это просматривается и в содержании их эссе (рисунок 15). Содержание категорий достаточно благоприятно с самого начала (растет количество позитивных категорий, практически отсутствуют негативные), причем скорость этих изменений увеличивается при окончании ранней юности ($T=7,5$; $p=0,02$).

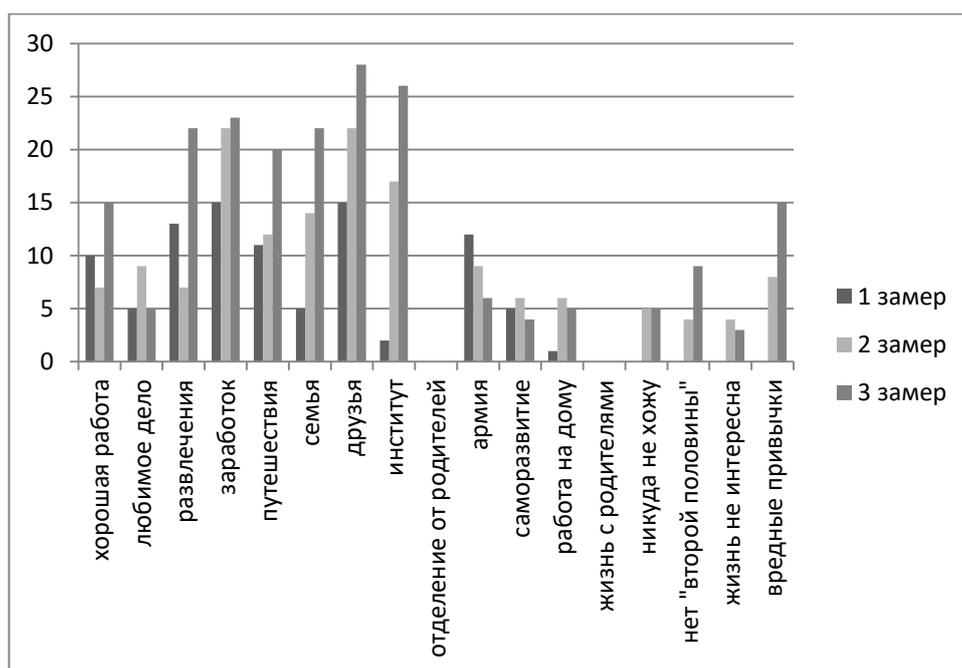

Рис. 15. Частоты категорий эссе «Мое будущее» у старшеклассников-сирот

Важным показателем отношения к окружающему миру является уровень удовлетворенности жизнью. Результаты теста ИЖУ подтверждают наши гипотезы о трех вариантах проживания ранней юности респондентами из особых социальных условий развития.

Таблица 12. Индекс жизненной удовлетворенностью.
(условно благополучные/ДЦП/сироты)

Показатели ИЖУ	Возраст		
	15 лет	17 лет	18 лет
Низкий	12/7/16	22/10/18	7/15/22
Средний	12/15/7	4/18/7	7/10/4
Высокий	6/8/7	4/2/5	16/5/4

Из результатов исследования видно, что уровень удовлетворенности жизнью изменяется в процессе проживания юности во всех группах, но вектор преобразования значительно отличается.

Условно благополучные подростки, проживая критическое снижение удовлетворенностью жизнью, когда в 17 лет они стоят перед профессиональным и личностным выбором, зачастую потребности, возможности и реальности не соответствуют желаниям, старшеклассники учатся различать важное и несущественное в процессе социализации, имеют возможность приобрести адекватную картину мира, а как следствие, повысить уровень удовлетворенности жизнью ($F=8,3$, $p<0.05$).

Так, в группе с диагнозом ДЦП происходит снижение удовлетворенности своей жизнью. Средний и высокий уровни удовлетворенности окружающим миром диагностируются на начальной стадии, когда перед подростками открыты социальные пути, увеличивается потребность в общении, выражена физиологическая потребность взаимодействия с окружающими. Не имея возможности реализовать задачи взросления, выполнить профессиональное самоопределение, старшеклассники с нарушениями здоровья начинают оценивать свою жизнь и окружающий мир как враждебный, закрытый, не видя возможностей для реализации собственного потенциала, демонстрируют систематическое снижение настроения, избегающую позицию ($F=13,5$, $p<0.05$).

Сироты настроены достаточно враждебно к миру на протяжении всего юношеского возраста. В данной группе не происходит явных изменений в уровне удовлетворенности собственной жизнью. Условия существования, интернатское воспитание, недостаток значимых взрослых не дает сиротам прочувствовать снижение удовлетворенности жизнью и выработке адекватного отношения к окружающему миру. Мир надолго остается чужим, закрытым, недружелюбным.

Сравнительный анализ выявил, что имеются значимые различия на всех стадиях ранней юности между условно благополучными и старшеклассниками с ДЦП ($U=286$, $p<0.05$), условно благополучными и сиротами, ($U=226$, $p<0.05$).

В дополнение исследования системы отношения к миру была проведена методика «Размышления о смысле жизни» (Х. Ниemi). Главной задачей было выявление динамики размышлений о смысле жизни и референтного по этому вопросу кругу лиц в разные периоды проживания юности. Размышления о жизни, обращенность в будущее является одним из главных маркеров успешного развития самоопределения. Подросток, ориентированный на настоящее, не видит будущего, мир его конкретен и поэтому иллюзорен, юноша обращен в будущее, это позволяет строить планы, ставить цели, искать пути реализации поставленных задач. Также в юности происходит смена значимых близких, появляется потребность в интимно-личностной привязанности. Подростки, ориентированные на общение, уважают и воспринимают исключительно своих сверстников и взрослых с позицией близкой к их собственной, а юноши начинают прислушиваться к взрослым, которые могут помочь реализовать весь потенциал взрослеющего человека.

Таблица 13. Показатели размышлений о смысле жизни в трех группах (условно благополучные/ДЦП/сироты)

Вопросы	Возраст
---------	---------

	15 лет	17 лет	18 лет
1. Я думаю о смысле жизни	2/7/9	28/22/10	17/30/7
2. Я обсуждаю вопрос о смысле жизни с родителями	5/2/0	18/15/0	10/9/0
3. Я обсуждаю вопрос о смысле жизни с друзьями	28/22/28	16/12/27	13/10/25
4. Я обсуждаю вопрос о смысле жизни с учителями	9/4/8	27/22/5	27/5/2
5. Я обсуждаю вопрос о смысле жизни с кем – нибудь (с объектом влюбленности).	16/2/15	22/4/15	23/3/21

В группе условно благополучных испытуемых можно выделить четкие периоды, характеризующие преобразование системы смысло-жизненных ориентаций. Так, наивысший пик размышлений о смысле жизни наступает в 17 лет, к окончанию ранней юности происходит значительное снижение этого показателя ($F=5,06$, $p<0.05$). На наш взгляд это свидетельствует о приобретении адекватной картины мира, расширении взгляда на процессы существования человека, определение собственной социальной роли. Смена референтных лиц также характерна для периода 17 лет. Значимые и важные в пубертатном периоде друзья, сменяются учителями и появлением объекта влюбленности, с которым обсуждение будущего становится важной частью коммуникации ($F=7,81$, $p<0.05$).

Результаты исследования размышления о смысле жизни в группе с нарушениями здоровья показали, что мысли о смысле жизни, событиях внутри и вокруг себя в ранней юности наполняют всех участников исследования. Окончание юности характеризуется низким процентом респондентов с данными размышлениями, качественный скачок происходит

в 17 лет, и абсолютно все испытуемые регулярно размышляют о собственной жизни, предназначении, собственной роли. Вероятнее всего, это связано с тем, что ограниченные социальные условия препятствуют реализации жизненных смыслов, оставляют старшеклассников с ДЦП наедине с вопросами о причинах заболевания, размышлениями «такой» судьбы. Оценивая динамику изменения роли референтных лиц в данном вопросе видно, что снижается значение друзей в обсуждении смысло-жизненных вопросов, но происходит увеличение значения родителей, также низкий процент выбора объекта влюбленности. Это говорит о том, что юноши и девушки с ДЦП, стоя на пороге взрослости, с глубокими внутренними переживаниями несправедливости жизни, а ответы на вопросы могут найти только в своей семье, которая продолжает развивать инфантильную позицию ($F=7,31, p<0.05$).

В свою очередь, картина смысла жизни у сирот характеризуется отсутствием значимых различий на всем периоде ранней юности. Так, 1/3 респондентов задумывается о смысле жизни, интересуется экзистенциальными вопросами существования, если это норма при окончании пубертатного периода, то период окончания ранней юности требует увеличения вопросов о мире и о жизни в нем (Солдатова, 2007, Харламенкова, 2007). Интересно, что не происходит значимой смены референтных лиц в вопросе обсуждения смысла жизни. Сироты, в процессе взросления, ориентируются на ценности и мысли своих сверстников, завершая раннюю юность, также ориентированы на них. Это объясняет трудности в адаптации в период поступления в новое учебное заведение, проблемы общения с окружающими, отсутствие четкого плана, как следствие, регресс становления самоопределения.

Таким образом, обобщая, мы можем сказать, что, социальные условия жизни могут способствовать или препятствовать реализации задач взросления, определяя варианты становления самоопределения в ранней юности.

Старшеклассники, которые воспитываются в демократических условиях, поддерживаются адекватными ожиданиями родителей, оканчивают подростковый возраст с открытой жизненной позицией, с высоким интересом к миру, низким уровнем тревоги перед будущим. В 17 лет обостряются все показатели системы мироотношения. А на пороге взрослости им характерно приобретение благоприятной картины будущего, наличие четких целей, актуализация потребности в формировании профессионального и личностного самоопределения. Мир становится необходимым условием для развития личности каждого выпускника, а личностные преобразования позволяют изменять мир.

В группе с ДЦП отмечается поступательное снижение всех показателей с преобладанием экстернальности, что характерно только для данной группы. Юноши и девушки с ДЦП, завершая раннюю юность, становятся более пессимистичными, понижают уровень ожиданий и оценку собственных возможностей, отказываются от иллюзий детства. Мир воспринимается как враждебный, ограничивающий возможности и интересы. Отсутствие реалистического образа будущего погружает старшеклассников с ДЦП в философские размышления о своей болезни и безвыходности ситуации. Скорее всего, это связано с позицией родителей и отношением общества к людям с проблемами здоровья, а также отсутствием возможности реализовать возрастные задачи развития. Гиперопека, обилие эмоциональных переживаний, воспитание из позиции страха за ребенка, социальная инвалидизация приводят к тому, что в период проявления самостоятельности и активности старшеклассники интериоризируют позицию семьи и общества. Подтверждение наших результатов мы находим в работах Э.С. Калижнюк, посвященным изучению готовности создать полноценную семью или выбрать одиночество, также в исследованиях С.Б. Федорова, констатирующего низкий уровень профессиональной готовности испытуемых с ДЦП (Шипицина, Мамайчук, 2004).

В группе сирот изменения происходят скорее к лучшему, но при этом динамика имеет сглаженный характер, и картина мира в данной группе меняется наименее «критично», чем в остальных. Можно сказать, что резких инсайтов в отношении своих жизненных перспектив сироты не переживают. Вероятно, это связано с тем, что они не имеют возможности осознать необходимость самоопределения, дольше оставаясь в подростковом возрасте, и потому их видение будущего характеризуется завышенными ожиданиями, переоценкой собственной результативности — они не решают основных задач развития в этом возрасте, пролонгируя этот процесс. Наши наблюдения и данные других исследователей говорят о том, что самоопределение сирот начинается только в 20–22 года, когда они сталкиваются с реальными условиями самостоятельной жизни, но успевают до этого периода сделать большое количество социальных и личных ошибок (Прихожан, Толстых, 2005; Соколова, 1989).

2.2.2. Ресурсные стороны самоопределения в ранней юности

Исследование динамики и содержания становления самоопределения в ранней юности выявило значимые различия в трех группах с особыми социальными условиями развития.

Были выявлены общие закономерности вступления в раннюю юность в трех исследуемых группах. Результаты 15-летних подростков близки, что показывает успешность проживания и нормативный выход из пубертатного периода, в котором, исходя из наших наблюдений и исследований других ученых, выполнение основных задач возраста и формирование основных новообразований осуществляется преимущественно биологическими силами (Крайг, 2000). Гормональная система, преодолевая критическую точку, нормализует потребности подростков, подготавливая их к прохождению первого кризиса социализации. Проявление различных векторов выхода из ранней юности ярко проявляются в 17 лет в группах сирот и условно

благополучных сверстников, в то время, как испытуемые с ДЦП демонстрируют смену вектора развития только на пороге вступления во взрослость (18 лет). Это показывает, что именно 17 лет становится тем периодом, когда выполнение задач развития детерминируется социумом, отношением общества к категории старшеклассников, уровнем общения с окружающими.

Это определяет важность и необходимость участия специалистов, педагогов и родителей в процессе вступления во взрослую жизнь.

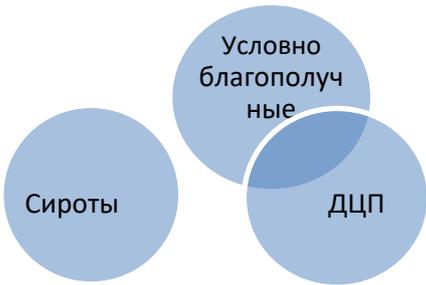
Исходя из результатов исследования, создана и описана эмпирическая модель динамики самоопределения в ранней юности в трех «крайних» группах, которая стала основой для создания программ психолого-педагогического сопровождения в интернатах для детей с ДЦП и детских домах (Таблицы 14, 15, 16).

Таблица 14. Особенности самоопределения в 15 лет

Внешний фактор - СЕПАРАЦИЯ		
Отношение к себе	15 лет	<p>Характеристики</p> <p>Окончание подросткового возраста выявляет сходные характеристики в системе отношения к себе в трех группах. Завышенные оценки себя, нереалистичная картина своих достоинств и недостатков, выраженная потребность в самопознании.</p>
		
Отношение к другим людям	15 лет	<p>Окончание подросткового возраста выявляет сходные характеристики в системе отношения к другим в трех группах. Высокий интерес к общению, преобладание соревновательной стратегии решения конфликтов, низкое чувство одиночества.</p>
		

Отношение к миру	15 лет		<p>Окончание подросткового возраста выявляет сходные характеристики в системе отношения к миру в трех группах. Нереалистично оптимистичная картина будущего, завышенные ожидания от жизни.</p>
	Внутренний фактор – Состояние здоровья		

Таблица 15. Особенности самоопределения в 16 лет

Внешний фактор - СЕПАРАЦИЯ			
Отношение к себе	17 лет		<p>Характеристики</p> <p>Близкие показатели самоотношения в группе условно благополучных и ДЦП: повышение критического отношения к собственным качествам личности, повышение интереса к процессу деятельности, снижение уверенности в собственных силах. У сирот не происходит явных преобразований в системе отношения к себе, их показатели остаются близкими к показателям 15 лет.</p>
	17 лет		
Отношение к другим людям			

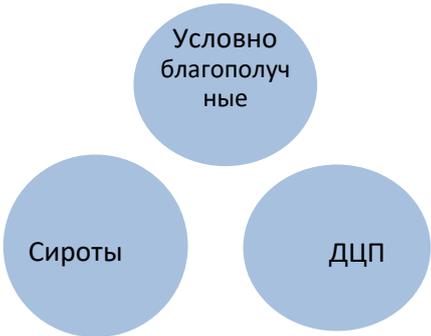
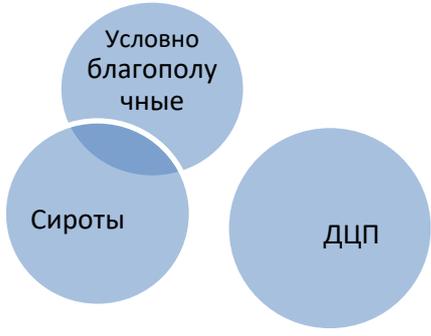
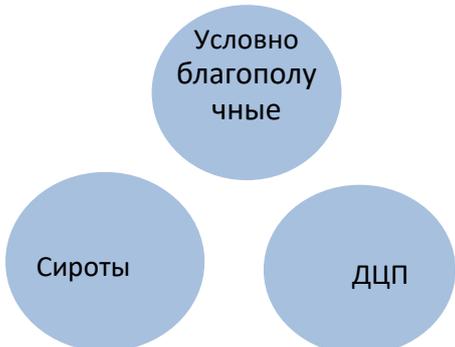
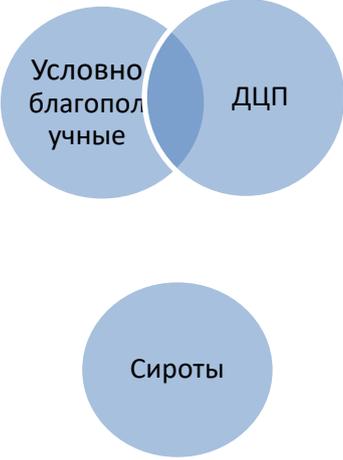
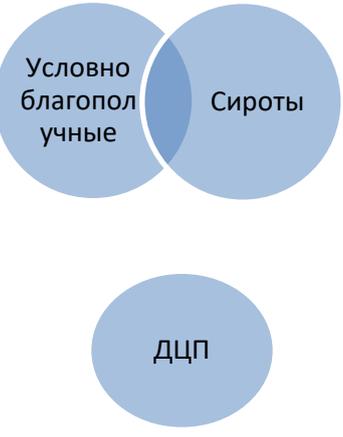
		избегания в общении. Сироты остаются нереалистично открыты к общению, не происходит преобразования коммуникативного стиля.
Отношение к миру	17 лет	<p>Система мироотношения в середине ранней юности сохраняет близкие показатели в группе условно благополучных респондентов и сирот. Середина ранней юности характеризуется появлением адекватных оценок будущего, реальными планами, соотносением собственных возможностей с желаниями, показывает близость картины будущего со взрослыми людьми. Респонденты с ДЦП, демонстрируя реалистичную картину будущего, начинают видеть мир негативно, явно снижается удовлетворенность собственной жизнью.</p>
		
Внутренний фактор – Состояние здоровья		

Таблица 16. Особенности самоопределения в 17 лет

Внешний фактор - СЕПАРАЦИЯ		
Отношение к себе	18 лет	Характеристики
		<p>Самоотношение на стадии окончания ранней юности качественно отличается в трех группах. Реалистичный образ себя, адекватная самооценка, высокий интерес к саморазвитию в группе условно благополучных респондентов отличает их от респондентов двух других групп. Самоотношение сирот не претерпевает явных изменений и откладывает их самоопределение на более поздний период</p>

		<p>взросления. Респонденты с нарушением здоровья демонстрируют негативную картину себя, снижение личностной активности, отказ от самопознания.</p>
Отношение к другим людям	18 лет	<p>Отношение к другим людям обладает сходными характеристиками в группе условно благополучных и ДЦП. Готовность к коммуникации с разными людьми, снижение чувства одиночества, принятие собственной семьи становится платформой для вступления в мир взрослых для условно благополучных респондентов, ресурсными пунктами в психологическом сопровождении в группе с ДЦП. Отсутствие умения оставаться наедине с самим собой, преобладание соревновательной позиции в общении, высокая потребность быть с группой у сирот становится основной мишенью для психологического сопровождения в период взросления.</p>
		
Отношение к миру	18 лет	<p>Система отношения к миру имеет общие черты на стадии выхода из кризиса в группе условно благополучных респондентов и сирот. Высокая готовность познавать мир, интерес к собственному будущему, развития система ценностей для условно благополучных респондентов становится основанием для успешного взросления. Отношение к миру, потребность его познавать, готовность к экспериментированию должны стать опорными пунктами в реализации психологического сопровождения сирот. Явные отличия мироотношения в группе с ДЦП требуют усиленного внимания при психологическом сопровождении при вступлении во взрослость.</p>
		
<p>Внутренний фактор – Состояние здоровья</p>		

Результаты исследования в нормативной группе выявили, что для формирования готовности к вступлению во взрослую жизнь, формирование полноценного самоопределения необходимо организовать условия для выполнения возрастных задач юношами и девушками. Нормативное окончание подросткового возраста, резкие изменения в 17 лет, приближенность к взрослым показателям всех систем отношений в период окончания ранней юности. Так, полноценная сепарация, демократический стиль воспитания, хорошее физическое здоровье способствует свершению самоопределения. Именно представители данной группы могут стать активными участниками процесса сопровождения юношей и девушек из иных условий развития. Активная позиция, реалистичный образ себя, потребность в коммуникации станут тем образцом, к которому реально приблизиться.

Участники исследования с нарушениями здоровья, исходя из особых социальных условий, отягощенностью физическим недугом, высоким уровнем переживаний родителей – неполной сепарацией, отношением общества к данной категории людей, демонстрируют особый вариант становления самоопределения. В 15 лет самоопределение подростков с ДЦП характеризуется интересом к собственной личности, нереалистичной картиной собственных способностей, преобладание завышенных оценок в системе самоотношения, преобладанием конкурирующего стиля общения, незрелым мироотношением, в котором диагностируются завышенные ожидания от будущего. В 17 лет происходят значительные изменения всех показателей в системе отношения к себе, другим и миру. Снижение веры в себя, притупление чувства самостоятельности, высокий уровень одиночества, в дополнение к этому – преобладание позиции ухода или приспособления, картина будущего становится пессимистичной, наполненной чувством изоляции и ненужности. Окончание ранней юности - эти показатели продолжают увеличиваться. Практически вся выборка недооценивает собственные возможности, демонстрирует избегающую позицию, закрытость

от общения, высокий уровень неудовлетворенности коммуникацией с окружающими, именно это вынуждает юношей и девушек с ДЦП выбирать жизнь дома с родителями, отказываться от профессионального и личностного самоопределения. В то же время, выявлены ресурсные стороны самоопределения: укрепились внутрисемейные связи, расширился круг людей с подобными заболеваниями, появилось умение изменять социальное пространство под свои нужды. Сегодня мы все больше можем наблюдать людей с инвалидностью, которые готовы стать публичными личностями, доносить окружающим знания о своем положении в обществе, через привлечение внимания к своему заболеванию менять социальную среду людей с проблемами в развитии. Эти результаты исследования полноценно используются в построении психологического сопровождения юношей и девушек с ДЦП как в процессе проживания юности, так и в период ранней молодости (Приложение 5). Основное внимание в коррекционной работе уделяется внутрисемейным отношениям, проработке позиции родителей, которые, в большинстве случаев, препятствуют успешному взрослению.

Сироты в 15 лет, по результатам нашего исследования, демонстрируют одинаковую картину в трех системах отношений с условно благополучными сверстниками. Им свойственна завышенная оценка своих способностей и возможностей, открытая коммуникативная позиция, достаточно позитивная картина мира, несмотря на трудности жизни и отсутствие семьи. Для нас это является подтверждением мысли о первостепенности биологического фактора в период пубертатного развития. Результаты исследования самоопределения на всем протяжении ранней юности не выявили значимых различий. Когда сироты должны были через преодоление своих страхов и переживаний сформировать адекватную самооценку, через разочарование приобрести реалистичную картину мира и выработать индивидуальный стиль общения, они остались на том же уровне, как и вступали в юность. В 18 лет им свойственно завышать свои способности, нереально оценивать жизненные планы, ориентироваться на неэффективные способы решения

конфликтов. На наш взгляд, ранняя «вынужденная» сепарация, застревание в однообразной социальной ситуации (обучения в стенах детского дома, строгие правила, отсутствие семьи, большая группа детей) пролонгирует самоопределение сирот, отодвигая его в раннюю взрослость. Остановливаясь на ресурсных составляющих самоопределения в данной группе, считаем, необходимо ориентироваться на открытую жизненную позицию, низкий уровень одиночества, готовность взаимодействовать с окружающими, оптимистический взгляд на мир в процессе работы с сиротами. В этой группе большее внимание должно быть уделено внешним условиям в детских домах и интернатах (Приложение 5). Важно предоставить возможность для развития самостоятельности и ответственности, способствовать развитию индивидуализации каждого воспитанника детского дома.

Выводы по второй главе.

1. Условно благополучные старшеклассники в процессе проживания ранней юности реализуют самоопределение, выходят из данного возраста с активной позицией и готовы к взрослой самостоятельной жизни. Окончание подросткового периода характеризуется проявлением типичных реакций во всех системах отношений. Яркие изменения начинаются в середине ранней юности. Окончание данного периода демонстрирует показатели в трех системах отношений как близкие к взрослым людям. Самоопределение характеризуется адекватной картиной себя, выбором конструктивного стиля общения с окружающими, открытой позицией к миру, реалистичными планами, высокой готовностью к самореализации.
2. Старшеклассники с детским церебральным параличом, неадекватно оптимистичные в начале ранней юности, к моменту окончания выбирают инфантильную позицию, которая проявляется в

избегании взаимодействия с окружающим миром, отказе от общения с людьми, неадекватном отношении к себе. Ситуация развития способствует этому и начинает играть большую роль именно в юности - гиперопекающий стиль воспитания, страх родителей за будущее детей с проблемами в здоровье, отсутствие условий для развития самостоятельности, влияние социума – неоднозначное отношение общества к инвалидам, неприспособленность социального пространства для гармоничного развития людей данной категории. Опираясь на сохранные стороны критических проявлений, а именно, улучшение отношений с близкими, повышенную потребность в группировании и хорошую коммуникацию с себе подобными, а также учитывая нереализованные потребности личностного саморазвития, необходимо выстраивать психолого-педагогическую помощь юношам и девушкам с нарушениями в здоровье.

3. В группе сирот социальная ситуация развития имеет свои особенности, которые становятся определяющими вариант становления самоопределения в юности. Результаты исследования показали «застывание» сирот в пубертатном периоде, отказ от формирования позиции взрослого, выбор регрессивных форм поведения, незрелый образ себя, преувеличение своих способностей и возможностей. В отношении окружающих людей сироты часто демонстрируют враждебную позицию, свойственную подросткам, а слабое чувство одиночества не позволяет им достаточно понимать свой внутренний мир. Внешний мир воспринимается жестоким, закрытым, смысл жизни видится нечетким, что препятствуют полноценному становлению самоопределения в юности. В то же время, высокий уровень готовности к самоопределению, повышенный интерес к окружающему миру, готовность к социальному экспериментированию, потребность в значимом

взрослом, низкое чувство одиночества могут являться опорными пунктами в коррекционной работе специалистов.

Заключение

Представленная работа посвящена одной из наиболее актуальных и интересных тем современной психологии – становлению самоопределения в ранней юности. За XX век накоплены богатейшие теоретические и экспериментальные данные по проблеме вступления молодежи во взрослую жизнь. Имеются исследования, посвященные раскрытию основных механизмов формирования самоопределения, изучению особенностей становления самосознания, определению основных благоприятных и неблагоприятных факторов самоопределения в юности. В то же время имеющиеся данные обнаруживают нерешенность многих методологических и теоретических проблем психологии юности. В литературе по этой проблеме наблюдается терминологическая путаница, которая затрудняет интерпретацию полученных данных. В этой связи обращение к феноменологии юношеского возраста, раскрытие его места и особенностей проживания в разных социальных ситуациях развития является насущной проблематикой современной психологии.

Успешность вступления во взрослую жизнь современной молодежи предполагает наличие социальной активности, субъективной личностной позиции, высокого уровня коммуникативной компетентности, развитого умения планировать свое будущее, готовность к профессиональному и личностному самоопределению. Поэтому сегодня ставится задача оптимизации самоопределения в ходе проживания юности, которая требует своего решения. Для успешного разрешения этой задачи необходимо выявление основных индикаторов (внешних и внутренних), которые могут оказывать влияние на становление взрослеющего человека. Исследование показало, что самоопределение у старшеклассников из разных условий развития в период юности имеет количественные и качественные отличия. В работе приводится описание теоретических исследований, посвященных

рассмотрению ранней юности, раскрыто содержание самоопределения как системы отношений к себе, другим людям и миру, показано значение особенностей сепарации и состояния здоровья на процесс взросления. Существенное внимание уделено описанию различных теорий юношеского возраста (И.В. Дубровина, М.Р. Гинзбург, И.С. Кон, И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий, Т.В. Снегирева, и др.). Рассмотрены теоретические модели Л.С. Выготского Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина, современные исследования Е.А. Сергиенко, В.В. Знакова, Н.Е. Харламенковой о взаимосвязи социальной ситуации развития и развития самоопределения, проанализированы модели зарубежных исследователей К. Роджерса, А. Маслоу, Э. Эриксона, Л. фон Бергаланфи, Х. Вернера, П. Бальтеса, Ури Бронфенбреннера о влиянии различных сред на процесс взросления. Мы рассматриваем юношеский возраст как период необходимый для становления самоопределения. Внешние и внутренние условия могут способствовать или препятствовать реализации основных возрастных задач, что в свою очередь будет формировать индивидуальный вариант преобразования системы отношений к себе, людям и миру как составляющих самоопределения молодых людей и девушек.

Проанализированы исследования, цель которых состояла в изучении процесса становления самоопределения в ранней юности на различных выборках (условно благополучные юноши и девушки, респонденты ДЦП, сироты). Установлено, что семьи, воспитывающие детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, похожи между собой благодаря преобладанию гиперопекающего стиля воспитания, неполной сепарацией, родителям свойственно преувеличивать тяжесть заболевания, препятствовать полноценному взрослению. Отношение общества к данной группе также отличается амбивалентностью – от внешнего принятия до внутренней неготовности к общению и взаимодействию. Ограниченность или отсутствие условий для реализации возрастных задач детерминирует особый вариант становления самоопределения юношей и девушек с ДЦП.

Сироты, наоборот, воспитываясь в учреждениях со строгим режимом, не испытывают родительской любви, пережили раннюю, «вынужденную» сепарацию не имеют образцов самостоятельного и взрослого поведения, сталкиваясь со стереотипами окружающих к себе, отсрочивают период взросления. Очевидно, что полноценные социальные условия, отношение родителей, отсутствие врожденных заболеваний способствует решению возрастных задач ранней юности, что, в свою очередь, преобразует систему отношений к себе, людям и миру, подготавливая юношей и девушек к жизни во взрослом мире.

Резюмируя, отмечаем, что все выдвинутые гипотезы нашли свое подтверждение, задачи исследования решены, цель достигнута.

Выводы.

1. Ранняя юность – период жизни, смысл которого состоит в преобразовании системы отношений к себе, людям и миру в целом, т.е. реализации полноценного самоопределения. Реалистичная картина своих достоинств и недостатков, развитое мироотношение, открытая коммуникативная позиция – психологические условия успешного вступления в мир взрослых и реализации своего личностного потенциала.
2. В зависимости от социальных условий развития самоопределение в ранней юности характеризуется вариативностью и гетерохронностью, что отражается в особенностях его динамики и содержания и задает специфичную траекторию развития. Наименее вариативно по всем параметрам самоопределение при вхождении в юношеский возраст, наиболее вариативно – на выходе из ранней юности.
3. В группе условно благополучных старшеклассников становление самоопределения идет поэтапно. Вступая в раннюю юность, они

качественно преобразовывают систему отношений к себе, другим и миру и завершают этот возрастной период с высокой готовностью к взрослой жизни. Они имеют адекватный образ себя, своих достоинств и недостатков, ориентированы на общение с окружающими, демонстрируют высокий уровень коммуникативной компетентности и строят реалистичные планы на будущее. Наибольшие изменения во всех системах отношения происходят в 17 лет. Окончание ранней юности характеризуется появлением внутренней позиции взрослого, которая проявляется в отношении к себе, другим людям и миру в целом.

4. У юношей и девушек с ДЦП полноценного становления самоопределения в период проживания ранней юности не происходит. Резко входя в раннюю юность и демонстрируя высокую начальную готовность к самоопределению, они выходят из этого возраста, так и не выполнив основных задач развития, что выражается в особом варианте становления самоопределения: недооценке собственных возможностей и способностей, нереалистично негативной картине мира, избегающей позиции в общении с окружающими. Наиболее дефицитарными в 18 лет остается отношение к себе и миру.
5. Сироты, начиная активно формировать новые системы отношений, в период ранней юности останавливаются и задерживаются на стадии подросткового возраста. Они ориентированы на друзей и общение как центральную ценность картины мира, отношение к себе остается амбивалентным, будущее неопределённо, не происходит адекватной переоценки своих способностей и возможностей. Наиболее дефицитарными остаются отношение к себе и окружающим людям.
6. Несмотря на различие траекторий проживания ранней юности, в каждой группе проявляются те стороны самоопределения, которые являются ресурсными для успешного вхождения во взрослую

жизнь. Условно благополучные старшеклассники, демонстрируют высокую готовность к вступлению во взрослую жизнь, готовы делиться собственным опытом, быть активными членами общества. В группе старшеклассников с ДЦП выход из ранней юности характеризуется улучшением отношений с родными и близкими, выражена потребность в коммуникации с людьми с такими же проблемами в здоровье, продолжается поиск ресурсов для улучшения личной и профессиональной жизни. Сироты, демонстрируя подростковые проявления в системе самоопределения, ориентированы на повышение качества общения со сверстниками, демонстрируют высокую готовность к познанию окружающего мира, остаются пластичными для личностных изменений.

7. На основании полученных данных основной мишенью психоразвивающих занятий для юношей и девушек с ДЦП должно стать включение в процесс самоопределения собственной субъектной позиции, принятие личной ответственности за сопротивление вредным привычкам, социальной пассивности и нерезультативности, нивелирование рентных установок. В этой группе прежде всего, необходима работа с семьей по изменению родительских установок, овладению навыками адекватной коммуникации со взрослеющим, формированием у них готовности к сепарации.
8. Психологическую подготовку сирот к проживанию юности необходимо начинать уже на стадии подросткового возраста, расширяя социальное пространство, стимулируя самостоятельность и ответственность, помогая приобрести значимого взрослого. Эти задачи реальны, поскольку наиболее сохранной в группе сирот остается система отношения к миру – высокая потребность в общении, низкое чувство одиночества, потребность в значимом

взрослом становятся опорными пунктами в познании и расширении мировоззрения и мироощущения.

Библиография

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства в контексте отношений ребенка в мире // Вопросы психологии. - 2002, № 1. - С. 3-16.
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991. - 234 с.
3. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста: учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 240 с.
4. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Л.: ЛГУ, 1968. - 339 с.
5. Андреева Г.М. Социальная идентичность: временные и средовые компоненты // Психология личности в трудах отечественных психологов. - СПб.: Питер, 2000. - С. 344-357.
6. Анцыферова Л.И. Системный подход в психологии личности \\\ Принцип системности в психологических исследованиях. - М.: Наука, 1990.- С. 61-77.
7. Астанина Н. Б. Теоретический анализ факторов противоправного поведения подростков // Коррекционная педагогика: теория и практика. Науч.-методич. журнал. — М.: Образование Плюс. 2009, № 3. - С. 70-77.
8. Астоянц М.С. Политический дискурс о сиротстве в советский и постсоветский период: социальная интеграция или социальное исключение? // Журнал исследований социальной политики. – М. 2006. Том 4. №4. С.475- 491.
9. Бадалян Л.О. и др. Детские церебральные параличи. - Киев, 1988. – 225 с.
10. Бальтес П.Б. Всевозрастной подход в психологии развития: исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни // Психологический журнал. – М., 1994. - Т. 15. № 1. - С. 60–81.

11. Барабанова В.В., Зеленова М.Е. Представление старшеклассников о будущем как аспект их социализации // Психологическая наука и образование. – М., 2002. - № 2. С. 28–41.
12. Белопольская Н.Л., Бочарова Е.Е. Особенности представлений о своем будущем у подростков, переживающих жизненный кризис / Экспериментальная психология. – №3. Т.5. – 2012. – С. 58-69.
13. Берталанфи фон Л. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем / Ред. В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. М., 1969. - С. 23-82.
14. Блонский, П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения: В 2-х т. / П.П. Блонский; сост. и авт. вступ. статьи М.Г. Данильченко. – М.: Педагогика, 1979. – Т.1. – 304 с.
15. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И. Фельдштейна. - М., Воронеж: МОДЭК, 1995. - 352 с.
16. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещеряковой и В.П. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. - 479 с.
17. Борисова Е.М. Профессиональное самоопределение: личностный аспект: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. - М., 1995. - 46с.
18. Боулби Дж. Детям любовь и заботу / Дж. Боулби // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В. С. Мухина. - М.: Просвещение. 1991. -С. 144-154.
19. Брутман В. И. Раннее социальное сиротство как комплексная медико-социально-педагогическая проблема. - М.: Асопир, 1994. – 20 с.
20. Бурлачук Л.Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. СПб. : Питер Ком, 1999. - 528 с.
21. Варга А.Я. Системная семейная терапия. Краткий лекционный курс. - СПб.: Речь, 2001. – 144 с.

22. Васильева И. В. Практикум по психодиагностике: учебное пособие. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. - 376 с.
23. Вассерман Е.Л., Катышева М.В. Многомерное клинико-нейропсихологическое исследование высших психических функций у детей с церебральными гемипарезами // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. - 1998, № 2. - С. 45–52.
24. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники: учебн. пособие для вузов / И. В. Вачков. – М.: Ось-89, 2005. – 256 с.
25. Вачков И.В. Я и мой внутренний мир: психология для старшеклассников / И.В. Вачков, М.Р. Битянова. Санкт-Петербург: Питер, 2009. - 188 с.
26. Вернер Д. Что такое детский церебральный паралич. - М., 2003. - 480 с.
27. Ветрова И.И., Сергиенко Е. А. Соотношение контроля поведения, совладания и психологических защит / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во « Институт психологии РАН», 2012. - С. 332-341.
28. Виноградова Е.В. Особенности межличностных отношений в детских домах и школах-интернатах / Е. В. Виноградова. Автореф. дис. . канд. психол. наук. М., 1992. - 22 с.
29. Войтенко Т.П., Миронова М.Н. Проблемы развития детей в детских домах и школах-интернатах Т.П. Войтенко, М.Н. Миронова // Вопросы психологии. 1999. - №2. - С. 118-120.
30. Выготский Л.С. Детская психология. – Собр. соч. М., 1984, т.4 – 432 с.
31. Выготский Л.С. Психология. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. - 1008 с.

32. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопр. психол. 1988. № 2. С. 19—26.
33. Горбатов С.В. Концепция собственного будущего как фактор регуляции социального поведения/ С.В. Горбатов. Б.Д. Лысков. // Вестн. Санкт-Петербург. Ун-та. 1992. Сер.6. Вып. 1. № 6. С. 70–77.
34. Григоренко Д.Л. Самоотношение личности как междисциплинарная проблема // Человек и образование. №2 (15). 2008, С. 89-94.
35. Данилова Л.А., Стока К., Казицина С.Н. Особенности логопедической работы при детском церебральном параличе. — СПб., 1997. 212 с.
36. Дементьева И.Ф. Социальная адаптация детей сирот: современные проблемы и перспективы в условиях рынка / И. Ф. Дементьева // Социальная адаптация детей интернатных учреждений: сб. научных трудов / под ред. И. Ф. Дементьевой. М., 1992. - с. 7-34.
37. Денисова Т.Ю. Одиночество как экзистенциально-социальный феномен: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2008. – 27 с.
38. Детский церебральный паралич: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических, психологических и медицинских учебных заведений / Сост. Л.М. Шипицына и М.М. Мамайчук. СПб.: Дидактика Плюс, 2003. - 520 с.
39. Джемс У. Психология. - М.: Педагогика, 1991. - 368 с.
40. Долгинова О.Б. Изучение одиночества как психологического феномена. // Прикладная психология., - 2009. -№4. – С. 26-34.
41. Дубровина И. В. Психологические программы развития личности подростков и старших школьников. / И.В. Дубровина. М.: 2002. - 254 с.

42. Дубровина И.В. (ред.) Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. — М., - 1987. — 349 с.
43. Изучение личности школьника учителем./ Под ред. Васильевой З.И., Ахаян Т.В., Казакиной М.Г., Родионовой Н.Ф. М., 1991. — 125 с.
44. Инновации в работе специалистов социально-педагогических учреждений. / Коллектив авторов: Олифенко Л.Я., Чепурных Е.Е., Шульга Т.И., Быков А.В. М.: Полиграф сервис, 2001.- 320с.
45. Ипполитова М.В. и др. Воспитание детей с церебральным параличом в семье. - М., 1980. — 305 с.
46. Истратова О. Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов. РнД.: Феникс, 2006. — 203 с.
47. Каппёлле Б., Фарричелли М., Соре В. Лица с физическими аномалиями // Основы ортопедагогике / Под ред. Э.Брукарт — Lonven, Yarrant, 1999, с. 101-174.
48. Карелин А.А. Психологические тесты / Методика PARI (Е.С. Шефер, Р.К. Белл; адаптация Т.В. Нещерет). М.: 2001, Т.2., 130-143 с.
49. Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. - М.: Изд. Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 2003. - 456с.
50. Ключева Н. В., Козлов В.В., Социальная и психологическая адаптация детей из детских домов. / Н.В. Ключева, В.В. Козлов. - Ярославль: ООО «Титул Яр» 2004- 162 с.
51. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Кузнецова И. М. - М., 1996. — 512 с.
52. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот / под ред. Шипициной Л.М. СПб., 2000. - 295 с.

53. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение,1989. – 255 с.
54. Кон И.С. Психология старшеклассника. – М.: Просвещение,1982. - 207 с.
55. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. – М.: МПСИ, 2008. – 228 с.
56. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. - М., 1991.
57. Крайг Г. Психология развития. – СПб., 2000. – 992 с.
58. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Психология развития и возрастная психология. - М., 2011, 464 с.
59. Культура и мир детства/ Сост. и предисл. И.С. Кона. М.: Наука, 1988. –233 с.
60. Лабиринты одиночества / Под ред. Покровского Н.Е. М., 1989. -624 с.
61. Лангмейер И., Матейчек,З. Типы депривационной личности ребенка в учреждении / Й. Лангмейер, З Матейчек // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В. С. Мухина. М.: Просвещение, 1991.-С. 205-213.
62. Лебедев В.И., Кузнецов О.Н. Психология и психопатология одиночества. - М.: Медицина, 1997. – 336 с.
63. Левченко И.Ю., Приходько О.Г. Технологии обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата: Учебное пособие для студентов средних пед. учебн. заведений. М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 249 с.
64. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. / А. Н. Леонтьев. М.: Педагогика, 1987. – 320 с.
65. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - Изд. 2-е. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.

66. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2006. – 18 с.
67. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. - М.; Воронеж, 1997. – 384 с.
68. Лисина М.И. Психологическое развитие воспитанников детского дома Текст. / М.И. Лисина. М.: Педагогика, 1990. - 264 с.
69. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - М.: Медицина, 1977. - 208 с.
70. Майерс Д. Социальная психология. / Пер.с англ. - СПб.:Питер, 2000.- 688 с.
71. Мальковская Т.Н. Социальная активность старшеклассников – Москва.: Педагогика, 1988. - С. 139-140.
72. Марцинковская Т.Д. Общая психология. – М.,: Академия, 2010. – С. 493.
73. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты. М.: МГУ, 1982. - С. 108-117.
74. Мастюкова Е.М. Дети с церебральным параличом // Специальная психология / Под ред. В.И. Лубовского. - М., 2003. – 469 с.
75. Махнач А.В., Алдашева А.А. Компоненты и признаки новой социономической профессии «приемный родитель» // Психологические проблемы современного российского общества / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. - С. 457-479.
76. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. – 334 с.
77. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 200 с.

78. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития. М., 2012. - 638 с.
79. Мухина В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа / В.С. Мухина // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В. С. Мухина. М.: Просвещение. 1991.- С. 113-123.
80. Мясищев В.Н. Психология отношений: Под ред А.А.Бодалева.: Издательство "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "МОДЭК", 1995.- 356 с.
81. Нартова – Бочавер С.К., Терюшкова Ю.Ю. Образ будущего у людей с разным прошлым (лонгитюдное исследование проживания кризиса юности). / Принцип развития в современной психологии. / Изд-во "Институт психологии РАН" Москва, 2016. – С.439-458.
82. Нартова-Бочавер С.К. Онтогенез психологической суверенности личности // Психология зрелости и старения. 2005. № 1. - С. 102-113.
83. Нартова-Бочавер С.К. Понятие "психологическое пространство личности" и его эвристические возможности //Психол. наука и образование. - 2002. -№ 1. - С. 35-41.
84. Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность как критерий зрелой личности // Феномен и категория зрелости в психологии. Сер. "Труды Института психологии РАН" Под редакцией: Журавлева А.Л., Сергиенко Е.А.. - Москва, 2007. - С. 149-173.
85. Нартова-Бочавер С.К. Современное состояние психологии суверенности как учения о личностных границах // У истоков развития. Сборник научных статей. Редакторы-составители: Обухова Л.Ф., Котляр (Корепанова) И.А. - Москва, 2013. - С. 56-67.
86. Нартова-Бочавер С.К., Потапова А.В. Введение в психологию развития. М.: Флинта, 2005. – 216 с.

87. Некрасова О.Е. О некоторых особенностях временного аспекта самосознания в раннем юношеском возрасте в зависимости от условий воспитания // Лишенные родительского попечительства. М.: Просвещение, 1991. С. 81-85.
88. Образование не для всех // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://perspektiva-inva.ru/our-pubs/vw-977/>.
89. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. – М.: Роспедагентство, 1996. – 374 с.
90. Овчинникова, Ю. Г. К проблеме кризиса идентичности / Ю. Г. Овчинникова // Вестник Московского университета. Сер. 14 (Психология). -2002.- №2. С.84 - 88.
91. Особенности психофизического развития учащихся специальных школ для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата / Под ред. Т.А. Власовой. М.: Педагогика, 1985. – 128 с.
92. Панина Н.В. Индекс жизненной удовлетворенности // Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути. — М.: Прогресс-Культура, 1993. С. 107 – 114.
93. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. - М.: ИНФРА-М, 1998. - 528 с.
94. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. - М.: Просвещение, 1969. - 659 с.
95. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. Издательство: Академия, Серия: Высшее образование, - 2000. – 184 с.
96. Принцип системности в психологических исследованиях. - М.: Наука, 1990. - 183 с.
97. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи: (Детский дом: заботы и тревоги общества). М.: Педагогика, 1990. – 160 с.
98. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. 2-е издание СПб.: Питер, 2005. - 457 с.

99. Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 669 с.
100. Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. М.: Педагогика, 1990. - 396 с.
101. Психологическое изучение детей в школе интернате / под ред. Л.И. Божович. - М., 1960. – 20 с.
102. Психология возрастных кризисов. Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. – Минск: Харвест, 2000. – 560 с.
103. Психология подростка. Практикум. Тесты, методики для психологов, педагогов, родителей/ред. А.А. Реана. - СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2003. – 480 с.
104. Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: Бахрах-М, 2000. - С. 471-488.
105. Рабочая книга школьного психолога / под ред. И.В. Дубровиной. М., 1991. - 274 с.
106. Радина Н.К. Изучение самопринятия у детей воспитывающихся в закрытых детских учреждениях и в семье // Вопросы психологии. 2000. №3. С. 23-33.
107. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: БАХРАХ-М, 2002. – С. 77 – 78.
108. Раттер Майкл. Помощь трудным детям. – М.,1999. – 432 с.
109. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. М.: Изд – во Мир, 1994. - 320 с.
110. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ. - М.: Прогресс: 2001. – С. 153-171.
111. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: Питер, 2001. - 720 с.

112. Рудестам К. Групповая психотерапия подростков. Психокоррекционные группы: теория и практика / К. Рудестам. СПб.: ЗАО «Издательство Питер», 1999. - 384 с.
113. Руководство практического психолога: Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 128 с.
114. Савина О.О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте / О. О. Савина: Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2003. - 20 с.
115. Сафин В.Ф.. Психология самоопределения личности: Учеб. пособие / Свердлов. пед. ин-т. Свердловск. 1986. - 142 с.
116. Селезнева О.В. Динамика становления когнитивного и эмоционально-ценностного компонента самосознания на протяжении подросткового и юношеского возраста [Текст]: дисс.канд.психол.наук: Комсомольск-на-Амуре, 2006.
117. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1996. – 96 с.
118. Сергиенко Е.А. Психология развития: Идеи Л.И. Анцыферовой и их разработка в современной науке // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 6. - С. 25–34.
119. Сергиенко Е.А. Современное состояние исследований когнитивных процессов // Психологический журнал. - 2002. - № 2. - С. 19-35.
120. Сергиенко Е.А., Киреева Ю.Д. Индивидуальные варианты субъективного возраста и их взаимосвязи с факторами временной перспективы и качеством здоровья // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 23–35.

121. Сидоренко Е. Методы математической обработки в психологии. - СПб.: ООО «Речь», 2003. - 350 с.
122. Сиротство в России: проблемы и пути их решения. 2011 год. С.110: [Эл. Ресурс] http://sirotinka.ru/download/sirotstvo_v_rossii.pdf
123. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. – 2-е изд. – М.: Школа-Пресс, 2001. – 415 с.
124. Словарь иностранных слов: [Более 4500 слов и выражений] / Н.Г. Комлев. – М. : ЭКСМО, 2006. – 669 с.
125. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. - Минск: Харвест, 1998. 800 с.
126. Снегирева Т.В. Старший школьный возраст // Рабочая книга школьного психолога / под ред. И.В. Дубровиной. М.: Просвещение, 1991. С. 145-159.
127. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. - М.: Издательство МГУ, 1989. – 215 с.
128. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.
129. Солдатова Е.Л. Шляпникова И.А. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости// Вестник ЮУрГУ, - №27, 2010, - С.72.
130. Социализация детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / под ред. Боровик В.Г. - Кемерово, 2003. - 255 с.
131. Степанов С. Стратегии семейного воспитания // Школьный психолог. 2000. №5. С.8 – 12.
132. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. М., 1983. – 284 с.
133. Терюшкова Ю.Ю. Восприятие отношений в группе как фактор адаптации к вузу студентов с ограниченными возможностями

- здоровья. // Социальная психология и общество. - Москва. 2015 г. № 4. - С. 91-104.
134. Терюшкова Ю.Ю. Динамика мироотношения старшеклассников с ДЦП в период кризиса юности // Актуальные проблемы психологического знания. – М.: 2013. № 1. - С. 153–162.
135. Терюшкова Ю.Ю. Динамика мироотношения старшеклассников с ДЦП в период кризиса юности. // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии - Москва. 2013. №1 (26). - С. 153-163,
136. Терюшкова Ю.Ю. Коммуникативная компетентность как фактор успешной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья // Психолог. — 2016. - № 6. - С. 122- 130.
137. Терюшкова Ю.Ю. Особенности психодиагностики людей с ограниченными возможностями // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2010. (10), № 1. - С.214-216.
138. Терюшкова Ю.Ю. Переживание чувства одиночества старшеклассниками в разных социальных ситуациях развития // Социальная психология и общество. – М.: - 2014. № 4. - С. 150–161.
139. Терюшкова Ю.Ю. Переживание чувства одиночества у старшеклассников в разных социальных ситуациях развития // Социальная психология и общество. – Москва. 2014. № 4. - С. 91-104.
140. Терюшкова Ю.Ю. Рабочая тетрадь по психологии: Метод. пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. - 125 с.
141. Терюшкова Ю.Ю. Тренинг как метод формирования реабилитационной среды для людей с ОВЗ // Актуальные проблемы психологической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Москва. 2014. – Электронное издание. - С.138-145.

142. Тихомиров Д.А. Состояние и динамика проблемы социального сиротства в России // Знание. Понимание. Умение. – 2014. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/1/Tikhomirov_Social-Orphanhood/
143. Толстых Н.Н. Жизненные планы подростков и юношей // Вопросы психологии. – М., 1984. №3. - С.79.
144. Толстых Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход. Дисс. на соискание ученой степени доктора психологических наук / Московский городской психолого-педагогический университет. Москва, 2010.
145. Трухманова Е.Н. Факторы дезадаптации подростков, воспитывающихся в сельских детских домах // Психолого–педагогические исследования в системе образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., Челябинск, 2003.- С. 213-225.
146. Тюгашев Е.А. Семейное воспитание: учебное пособие. – Новосибирск: СибУПК, 2006.– 194 с.
147. Фельдштейн Д.И. Детство и социальный мир (социальное бытие детства в бытие социума) //Мир психологии. 2002. № 1. - С. 9-20.
148. Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве - времени детства. - М.: Флинта, 1997. – 158 с.
149. Финни Н. Ребенок с церебральным параличом. - М., 2001. - 336 с.
150. Флэйк-Хобсон К., Робинсон Б.Е. Скин П. Развитие ребенка и его отношений с окружающими: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. М.С. Мацковского. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. – 511 с.
151. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту./ Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика. 1993. - 230 с.
152. Фрейд А. Психология "Я". / З. Фрейд М., 1993. – 437 с.

153. Фромм Э. Душа человека. М. Прогресс, 2002. - 430с.
154. Харламенкова Н.Е. Научные основания и теоретико-эмпирическое переосмысление принципа детерминизма в субъектно-деятельностном подходе // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 17–28.
155. Харламенкова Н.Е. Самоутверждение подростка. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. — 384 с.
156. Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 367с.
157. Хациева М.А. Педагогическое руководство формированием жизненных планов подростков в условиях детского дома семейного типа: Дис. канд. пед. наук: 13.00.01. — Кемерово, 1997.
158. Хломов К.Д. Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития // Психологическая наука и образование. 2014. - № 1. – С. 2-10.
159. Хрестоматия по возрастной психологии. Учеб. пособие / Под ред. Д.И. Фельдштейна – М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1996.–304 с.
160. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). - СПб. Питер-Пресс, 1997. - 608 с.
161. Циринг Д.А. Психология выученной беспомощности Текст.: учеб. пособие / Д.А. Циринг. М.: Академия, 2005. – 120 с.
162. Циркин С.Ю. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста – СПб.: Изд-во «Питер», 1999. – 752 с.
163. Цукерман Г.А., Мастерова Б.В. Психология саморазвития. - М., 1995. – 288 с.
164. Шаповаленко И.В. Возрастная психология. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2009. – 352 с.

165. Шипицина Л.М., Мамайчук И.И. Психология детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата. М.: Владос, 2004. – 368 с.
166. Шкуратова И.П. Личность и ее жизненное пространство// Психология личности. Учебн. пособие под ред. П.Н. Ермакова И В.А. Лабунской. М.: ЭКСМО, 2007, с.167-184.
167. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. –СПб.: Речь, - 2002 с.
168. Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии: учеб. пособие / Российская академия образования; Московский психолого-соц. ин-т. - М.; Воронеж: Изд-во МПСИ; МОДЭК, 2003. - 927 с.
169. Шульга Т.Н., Олиференко Л.Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки / Т.Н. Шульга, Л.Я. Олиференко. М., 1997. - 457 с.
170. Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. Методическое пособие / Серия: "Психодиагностика: педагогу, врачу, психологу (Вып. 1). Под общей редакцией д.м.н; проф. Л.И. Вассермана. – М.: "Фолиум", 1996. – 48 с.
171. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. — М.: Педагогика, 1989. 560 с.
172. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 2006. – 352 с.
173. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное / К.Г. Юнг. М. - СПб.,1997. – 304 с.
174. Якиманская И.С. Развитие пространственного мышления школьников. - М.: Педагогика, 1980. - 240 с.
175. Allport G. W. Personality: A Psychological Interpretation. Boston, 1937.

176. Arslan M. The Future Orientation of Arab Adolescents with Intellectual Disabilities and their Parents Regarding Their Future // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2013. V. 82. P.841–851.
177. Bronfenbrenner U. *The ecology of human development*. Cambridge. Harvard University Press, 1979.
178. Caplan G. *Principles of Preventive Psychiatry*. NY: Basic Books, 1964.
179. Chen X., He Y., Oliveira A., Coco A, Loneliness and social adaptation in Brazilian, Canadian, Chinese and Italian children: a multi-national comparative study. *Journal of Child Psychology and Psychiatry* 45:8. 2004.
180. Deci E.L., Ryan R.M. Facilitating optimal motivation and psychological well-being across life's domains // *Canadian Psychology*. 2008. P. 14–23.
181. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health // *Canadian Psychology*. 2008. P. 182–185.
182. Fromm E. *Escape from freedom*. New York: Rinehart, 1941. - 2571 p.
183. Havighurst R.J. *Developmental Tasks and Education*. NY: McKay, 1972.
184. Hopson B., Adams J. Towards An Understanding of Transition: Defining some Boundaries of Transition Dynamics // Eds J. Adams, J. Hayes, B. Hopson. *Transition — Understanding and Managing Personal Change*. New Jersey: Allanheld, Osmun and Co, 1976. P. 3–25.
185. Iovu M.-B. Adolescents' Positive Expectations and Future Worries on their Transition to Adulthood // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. V. 149. P. 433–437
186. Kelly G. Man's construction of his alternatives // In G. Lindzey. *Assessment of human motives*. - Orlando , 1998.

187. Koffka K. Principles of gestalt psychology, N. Y., 1935.
188. Lazarus R.S. Psychological stress and the coping process. New York, 1966.
189. Lerner R.M., Almerigi J.B.; Theokas C., Lerner J.V. "Positive Youth Development". Journal of Early Adolescence. 2005. V. 25 (1). P. 10–16.
190. Levinson D.J. A conception of adult development // American Psychologist. 1986. V. 4. P. 3–13.
191. McDade T.W., Chyu L., Duncan G.J., Lindsay T.H., Doane L.D., Adam E.K. Adolescents' expectations for the future predict health behaviors in early adulthood // Social Science and Medicine. 2011. 73. P. 391–398.
192. Mead G.H. Mind, Self and Society. / Ed. By C.W. Morris. Chicago Press, Univ. of Chicago. 1975. - 248 p.
193. O'Connor D.J., Wolfe D.M. On Managing Midlife Transitions in Career and Family // Human Relations. 1987. V. 40. № 12. P. 799–816.
194. Robinson O. Developmental crisis in early adulthood: a composite qualitative analysis. Thesis for the degree of Doctor of Philosophy. London, 2008.
195. Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S. Authenticity, social context, and well-being in United States, England, and Russia: a three country comparative analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. T. 44. № 5. P. 719-737.
196. Rogers C.R. A way of being. Boston: Houghton Mifflin, 1980. - 219 p.
197. So S., Voisin D.R., Burnside A., Gaylord-Harden N.K. Future orientation and health related factors among African American adolescents // Children and Youth Services Review. 2016. V. 61. P. 15–21.
198. Tsai F-F., Reis H. T., Perceptions by and of lonely people in social Networks. Personal Relationships. V. 16. - 2009.

199. Visser M., Antheunis M., Schouten A. Online communication and social well-being: how playing World of Warcraft affects players' social competence and loneliness. *Journal of Applied Social Psychology* 2013.
200. Watson J., Nesdale D., Rejection Sensitivity, Social Withdrawal, and Loneliness in Young Adults. *Journal of Applied Social Psychology*, 2012.
201. Werner H. *Comparative psychology of mental development*. NY: Percheron Press, 2004.

Анкета для родителей

Методика, направленная на выявление основных областей жизнедеятельности, в которых осуществляется самореализация подростков и юношей. Разработана на основе методики Х. Ниemi.

Испытуемым предлагается ответить на вопрос «Что помогает Вам отыскать смысл в жизни вашим детям?». На этот вопрос в качестве ответа дается 15 основных областей жизнедеятельности юноши, где он должен определить степень влияния этих областей на поиск смысла в жизни.

Обработка полученных результатов ведется путем оценивания по пятибалльной шкале.

Инструкция: «Что помогает Вам отыскать смысл в жизни? Ответьте, поставив крестик в соответствующей графе против каждой строчки».

Мне помогает отыскать смысл в жизни	Очень слабо	Довольно слабо	В какой – то мере	Довольно сильно	Очень сильно
Учеба					
Общественная работа					
Хобби					
Общение с друзьями					
Общение с родителями					
Общение с учителями					
Общение со знакомыми старшими					
Общение с любимым человеком					
Книги					
Кинофильмы, спектакли, театры, концерты					
Газеты, радио, телепередачи					
Дискотеки, танцы					
Занятия спортом					
Занятия творчеством					
Труд					

Методика «Размышления о смысле жизни»

Разработана Х. Ниemi. Направлена на выявление актуальности для подростков и юношей вопроса о смысле жизни, а также референтного по этому вопросу круга лиц.

Испытуемым предлагается ответить на пять вопросов и на специальном бланке отметить выбранные высказывания в соответствующей графе. Оценка полученных результатов осуществляется по пятибалльной шкале.

Инструкция: «Некоторые люди размышляют о том, есть ли в жизни какая – либо цель или смысл. Другие совсем об этом не думают. Ответьте, пожалуйста, как часто думаете об этом Вы, и с кем обсуждаете этот вопрос. Поставьте крестик в соответствующей графе после каждой строчки».

Бланк методики.

	Никогда 1 балл	Редко 2 балла	Иногда 3 балла	Довольно часто 4 балла	Очень часто 5 баллов
1. Я думаю о смысле жизни					
2. Я обсуждаю вопрос о смысле жизни с друзьями					
3. Я обсуждаю вопрос о смысле жизни с друзьями					
4. Я обсуждаю вопрос о смысле жизни с учителями					
5. Я обсуждаю вопрос о смысле жизни с кем –нибудь (с кем?).					

Опросник для определения вида одиночества**С.Г. Корчагина**

Тест направлен на определение и глубины переживания одиночества, и его вида (диффузное, отчуждающее, диссоциированное).

Инструкция. Вам предлагается 30 вопросов или утверждений и два варианта ответов на них (да или нет), выберете тот, который наиболее соответствует вашему представлению о себе.

Опросник

1. Думаете ли Вы о том, что никто не знает Вас по-настоящему?
2. Испытываете ли Вы в последнее время недостаток в дружеском общении?
3. Думаете ли Вы о том, что близкие и друзья не очень-то беспокоятся о Вас?
4. У Вас возникает мысль о том, что по-настоящему Вы никому не нужны? (легко справятся и без Вас)?
5. Опасаетесь ли Вы показаться навязчивым со своими откровениями?
6. Кажется ли Вам, что Ваша смерть не принесет особых страданий близким и друзьям?
7. Есть ли в Вашей жизни люди, с которыми Вы чувствуете себя «своим»?
8. Бывает ли так, что Вы испытываете противоположные чувства по отношению к одному и тому же человеку?
9. Ваши чувства носят порой экстремальный характер?
10. Бывает ли у Вас ощущение, что вы «не от мира сего», все у Вас не так, как у других?
11. Вы больше стремитесь к своим друзьям, чем они к Вам?
12. Считаете ли Вы, что больше отдаете людям, чем получаете от них?
13. У Вас хватает душевных сил истинно глубоко сопереживать другому человеку?

- 14.Находите ли Вы средства в полной мере выразить свое сопереживание страдающему?
- 15.Захватывает ли Вас переживание (тоска, сожаление, боль, раскаяние) о чем-то безвозвратно ушедшем?
- 16.Замечаете ли Вы, что люди почему-то сторонятся Вас?
- 17.Трудно ли Вам простить себя за слабость, ошибку, оплошность?
- 18.Хотелось бы Вам как-то изменить себя?
- 19.Считаете ли Вы нужным что-то менять в соей жизни?
- 20.Чувствуете ли Вы достаточный резерв сил, чтобы самостоятельно изменить свою жизнь к лучшему?
- 21.Испытываете ли Вы перегруженность поверхностными социальными контактами?
- 22.Чувствуете ли Вы, что другие люди понимают, что Вы отличаетесь от них и в общем-то – «чужой»?
- 23.Ваше настроение, состояние зависит от настроения, состояния, поведения других людей?
- 24.Вам нравится быть наедине с собой?
- 25.Когда Вы чувствуете, что не нравитесь кому-то, стремитесь ли изменить о себе мнение?
- 26.Стремитесь ли Вы к тому, чтобы все и всегда Вас правильно понимали?
- 27.Считаете ли Вы, что хорошо знаете свои привычки, особенности, склонности?
- 28.Бывает ли так, что Вы сами себя удивляете неожиданным поступком (реакцией, словом)?
- 29.Случается ли так, что Вы не можете установить устраивающие Вас отношения?
- 30.Было ли когда-нибудь так, что Вы чувствовали себя полностью принятым, понятым?

Образец анкеты для родителей.

Цель: выявить уровень знаний о ребенке.

1. Каков Ваш ребёнок? (уверенный, нерешительный и т.д.)
2. Насколько контактен с окружающими ваш ребёнок?
3. Замыкается ли Ваш ребёнок после замечаний?
4. Насколько самостоятелен Ваш ребёнок?
5. Является ли Ваш ребёнок "кумиром семьи"?
6. Решаете ли вы с ним его проблемы?
7. Наказываете ли Вы ребёнка, и как ребёнок реагирует на это?
8. Как ведёте диалог с ребёнком?
9. Даёте ли вы ребёнку возможность высказаться, даже если рассуждения кажутся Вам глупыми?
10. Что в Вашем ребёнке вас раздражает; как вы с этим справляетесь?

**Эмпирическая модель динамики самоопределения
в ранней юности**

Респонденты/ Возраст	Ресурсные составляющие			Дефицитарные составляющие		
	Условно- благополучные	ДЦП	Сироты	Условно- благополучные	ДЦП	Сироты
15 лет	Окончание подросткового возраста выявляет сходные характеристики в трех системах отношения в трех группах. Завышенные оценки себя, нереалистичная картина своих достоинств и недостатков, выраженная потребность в самопознании. Высокий интерес к общению, преобладание соревновательной стратегии решения конфликтов, низкое чувство одиночества. Нереалистично оптимистичная картина будущего, завышенные ожидания от жизни.					
17 лет	- отношение к себе - отношение к другим	- отношение к себе - отношение к миру	- отношение к другим	- отношение к миру	- отношение к другим	- отношение к себе - отношение к миру
18 лет	- отношение к себе -отношение к другим -отношение к миру	- отношение к другим	- отношение к миру		- отношение к себе - отношение к миру	- отношение к себе - отношение к другим